

ТОФИК КОЧАРЛИ

К ИСТОРИИ КАРАБАХСКОГО ВОПРОСА

(вымыслы и действительность)

Баку – 2009

Посвящается 80 десятилетию академика Тофика Кочарли

1929 – 2007

Главный научный редактор: *Габиль Кочарли* –
кандидат исторических наук

Редактор: *Ирада Кочарли* –
кандидат искусствоведения

Введение

Республика Армения, едва родившись в мае 1918 г., громогласно предъявила территориальные претензии к своим соседям – Грузинской Демократической Республике и Азербайджанской Республике. Это, собственно и послужило тогда причиной войны между Арменией и Грузией. Территориальные претензии Армении к Азербайджану так же привели к возникновению в 1918 г. карабахской проблемы. Армения стала предпринимать тогда настойчивые попытки, в том числе вооруженные, для захвата и аннексии Нагорного Карабаха. Все они, как известно, провалились. Однако агрессивная, националистическая политика Армении обернулась трагедией для сотен тысяч людей всего региона. Член Азербайджанской чрезвычайной комиссии при правительстве АР по обследованию селений, пострадавших от погромов и других насильственных действий со стороны армян Михайлов, в своем письменном докладе (1919 г.) сообщал, что только в одном Зангезурском уезде летом и осенью 1918 г. армянами были разрушены и уничтожены 115 мусульманских селений, убито 7.729 мужчин, женщин и детей, ранены 2.439 человек.

В докладе Михайлова говорилось:

Показаниями свидетелей устанавливаются следующие выдающиеся случаи жестокости проявленные армянами. Так: 1) В селении Багуды 15 красивейших девушек, розданных солдатам-армянам отряда, не перенеся горя от бесчестья, умерли также и от физических страданий. 2) В том же селении, когда 400 человек мусульман, в поисках убежища во время разгрома селения собрались в мечети, армяне, забаррикадивав выходы из мечети, бросили сначала в ее окна ручные бомбы а, затем сожгли мечеть со всеми находящимися там людьми. 3) В том же селении мусульманка Кадама Таир кызы была зарезана кинжалом, ей срезали грудь, которую вложили затем в рот ее же (зарезанного) грудного ребенка. 4) В

том же селении, убив Йолчия Ших Гусейн оглы, армяне отрезали ему половой орган и всунули его в рот убитого. 5) В том же селении были изнасилованы и доведены до смерти молоденькие девушки Нисса-Аман кызы, Аджаб-Нухбали кызы, Сона Джафар кызы и Шахнули Джалал кызы. 6) Около того же селения была убита Гюльмаста Касум кызы, у нее срезали груди и в спинной хребет вбили подкову. 7) В селении Ньюада армяне закололи штыками столетнего парализованного старца Асад бека Мелик Аббасова. 8) В том селении, на улицах, армяне шашками и кинжалами отрубали головы бежавших женщин и детей. 9) В селении Шеки на улицах лежали трупы женщин с отрезанными грудями и пополам разрубленные трупы маленьких детей. 10) В селении Имишли во время погрома армяне поднимали на штыки грудных младенцев, трупы убитых были найдены разрубленными на куски. 11) В селении Агуди армяне требовали от мусульман принятия христианства, отрезали груди женщин и всовывали их в рот младенцев. 12) В селении Агуди армяне отрубили конечности ног живому Гулам-Апию Шакир оглы, а затем уколами штыков и плетью заставляли его идти на ногах, пока, от потери крови он не умер. 13) В том же селении были изнасилованы и затем убиты все красивые девушки. 14) В селении Чуллу армяне зарезали кинжалами 9 человек, больных, лежавших в постели. 15) В селении Багирбеклу армяне собрали в один дом 7 мужчин и женщину, а затем заживо сожгли их вместе с домом. 16) В селении Мусулманлар были обнаружены трупы настолько изуродованные и обезображенные, что невозможно было узнать, кому они принадлежат – без рук, ног, голов. 17) В селении Катар почтенный старец Мешади Каландар Мешади Кули оглы был убит, потом облит керосином и сожжен. 18) В том же селении армяне связали по рукам и ногам Кербалая Аллахверди Гусейн Али оглы и перерезали ему горло. 19) В селении Вартаназур-1 особенно много было перерезано кинжалами женщин и детей. 20) В селении Рахман-Эфенди, Новобоязетского уезда Эриванской губернии старику Ибрагиму Гаджи Гусейн оглы живому выкололи глаза, а труп сожгли.

Случаи зверских убийств, истязаний, насилий, писал Михайлов, настолько многочисленны, что в настоящем докладе их не перечислить, свидетели удостоверяют, что такие же преступления происходили почти в каждом разгромленном селении. Подавляющее количество мусульманских селений разгромлено и сожжено «по вторжении в пределы уезда генерала армянских войск Андраника и, по удостоверению многих свидетелей, погромы произошли, видимо под общим его руководством».

В самой Армении, только в Эчмиадзинском, Эриванском и Новобаязетском уездах были разгромлены и опустошены сотни азербайджанских сел, число обездоленных азербайджанцев этих уездов доходило до 200 тыс. чел. Многие из них были вынуждены бежать в Азербайджан, где к концу 1919 г. количество беженцев составило почти 100 тыс. чел.

Эриванский мусульманский совет обратился к великим державам Европы и Америки с призывом «принимая во внимание положение мусульман, живущих в Армении, стать на защиту их прав и протянуть им руку помощи».

Как раз в это же время, когда армянские банды зверски и беспощадно истребляли азербайджанцев, в США в сентябре 1919 г. было распространено «Воззвание к Америке», адресованное священнослужителям. В нем говорилось:

«Армении угрожает опасность неминуемого истребления... Армения шлет последнюю мольбу к христианской Америке спасти ее. Нужно ли говорить о том, что если истребление армянского народа совершится, то христианская церковь будет навсегда опозорена... Не будет ли возможности немедленно обратить на это внимание Вашей конгрегации (прихода) и просить всякого мужчину и всякую женщину телеграфировать Президенту и сенаторам Ваших Штатов, умоляя их принять необходимые меры, чтобы спасти Армению...

Армения умирает. Америке предстоит высказаться».

Как видно, спекуляция на чувстве «сострадания» к Армении уже тогда была в арсенале армянских националистов.

В том же году в США был создан Комитет за независимость Армении. В его составе оказались кандидаты в президенты США Чарльз Е. Хюджест, Вильям Дженнигс Браман и Альтон Б. Наркере. Остальными членами этого комитета были члены конгресса, представители университетов, губернаторы штатов, высшие духовные лица, в том числе кардинал Джемс Гиббонс. «Эти выдающиеся люди являются восторженными поклонниками независимости Армении и ведут серьезную работу для достижения этой цели», - так писал американский адвокат Чандлер в октябре 1919 г. председателю мирной делегации Азербайджанской Республики в Париже А.М.Топчибашеву. Представляя интересы Азербайджанской Республики в США он отмечал, что «армяне являются единственной делегацией малых народностей, принявшей этот благоразумный способ действия», Чандлер рекомендовал «образовать подобный комитет для Азербайджана и для Грузии, и принять эти способы пропаганды». Он также сообщал, что армянская литература, которую распространяют в Америке, полна обвинениями и нападками на все, что есть тюркского и татарского, и большая часть этих нападков приходится на долю Азербайджана».

В том же 1919 г. Закавказье, в том числе Карабах и Зангезур посетил английский военный журналист Скотланд-Лидделл. В его корреспонденции из Тифлиса говорилось: «Армения несчастлива тем, что дашнакцютюнская партия там в силе. Это – террористическая революционная организация, которая в течение многих лет преднамеренно побуждала армян к нападениям на мусульман. Понеся заслуженное возмездие от последних, они разглашали об этом, чтобы возбудить мировые симпатии к «бедным армянам». ...Посредством умелой систематической пропаганды они добиваются незаслуженных симпатий». Далее он отмечал, что по словам одного английского офицера, «который был знаком с армянами в течении нескольких лет, Армения вечно ищет столкновений и, когда добивается того, она в своей пропаганде называет «притеснениями» то, что является на самом деле вполне заслуженным наказанием. Для дашнака

убитый армянин является ценным. Если как следует использовать такой случай, то он может принести много выгод делу пропаганды». Этот же офицер рассказал военному корреспонденту, что он недавно имел беседу с Нури Пашой, который сказал: «Когда бы ни был убит армянин, он восстает и кричит – я был убит во время избиений»... Их излюбленный метод – пользоваться словом «христианин» для целей низкой рекламы. Здесь знают правду и, если английская публика и не знает ее, то английские министерства должны ее знать.

В другой корреспонденции этого же английского журналиста из Шуши отмечалось, что «армяне лучшие пропагандисты в мире. ...Их пропаганда за границей такова, что Европа и весь мир на их стороне... в Закавказье его (пропагандиста. – Т.К.) деятельность часто является простой провокацией». Автор в подтверждение своего мнения привел следующие факты. Так, в одной тифлисской армянской газете он прочел о резне армян в Карабахе, о том что там убито более 3 тысяч армян. Английский корреспондент навел справку об этом, встретился с издателем. Оказалось, что редакции об этой небылице рассказал какой-то неизвестный армянин... Или же другая армянская газета в Тифлисе поместила сообщение о том, что англичане покидают Кавказ и «что по соглашению с британским правительством 50 тысяч турок будут присланы, чтобы заменить британские войска». Английский корреспондент спросил издателей: «Верите вы этому невероятному сообщению?», «Нет», - ответили они, Армянская печать, заключал Скотланд-Лидделл, «полна рассказов о жестокостях и антитатарской пропаганде. В ней много провокаций и она, несомненно, ответственна за многие национальные конфликты на Кавказе и в Армении в настоящее время».

Для достижения своих низменных целей армяне прибегали к самым невероятным приемам:

- в одном из европейских городов какой-то армянин застрелил ребенка. Когда у этого армянина спросили о причине, побудившей его к этому

преступлению, он сказал: «Этим актом я привлекаю ваше внимание к положению армянских детей, которых уничтожают в Османской империи».

- в России один ребенок войдя в вагон на одной из станций, начал раздавать пассажирам бумажки такого содержания: «Из-за того, что дикие турки отрезали мой язык, я не могу говорить. Прошу оказать мне помощь». Никто, конечно, и не думал выяснять отрезан ли, действительно, язык ребенка, но это вызывало у людей ненависть к туркам...

Что же противопоставляла Азербайджанская республика этим мастерам лжи? Какова была ее пропагандистская деятельность на международной арене?

В 1918 г. министр Азербайджанской Республики Х.Ю.Хасмамедов писал: «Мы, азербайджанцы, в политике еще не искушены и не умеем пользоваться теми приемами, к которым прибегают другие, в особенности наши недоброжелатели. Мы не сумели создать шум на всю Европу, обивать пороги великих мира сего, не сумели даже, как это принято, сделать себе «хорошую прессу» в Европе».

Спустя более семидесяти лет мы должны признать, что не извлекли уроков из прошлого. Возможно, кто-то сочтет, что я слишком категоричен. Однако сегодняшняя действительность заставляет нас признать, что и тогда, и потом, до последнего времени мы не сумели сделать необходимые политические выводы из уроков нашей собственной истории. У нас преобладала наивная, слепая вера в силу закона добрососедства, искренняя приверженность дружбе.

Однако, как и в прошлом, армянские националисты всех мастей продолжая ту же практику, запустили маховик антиазербайджанской пропаганды во всю мощь. Была создана гигантская по своим масштабам, разнообразная по тактическим приемам антиазербайджанская пропагандистская машина.

Ныне пропогандисткий центр анти-азербайджанизма, созданный армянской наряду с Россией и Европой активно действует и в США. Здесь сочинялись или открыто провозглашались те или иные идеи анти-азербайджанского характера, которые экспортировались в Армению. Отсюда давались сигналы к различным

акциям против Азербайджана, отсюда армянами беспрепятственно по всему миру распространялись и распространяются извращенные сведения об истории Карабаха, обеспечивается и координируется работа по международной поддержке армянских позиций в азербайджано-армянском конфликте и т. д. Так, армянская диаспора в Америке стала открытым подстрекателем антиазербайджанского мятежа в Нагорном Карабахе, зачинщиком движения «Нахичевань – Армении». В «Совместном обращении армянских партий» от 13 апреля 1985 г. (подписано ЦК Дашнакской партии в западных США, исполнительным органом Гнчакской партии в западных США и региональным исполнительным органом Армянской демократической лиги в западных США) отмечалось, что «историческая родина армян, лишенная ее коренного населения, и до сегодняшнего дня остается оккупированной правительством Турции» и что «наши территориальные требования касаются исключительно Турции». Но, спустя всего несколько месяцев, 11 декабря 1985 г. дашнакская партия, уловив пульс политической жизни в СССР, обнародовала в парижской армянской газете «Гамк» свой «политический манифест», в котором «создание свободной и объединенной Армении» провозглашалась главной целью партии. В то же время было однозначно заявлено, что «границы объединенной Армении должны включить армянские территории, установленные Севрским договором, с районами Нахичевани, Ахалкалаки и Карабаха». (Напомним, что Севрский договор от 10 августа 1920 г. оформил раздел территории Османской империи, предусмотрев в том числе передачу «Турецкой Армении» Республике Армения. Как заметил американский автор Дж. Маккарти, несмотря на наличие «Армении» на картах, в Османской империи не было Армении. Территория, голословно называемая «Турецкой Арменией», была известна как шесть вилайетов – Ван, Битлис, Мамуретулазиз, Диарбакир, Сивас и Эрзурум, где армяне составляли менее 1/5 всего населения. Севрский договор был отменен в 1923 г. Лозаннской конференцией).

Развернув широкую международную кампанию в этом направлении, армянская диаспора усилила давление на официальные круги США с целью получения их поддержки в реализации армянских территориальных притязаний. Выше названные три армянские политические партии западных США в апреле 1987 г. потребовали, чтобы правительство Соединенных Штатов Америки отказалось от дружеской позиции по отношению к Турции, «официально признало исторический факт геноцида армян и впредь поддерживало реализацию армянских территориальных требований». А председатель Армянского национального комитета восточных США Л. Сркисян заявил, что им необходимо продумать реальные практические способы постановки политических и территориальных задач армянского дела. «Нам, - говорил он, - придется иметь дело с внешней политикой США и завоевать сторонников следующей концепции: американская внешняя политика просто не может игнорировать факт существования здесь неразрешенного вопроса. Наши усилия должны быть сосредоточены именно в этом направлении... На данном этапе наша непосредственная цель – принять эту резолюцию и, что не менее важно, - просветит конгрессменов по армянскому вопросу, ознакомит их с историей армянского народа. И в случае если резолюция будет утверждена, я полагаю уместным перейти к следующим пунктам, продумать следующие шаги». (Речь идет о нашедшей в 1987 г. резолюции (проект) 132 палаты представителей конгресса США – «Национальный день памяти армянского геноцида 1915–1923 гг.» (другие названия – «Жестокость человека против человека», «Армянская революция»). Как и следовало ожидать, правительство и общественность Турции решительно осудили массированные усилия по принятию этой резолюции. Против ее принятия выступили ряд конгрессменов и госсекретарь Дж. Шульц. 3 августа 1987 г. Госдепартамент опубликовал по этому вопросу специальное заявление для прессы. Отмечая, что «вопрос заключается в том, должны ли Соединенные Штаты узаконивать историческую оценку событий, участницей

которых была другая нация, тем более если эта оценка дебатруется среди известных, всеми уважаемых ученых», Госдепартамент призвал конгрессменов отвергнуть резолюцию 132. Вместе с тем, Шульц, обратился ко всем членам палаты представителей конгресса с настоятельной просьбой отдать свои голоса против этой резолюции. В результате, попытки армянских кругов провалились, резолюция 132 была отвергнута).

Те же армянские политические партии давали соответствующие конкретные советы – требования к Армянской ССР. Они требовали, «чтобы правительство Советской Армении, используя действенные методы, добивалось признания армянского вопроса (включая внутренние территориальные претензии) Центральным Советским правительством».

Призывы дашнакской и других зарубежных армянских политических партий доходили до Армении и Нагорного Карабаха, находили здесь, среди определенных националистических кругов, питательную почву. Идеями и установками дашнаков вдохновлялись балаяны, капутикяны и пр. Велась широкомасштабная идеологическая, политическая и организационная подготовка сепаратистского анти-азербайджанского мятежа в Нагорном Карабахе.

В США, как уже говорилось, зародилось и движение «Нахичевань – Армении». Именно отсюда в начале 1987 г. прозвучал призыв к армянской зарубежной диаспоре обратиться к правительству СССР с требованием «воссоединения (?) Нахичеванского края с Арменией». На основе этого призыва, как явствует из статьи «Сущность движения за Нахичевань, опубликованной в газете «Русская жизнь» (г. Сан-Франциско), в Армении началась кампания за «воссоединение» Нахичевани с Арменией, и об этом руководству СССР была вручена петиция с 75 тыс. подписей.

Используя свое влияние на государственную жизнь США, армянская диаспора всячески пытается воспрепятствовать укреплению азербайджано-американских отношений. Как известно, в октябре 1992 г. Конгресс США лишь в

отношении Азербайджана из всех бывших республик СССР наложил запрет на американскую гуманитарную помощь. Как писала газета «Хьюстон кроникл», это решение было принято по инициативе сенатора Джона Керри под непосредственным давлением армянской диаспоры.

Ныне главным направлением международной деятельности армянской диаспоры продолжает оставаться всемерная поддержка сепаратизма в Нагорном Карабахе, пропаганда армянской фальсифицированной истории Карабаха и Нахичевани, а также армянской версии азербайджано-армянского конфликта. Армянские организации все активнее используют ухищренные приемы борьбы, усиливая свои пропагандистские нападки на Азербайджан. Одним из новых поползновений в этом направлении явился доклад американского автора Р. Ованесяна «Кризис на Кавказе», который был прочитан на конференции, организованной корпорацией «Рэнд» 28–29 августа 1993 г. в Калифорнийском университете. В нем содержится повторение армянской версии событий в Нагорном Карабахе, подбрасываются кое-какие новые идейки и т. д. При изложении принципиальных вопросов, Р. Ованесян остается верным традициям армянских фальсификаторов истории. А традиции эти сложились очень давно. Вспомним, например, что писал выдающийся деятель Грузии И. Чавчавадзе в начале XX века: «Мы имеем немало примеров, что армяне силились стирать и уничтожать следы грузинского происхождения на грузинских храмах и монастырях, соскабливать или стирать с камней грузинские надписи, вынимать самые камни из построек и вставлять взамен их другие с армянскими надписями». Он убедительно показал, как армянские деятели «словом и пером клянутся всему миру, будто испокон века по сию сторону Кавказского хребта до истоков Тигра и Евфрата, почти от Черного и Каспийского морей, была так называемая Армения... и если, мол, прозябали кое-где какие-то враги (имеются ввиду грузины, - Ред.), то занимали чуть ли не пространство в десяток хлебов, и то-де по милости армян». Он отмечал, что армяне еще в 1877 г. через

корреспондента французской газеты «Темпс» Кутули распространяли по всему миру мнение о том, что «Грузия», включая и Тифлис – Армения». Тот же корреспондент «пророчил», что «будущее на Кавказе принадлежит армянам, соседям же их, грузинам и татарам, не остается ничего, как только «обармяниться,» и т.д., и т.п. (Кстати, по пути в Тифлис, в районе Владикавказа в Балте, с Кутули, как сообщает И. Чавчавадзе, встречается «намеренно и случайно» один артиллерийский офицер – шушинский армянин. Он сажает французского корреспондента в свою «карету» и привозит его в Тифлис. «О чем этот офицер беседовал по дороге, нам неизвестно. Надо думать, что он ничего особенно хорошего не сообщил бы о нас. Это основываем на том, что вскоре по приезде в Тифлис, офицер этот повел своего нового гостя к ныне покойному Арцруни, редактору «Мшака». Как видно из выдержек статей Кутули, приводимых И. Чавчавадзе, шушинский армянин и тифлисские армяне неплохо «обработали» корреспондента. «Легковерный француз попал в сети и, как эхо, повторял, без проверки, без расследования, все то, что ему было внушаемо. Вникните-ка во встречу на почтовой станции Балта и во всю эту историю, и вы убедитесь, на какие проделки и фокусы они способны, чтобы только околпачить и перетянуть на свою сторону иностранца. Это, однако, цветочки, ягодки будут после»).

Все действия армянских фальсификаторов против Грузии в XIX в. преследовали политические цели и делались конкретным практическим расчетом. Однако, притязания на Грузию тогда и в 1918 – 1920 гг. потерпели неудачу. Не отказываясь от территориальных притязаний к Грузии, продолжая оголтелую кампанию лжи и клеветы против Турции с применением террора против ее дипломатов и других граждан во всем мире в 70 – 80 гг., армянские деятели в конце XX в. для осуществления своего агрессивного плана: «Армения от моря до моря», избрали в Закавказье мишенью своего широкомасштабного идеологического, затем и военного наступления Азербайджан, считая его,

видимо, самым «слабым звеном».

Идя по проторенной предшественниками дороге, действуя по готовому сценарию, Р. Ованесян вносит в анти-азербайджанскую кампанию свою лепту. И. Чавчавадзе, говоря о фальсификаторских приемах армянских авторов, в частности, проф. Патканова, заметил, что он, Патканов, «как знаменосец армянских ученых-грамотеев, иначе и не мог поступить: это было бы нарушением раз навсегда намеченной программы». Р. Ованесян действует, судя по его рассуждениям в рамках той же «намеченной программы».

Из широкого круга проблем азербайджано-армянских отношений, в затронутых работах упомянутого Р. Ованесяна и других армянских авторов, остановимся лишь на некоторых основных, () опираясь при этом исключительно на исторические факты и документы.

Причем, обращаю внимание на то, что многие документы вводятся нами в научный оборот впервые. Чтобы максимально полно ознакомить с ними широкую общественность и привлечь к ним и в целом поставленным в нашей работе вопросам внимание исследователей, они даются почти без купюр.

Согласно современным армянским историкам, Нагорный Карабах и Нахичевань – «исконно» армянские области, «неотъемлемые» части Армении. «Свежим» подтверждением этого являются утверждения профессора из Санкт-Петербурга К. Григорьяна и американского автора Р. Ованесяна. В статье «Письмо русским друзьям» К. Григорьян пишет: «Нагорный Карабах и Нахичевань, исконные армянские земли с преобладающим армянским населением, были включены в состав Азербайджанской ССР». Вслед за ним Р. Ованесян повторяет: «...Нагорный Карабах образует восточный край большого Армянского плато, окруженного рекой Евфрат на западе и цепью гор Поит и Тавр на севере и юге. Карабах, исторический Арцах, населяли армяне со времен Арташесской династии II и I вв. до н. э.».

Идея о принадлежности Арцаха (Нагорный Карабах) Армении не нова. Она, отмечает азербайджанский исследователь Ф. Мамедова, выдвинута еще в 1784 г. М. Чамчяном. Он считал, что провинции Кавказкой Албании – Арцах, Ути и Пайтакаран принадлежали Армении, и только после 387 г., т. е. после раздела Армении между Персией и Византией и ликвидации таким образом армянской государственности, они отошли к Албании. Но в этом вопросе среди самих армянских историков нет единого мнения. Одни утверждают, что из трех указанных албанских областей только Пайтакаран был завоеван во II в. до н. э. армянским царем Арташесом I, который в IV в. стал албанским. А Арцах и Ути – исконно были армянскими и только после 387 г. отошли к Албании. Авторы же книги «Нагорный Карабах. Историческая справка», считают, что и после 387 г. «Арцах продолжал оставаться в составе Армении до упразднения Армянского царства в 428 г. Затем он был присоединен персами к Албанскому царству». (После упразднения в 428 г. в Персидской Армении царской власти, она стала персидским наместничеством). По мнению других армянских историков, Арцах и Ути были завоеваны и присоединены к Армении в I в. до н. э. Тиграном II, а по договору 387 г. они были поделены между персами и римлянами и присоединены к их владениям.

По мнению азербайджанских исследователей, Арцах исконно был албанским. Полемизируя с теми, кто утверждает, что Ути, Арцах, Пайтакаран, Гугарк были окраинными областями Армении и что по договору 387 г. Арцах, Пайтакаран и Ути, были присоединены к Албании, а Гугарк – к Грузии, Ф. Мамедова, резонно спрашивает: «Если области эти были армянскими, то какая же была необходимость у двух этих держав (Римской и Персидской империй. – Т.К.) заботиться об Албании и Иберии?»

Не менее убедителен и логичен и ее ответ: «Это могло быть только при одном условии, если эти области были не армянскими, а албанскими и иберийскими. И потому разделу между двумя империями подвергалась

территория собственно Армении. А земли (Арцах и др. – Т. К.), на которые она претендовала, юридически были еще раз закреплены, за теми странами, в состав которых они исконно и входили».

Приводя высказывание историка IV в. Феста о том, что римский император Траян «отнял обратно от парфян Армению, уничтожил венец, лишил царя Великой Армении власти. Дал албанам царя...», Ф. Мамедова соглашается с мнением грузинского историка о том, что «из числа закавказских народов албаны более других сохранили свою независимость и не примкнули окончательно к числу римских союзников». Ссылаясь на книгу Х. А. Мушегяна, изданную в 1983 г. в Ереване, Ф. Мамедова сообщает, что на монетах, выпущенных в 115 – 117 гг., относящихся ко времени походов Траяна, Армения изображена аллегорически в образе женщины, спящей под ногами римского императора, что отражает политическое порабощенное состояние армянского царства.

Необходимо отметить, что до недавнего времени вопросы истории Албании, по-существу, составляли монополию армянских историков, которые рассматривают Албанию как часть Армении, а агванов-албанов считают восточными армянами.

Разрушил эту монополию академик З. Буниятов. В его монографии «Азербайджан в VII – IX вв.», вышедшей в 1965 г., впервые многие кардинальные вопросы истории Албании были освещены по-новому. Новым вкладом в албанистику явилась монография Ф. Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании» (1986 г.). Огромное научное значение имеет изданный на азербайджанском языке труд Моисея Каланкатуйского «История албан». (Предисловие, перевод, примечания и комментарии академика З. Буниятова). В результате глубокого исследования у азербайджанских ученых сложилось свое видение кардинальных вопросов истории Албании. Однако каждое их новое слово, каждый их вывод, в т. ч. и вывод о том, что Арцах исконно албанская, а не армянская территория, и что

население Арцаха постепенно григорианизировалось, а впоследствии арменизировалось, были встречены армянскими историками в штыки. Азербайджанские авторы (З. Буниятов, Ф. Мамедова и др.) ими были преданы анафеме, а их мнение объявлялось глубоко оскорбительным и клеветническим для армянского народа. Прав З. Буниятов, говоря, что ныне некоторые ученые Армении «превратили албанистику из области науки в область политики».

Даже группа ЦК КПСС в составе академиков Т. С. Хачатурова и Н. С. Ениколопова, чл.-корр. АН СССР И. Г. Атабекова и А. Г. Сркияна, профессоры М. А. Саркисова и Р. А. Срапеняна, командированная в начале марта 1988 г. в НКАО совершенно для других целей, не вникая в суть спора между азербайджанскими и армянскими историками об Албании, предъявила азербайджанским авторам политическое обвинение. В представленной группой Хачатурова справке в ЦК КПСС говорилось, что «некоторые азербайджанские авторы – З. Буниятов, Ф. Мамедова, Д. Ахундов, М. Сеидов позволяют себе публиковать свои произведения, в которых они пытаются утвердить, что якобы карабахские армяне вовсе не армяне, а албанцы... Азербайджанские «ученые-историки» пытаются доказать, что земля Карабаха не армянская, а албанская или еще чья-то и Карабах нужен без армян».

Назвав З. Буниятова и других «учеными-историками» в кавычках и приписав им в провокационных целях то, что они якобы заявляют: «Карабах нужен без армян», группа Хачатурова преднамеренно фальсифицирует. З. Буниятов и другие ученые, на которых ссылается группа, никогда и нигде ничего подобного не заявляли. Такая человеконенавистническая позиция скорее отвечает идеологии партии дашнакцутюн. Эта она, как писал в свое время Ал. Мясникян, считала, что «нужно очистить Армению от неармян, прежде всего, от ненавистных татар и нелюдей турок». И она добилась своего: азербайджанцы, составляющие в начале XIX века большинство населения на нынешней территории Армении, были полностью депортированы из Армении.

Интересно и другое. Ни З. Буниятов, ни Ф. Мамедова и ни И. Алиев не являются единственными авторами идеи о том, что население Арцаха арменизировалось. Такого же мнения были еще в XIX в. В. Величко и даже некоторые армянские ученые. И в «Советской исторической энциклопедии (1961)» приводилась идентичная мысль. Так что, З. Буниятов, И. Алиев и Ф. Мамедова лишь развили, подтвердили и доказали обоснованность этой идеи. Следовательно, прежде чем вынести «приговор» З. Буниятову и другим азербайджанским авторам, надо было «развенчать» В. Величко, Т. Еремяна и др. Им, можно сказать, «повезло»...

Однако я отвлекся.

В I – IV вв. Арцах был подвластен албанским Аршакидам, а в IV – VII вв. – албанским Михранидам. Ярким представителем рода Михранидов был великий князь Албании Джеваншир. Это о нем М. Каланкатуйский писал: «Самодержавно он правил своей страной от пределов Иберии до Дербента и до р. Аракс». Он характеризует Джеваншира не только как крупного полководца, но и как искусного дипломата. Так, когда персидские войска вторглись в Албанию и захватили «зимнюю резиденцию» Джеваншира – город Барда, - он сумел заключить с правительством Грузии «нерушимое мирное соглашение» и ему на помощь пришли грузинские войска. Джеваншир, вступив в бой как «медведица, потерявшая медвежонка», очистил Баку от персов, освободил из плена свою мать и братьев. Персидские войска были разбиты. Узнав о победе Джеваншира, пишет Каланкатуйский, вельможи Армении и Грузии хотели выдать замуж за Джеваншира своих дочерей. Однако он женился на дочери из рода князя Сюника (одна из областей Албании).

После этой победы над персидскими войсками, как пишет Каланкатуйский, Джеваншир решил никогда больше не подчинять никому свое княжество. Он смело известил правителя Ирана, что каждая сторона должна самостоятельно управлять своей страной.

Далее М. Каланкатуйский сообщает о заключении «мудрым Джеванширом союза с армянским полководцем», о приеме Джеваншира императором Византии Константином II с большими почестями и подарками, в т. ч. Частичкой св. Креста», чему «вельможи армянские и военачальник Амазасп завидовали». Любопытна такая деталь: З. Бунятов заметил, что армянские авторы не оставили в покое и Джеваншира. Так, по мнению зарубежного исследователя Н. Акиньяна Джеваншира «придумал» М. Каланкатуйский, что «такого князя вообще не существовало». А С. Еремян же почти арменизировал Джеваншира и его имя, назвав его «албано-армянским ишханом Джуаншером».

С начала VII в. Албания полностью подпадает под власть арабов и входит в состав Омейядского халифата. В IX в. Албанское царство, в состав которого входил и Арцах, было восстановлено. С XII в. в Арцахе существовало Хаченское княжество. Его правитель Гасан Джалал считался и «великим окраинодержателем Албании», «царем Албании», Ссылаясь на труды известных историков И. А. Орбели, И. П. Петрушевского и других ученых, азербайджанский историк, академик И. Алиев показывает, что Хачен (Арцах), вопреки утверждениям подавляющего большинства армянских авторов, не являлся никакой ни Арменией, ни «Восточным краем Армении», а областью, где проявлялось армянское засилье.

Известно, что на территории Азербайджана в средние века существовали различные государства. В VI – XVI вв. имелось государство Ширваншахов. Кроме того, после ликвидации арабского господства на территории Азербайджана были: в IX в. государство Саджидов (столица – Табриз), которое с конца X в. по названию правящей династии стало называться государством Саларидов, в X в. – государство Шеддадидов со столицей Гянджа, в XII в. – государство Атабеков и др. Нагорный Карабах (Арцах) входил в состав этих государств.

С начала XVI в. на историческую арену вышло Сефевидское государство,

которое представляло собой одно из крупнейших государств этой эпохи. Оно, по данным члена корреспондента НАНА О. Эфендиева, в административном отношении делилось на области, во главе которых стояли шахские наместники-беглярбеки. Таких областей было 13, в том числе Ширван, Карабах и Гянджа, Азербайджан (ныне Иранский), Чухурсаад (Эривань), Казвин и др. Центром Карабахского беглярбекства был г. Гянджа, поэтому оно известно и как Гянджинское беглярбекство. Мирза Джамал Джаваншир Карабагский пишет, что «во времена пребывающих (ныне) в раю сефевидских государей, находившихся в Иране, Карабахский вилайет, илаты, армянские магалы Хамса, состоящие из магала (магалов) Дизак, Варанда, Хачин, Чилябурд и Талыш подчинялись гянджинскому беглярбеку». Даже после того, как Надир-шах завоевал Карабах, «Карабахский вилайет в течение короткого времени оставался под властью гянджинского беглярбека, а иногда подчинялся азербайджанскому сардару». (Карабахские мелики находились в подчинении Карабахского беглярбекства с центром в Гяндже. Правители беглярбекства (династия Каджара Зияд оглы) выступили против власти Надир шаха. Чтобы ослабить правителей беглярбекства, Надир шах освободил карабахских меликов от зависимости беглярбекства, подчинив их непосредственно шахской власти. По академику П. Г. Буткову («Материалы для новой истории Кавказа...». СПб, 1869). «Надир удостоил армян своего внимания, утвердил Меликов каждого в своем владении и поставил в непосредственную зависимость Шахову величеству).

В 1747 г. образовалось Карабахское ханство во главе с Панах-ханом. Усиление власти Панах-хана обеспокоило армянских меликов Карабаха. По словам армянского автора XIX века Мирза Юсифа Карабаги (Нерсесов), мелики эти обратились с письмом к Шекинскому хану Гаджи Челеби, подстрекая его на вражду с Панах-ханом. Челеби-хан поддался подстрекательству меликов и двинулся в Карабах «с большим войском для усмирения Панах-хана», приступил «к осаде крепости Баят», первой столицы Карабахского ханства. Однако Челеби-

хан потерпел поражение. На обратном пути он сказал: «Панах-хан был ханом. Мы пришли, воевали с ним и, не преуспев ни в чем, возвращаемся обратно, сделав его шахом».

После этого власть Панах-хана еще более усилилась, возросло его влияние. Покровителя меликов, Надир шаха уже не было в живых. И Панах-хан взялся за подчинение себе армянских меликов. Тот же М. Ю. Карабаги (Нересов) пишет, что в этих условиях мелики Карабаха хотели избрать себе одного руководителя со всеми полномочиями, которому подчинялись бы все. На этой почве между ними возникли противоречия. Претендующий на эту роль мелик Шахназар убил своего дядю мелик Гасана. Мелики Хамса, узнав об этом, совместно выступили против мелик Шахназара.

В этой обстановке мелик Шахназар явился к Панах-хану и всячески подчеркивая свою преданность и любовь к нему первым из числа меликов подчинился Панах-хану. В конечном итоге покорились, и другие мелики.

То, что армянские меликства входили в состав Карабахского ханства, признает и Р. Ованесян. Нагорным Карабахом, пишет он, «правили в одно время карабахские ханы, а в культурном отношении это была родина прославленных азербайджанских писателей и музыкантов». Другие армянские авторы предпочитают об этом умалчивать.

14 мая 1805 г. в Кюрекчае, недалеко от г. Гянджи, между Карабахским ханством и Россией был заключен договор («Клятвенное обещание») о переходе Карабахского ханства под власть России. Его подписали с Карабахской стороны Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, от имени России – генерал Цицианов. Артикул первый договора гласит: «Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким-бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собой и преемниками моими иного самодержавия,

кроме верховной власти Е. И. В. Всероссийского великого Г. И. и Его высоких наследников и преемников престола Всероссийского Императорского, обещая тому престолу верности...»

Россия взяла на себя следующее главное обязательство: «Е. И. В., приемля со стороны е. высокост, столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и попечение их от высокост. Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского и преемников его, яко от верноподанных своих, никогда не будут отъемлем, в доказательство чего Е. В. дает Императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений е. высокост. и преемников его».

Стороны также договорились, что «сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда».

Известно, что Императорское «ручательство на сохранение целости» Карабахского ханства было нарушено. В 1822 г. царское правительство упразднило Карабахское ханство. Были ликвидированы и другие присоединенные к России азербайджанские ханства.

Армянские авторы предпочитают не распространяться о договоре между Карабахским ханством и Россией. Причина, видимо, в том, что в этом договоре нет никакого упоминания об армянах или армянских меликствах в Карабахе и что договор в преамбуле провозглашал не «о вступлении» армянских меликов, а именно «о вступлении Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской Империи...», что Его Величество дало «Императорское свое ручательство на сохранение целости...владения» Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского, т. е. Карабахского ханства, а не карабахских армянских меликов и что сам Цицианов в письме от 22 мая 1805 г. представил Императору России «две всеподданнейшие реляции о вступлении в вечное подданство Всероссийской империи Ибрагим-хана Карабахского со всем его семейством и владением, с представлением при

оной ключей Шущинской крепости, трактата с сим ханом, 14-го числа сего месяца заключенного и присяги им на верность учиненной...».

Прошло 200 лет с момента подписания договора между Россией и Карабахским ханством. Тем не менее, думается, что руководящие круги и дипломаты России все же должны уважительно относиться к своей собственной истории, к договору, подписанному предшествующими правителями государства Российского.

Армянские авторы предпочитают не распространяться и о намерении карабахских армян покинуть Карабах и поселиться в Российской империи.

Этот вопрос еще не освещен и азербайджанскими историками.

Остановимся на этой истории.

Как подчеркивается в составленном в 1908 г. подполковником департамента полиции Министерства внутренних дел России отчете, в XVII веке у Турции появился смертельный противник – Россия. «Армяне это заметили и, когда увидели, что этот враг мало-помалу наносит тяжелые удары Турции и постепенно движется на юг, то, несмотря на то, что Россия была еще далеко от Армении, воспользовались этим и стали просить защиты у русских».

Особо активизировали свою работу в этом направлении армянские деятели в связи с походом Петра I в прикаспийские провинции. Успехи России в завладении Дербентом, Баку, Сальянами и др. по признанию архиепископа И. Аргутинского, «подали повод карабахским меликам с их чиновниками и народом, с твердым упованием и единодушием, прибергнуть к надежному покрову Государя». И. Аргутинского и католикоса Нерсеса российский автор В. Л. Величко назвал «колоссами армянской идеи». Величко приводят слова академика Н. Дубровина о том, что «летом 1796 года армянский архиепископ Иосиф вздумал вмешаться в дела коренного населения Дербентского ханства, не упускал случая придираться к мусульманам, старался унижить последних перед армянами, - словом, в самое короткое время своего пребывания в Дербенте, восстановил

против себя все население. Граф Зубов вызвал Иосифа в главную квартиру, но и там пришлось принять меры, чтобы ограничить политиканство архипастыря».

Гандзасарский монастырь стал центром, где собирались тайные совещания карабахских меликов, составлялись адресованные Петру I и его наследникам письма о помощи. В Россию для ведения переговоров с властями были направлены Израэль Ори и настоятель монастыря в Нижнем Хачене вардапет Минас. «Оживленно курсировали посланцы с обеих сторон: в Петербург – с письмами и донесениями меликов и гандзасарского католикоса, а в Карабах – с одобряющими письмами».

О том, как действовали в России Ори и Минас, дает представление документ – «1712, июня 8-го. О подарках, поднесенных царю вардапетом Минасом от имени Израэля Ори», в котором перечисляются ценные подарки 31 наименований, в том числе драгоценности.

В откровенной форме о подарках, предназначенных для Петра писал и католикос Есан. В послании царю Петру I от 13 августа 1716 г. он сообщал: «Меня Израэль Ори взял до Астрахани, чтобы меня привести и представить пред Ваше Императорское Величество, а я с собой тогда привез было и подарки для Вашего Царского Величества; и за грехи наши так бы соизволил, что Израэль Ори в Астрахани умрет и, по смерти его... мы в нашу землю паки назад возвратились».

После Ори в Карабах вернулся Минас, который передал Есан все, что повелели ему в Петербурге. Есан Петру I писал, что «когда Ваше Величество... к нам милостиво поступить изволите, и мы тогда, в чей можем, радостным сердцем служить готовы; а когда Ваше Величество таковыя свои воинские дела изволите начать, тогда прикажете нас наперед уведомить,.. чтобы я для дел тех воинских мог послать своих людей для проважания и, усмотря удобнейшая к проходу пути, войскам Вашим показать».

Величко пишет: «Любопытно, что из монархин XVIII века Анна Ивановна

(вероятно, на основании сведений, полученных от Волынского, близко знавшего армян) относилась к последним недоверчиво... Екатерина II, наоборот, дошла до крайних пределов благоволения к армянам, что объясняется, быть может, царившим при ее дворе растлением нравов и чрезвычайною роскошью. Немудрено, если находились царедворцы, получавшие «пешкеш» от армянских торговцев дорогими товарами». Упомянутый Величко А. И. Волынский был посланником России. В октябре – декабре 1716 г. и с декабря 1717 г. по июнь 1718 г. он находился в Шемахе. Волынский отнесся к вардапету Минасу, мягко говоря, не гостеприимно; когда он по возвращении из Карабаха в Россию остановился в Шемахе и явился к посланнику. Тот, как признался вардапет Минас, «с ним поступил, неведомо ради чего, неприятно и в разговоры ни в какие с ним о делах не вступил... И после того ходил он к нему, посланнику, и люди посланника его, вардапета, до него, посланника, не допускали, и объявили, что он, посланник, его к себе пускать не велел...»

По мере продвижения русских войск к Дербенту католикос Есан развернул работу по организации армянских вооруженных отрядов. Как пишет сам католикос Есан, «с великой пышностью и творчеством, считая албанское государство (не армянское, а албанское. – Т. К.) восстановленным, мы двинулись и через три дня остановились близ города Гянджи, в местности Чолак, так как царь Вахтанг тоже стоял лагерем в этом районе на берегу потока, «называемого рекой Кошкара и Караарх». Отсюда объединенные силы царя Вахтанга и Есан должны были двинуться к Шемахе и там присоединиться к русским войскам.

Однако, в силу ряда причин Петр I был вынужден отказаться от своего первоначального плана и выехать из Дербента в столицу, «с обещанием возвратиться на следующий год».

Есан Хасан Джалалян пишет: «Узнав об этом, Вахтанг тоже решил возвратиться к себе,.. разорив по пути Казахскую область, с которой враждовал еще до этого... Мы уже, обманутые в своих ожиданиях, каждый возвратились в

свои места и укрепились на труднодоступных горах».

В то же время после провала плана встречи с русскими войсками в Шемахе карабахские мелики стремились наладить отношения с Гянджой, центром карабахского беглярбекства. Представители армянской части населения Карабаха 21 марта 1724 года уполномочили Ивана Карапета, чтобы он помирил их с гянджинцами. При этом они обязались, что «впредь, если на гянджинцев нападут османские войска или лезгины, мы: весь армянский народ, и мы, вышеупомянутые, придем на помощь гянджинцам... И если мы, армяне, впредь обманем гянджинцев или одного, или многих гянджинцев или одного, или многих гянджинцев схватим и убьем, или ограбим, то наша жизнь и имущество будет в распоряжении царя».

Гянджинцы откликнулись на этот призыв. В их письме к карабахским армянам говорилось, что «если армяне оставят непокорность и подчиняться, как это было раньше, то всякого, кто с нашей стороны осмелится совершить нападение на упомянутое армянское население, поймут и накажут так, чтобы это послужило уроком для других». Судя по всему карабахские патриархи и мелики приняли это условие. И армяне Карабаха, и гянджинцы взяли на себя взаимные обязательства. «Если с сего числа, т. е. середины марта месяца 1136 г. Хиджри, - говорилось в обязательстве армян, - население сигнаха впредь выразит непокорность или поднимет бунт против населения и землевладельцев в Гяндже и других шиитов или будет враждовать с ними, то армяне будут считаться виновными».

Гянджинцы обязались, что если кто-либо из селян или горожан вступит в драку «с людьми сигнаха или с прочими христианами Карабаха, когда они верны своему слову и не отказываются от послушания, а также если при послушании и соблюдении обязательства на них нападут турки или лезгинские войска, а селяне или горожане откажут в помощи христианам, то во всех этих случаях они будут считаться виновными».

Армянский историк П. Рутюнян и азербайджанский историк Ф. Алиев характеризуют это как своеобразный договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между карабахскими армянами и гянджинцами. Возможно, что это и так. Но, видимо, нельзя пройти мимо следующего момента. Когда русские войска продвигались к Азербайджану, карабахские меликства полностью игнорировали Карабахское (Гянджинское) беглярство, в составе и подчинении которого находились с начала XVI в. Карабахские мелики и католикос Есан минуя гянджинцев и без их ведома действовали, как писал сам Есан, «по приказу» грузинского царя Вахтанга VI.

Но Петр I возвратился в Россию. Русские войска не дошли до Шемахи. Вахтанг VI возвратился в Грузию. «Обманутые в своих ожиданиях» карабахские мелики оказались в полной изоляции. П, Арутюнян отмечает, что после взятия турками в 1723 г. Тифлиса, руководители армян в Карабахе растерялись. Некоторые из них, а также патриарх Нерсес (из монастыря «Трех младенцев») решили покориться туркам. Он же приводит из письма Мартироса – вардапета от 24 февраля 1724 г. следующее место: «Саркис из Чараберда является сторонником кызылбашей. Есан из Гюлистана – сторонником османцев; Есан отправился к османцам, чтобы их привести (в Карабах); Мелик-Багыр, внук Мелика-Наги, также является сторонником кызылбашей». Именно в этих условиях Есан и мелики пошли на «союз» с гянджинцами. Необходимо отметить и то, что карабахские мелики не выдержали свое обязательство о покорности. Вскоре они отказались «от послушания».

Отношения карабахских армян с Россией имели как бы другую, невидимую сторону. Она заключалась в стремлении меликов, в случае неудачи плана, присоединения Карабаха к России, добиться переселения армян в пределы России. Об этом дает представление документ под пышным названием – «Записка о побудительных причинах посольства в России карабахских владетельных армянских князей, именуемых меликами, с описанием просьб их и Его

Императорскому Величеству Петру Великому». Она была составлена И. Аргутинским и через Г. Потемкина-Таврического предоставлена в 1790 году Императрице Екатерине II и «удостоена Высочайшего воззрения».

Учитывая, что эта «Записка» представляет значительный интерес для истории, считаем важным привести ее почти полностью. В ней отмечалось, что карабахские мелики «изъявляя, чрез нарочно отправленного Посла, намерение о присоединении своем к России и об истреблении живущих на их землях татар собственными силами, просили Государя о подкреплении».

Петр I, изъявив Монаршее свое благовеление к их просьбам, и отпустив послов с Царским обнадеживанием, повелел владетельным армянским князьям-меликам приуготовлять силы к тому времени, когда прибудет туда Его Величество, под предлогом обозрения присоединенных к Российской империи персидских земель. В сем посольстве главным был из армян – по имени Израиль, муж отличного разума и дарований; по сей причине уполномочен он был от Петра Великого, для исполнения некоторых Государственных дел, отправиться в Испаган к двору Персидского Шаха Гусейна, где и принят со всеми почестями, подобающими Посланнику Великого Государя. По успешном окончании поручений, когда он возвратился и поднес Его Величеству от Шаха Персидского подарков на 200 тыс. рублей, донося при том, что кроме армян Карабахских, в одной окружности Шамахи и ближних местах, собралось вооруженных армян более 17 тысяч человек. (Видимо, эта цифра слишком преувеличена. Было ли тогда в «одной окружности Шамахи и ближайших местах» вообще 17 тыс. армянского населения? Это под вопросом. Кроме того, П. Бутков заметил, что «армяне в Шемахе... крайне терпели от Дауда и разбежались» - Т. К.) ожидающих Государева повеления, то его Величество толикое оказал к ним благовеление, что тогда же соизволил жаловать Израилю, для освобождения отечества его до сорока тысяч войск Российских, а Персидские подарки на воинские издержки; Израиль по скромности принеся Государю глубочайшее

благодарение, отрекся от себя высокие милости».

Далее в записке говорилось: «Мелики по возвращении своего посла, обнадежены будучи императорским благословением, немедленно приступили к исполнению, и для того просили... Грузинского Царя, снабдить их искусным и способным к управлению их войск вождем. Давид Бег, присланный Царем, собрал до шестидесяти тысяч войск, и назначив военачальников из армян, по имени: Аван Хана Мирзу и Авана, сам с главным корпусом расположился в провинции Гапанской, при местечке Чвундурах». (Скорее всего и это слишком раздутые цифры. По словам вардапета Минаса, тогда вообще в Закавказье «народа армянского под владением вышеупомянутых двух патриархов (Гандзасарского и Эчминадзинского. – Т. К.) счислением может быть тысяч с двести». Вряд ли двухсоттысячное армянское население Закавказья могло выделить такого количества войска).

«Мелики, видя колеблющееся Персидское Государство и приближающиеся силы турецких к совершенству вреду их, уведомили немедленно о том Государя, и просили ускорить помощь. Петр Великий, уважив справедливые просьбы их, тогда же повелел выступить войскам своим и границам Персидским, а затем и сам отправился в Дербент. Мелики, известившись о точном прибытии Государевом и присоединяясь и Грузинским, состоявшим из сорока тысяч силам, под личным начальством Царя Вагтанга,.. расположились, для Государевой встречи, по берегу реки Куры; они имели надежду, что присутствие Государя и Его заступление пересечет все покушения иноплеменников к их угнетению, и что они будут находиться под верховным Императорским покровительством. Сие славное и полезное со стороны Грузии и Армении приуготовление не было приведено в исполнение, ибо Государь из Дербента скоро возвратился в Россию, по важным Государственным причинам, а вместе с ним разрушилась надежда на успехи Грузии и Армении».

Карабахские мелики «вместе с вытесненным из отечества своего союзником

их, Грузинским Царем Вахтангом, переселившимся потом в Россию, утруждали просьбою в третий раз Государя о вспомоществовании, или по крайней мере о даровании им места для переселения по берегам Каспийского моря».

На этот, третий раз, к Петру I были направлены четыре представителя армян. 10 ноября 1724 г. Петр I, «будучи уже на одре смерти, призывал их к себе и препроводил с ними несколько часов в разговорах, отправил их обратно...»

За этой встречей в тот же день последовали Государевы указы: один коменданту генерал-майору Кропотову, другой в Баку генерал-лейтенанту Матюшкину и бригадиру Левашеву. В первом говорилось: «Понеже народ армянский нас просил, дабы мы оный в протекцию свою приняли и в наших новополученных персидских провинциях для поселения удобные места отвести повелели: того ради, чрез сие повелеваем тебе, что когда из того армянского народа какие в крепость Святого креста придут, то немедленно отведи им при оной крепости, по рекам Сулаку, Аграхани и Тереку, где они пожелают удобные, потребные и довольные места, где бы они поселиться могли, и в прочем учини им всякое вспоможение, и содержать тебе оных в крепком охранении, и поступать с ними таким порядком, дабы от них никаких жалоб произойти не могло, понеже мы оный армянский народ в особливую нашу императорскую милость и протекцию приняли».

Важно отметить, что Петр I вообще придавал исключительное значение вопросу поселения армян в персидские провинции, занятые русскими. 24 сентября 1724 г. генерал-майору Румянцеву, посланному в Константинополь было предписано от Петра I «сколько возможно подговаривать армян, чтобы шли в Гилян и другие тамошние наши места жить, и ежели они будут многим числом, то персы будут выведены в другие места, а им, армянам, отданы будут места, очищенные от персов».

Кроме того, Румянцеву было «главнейшим делом поставлено, узнать о путях и способах для прохода войск до Грузии и Армении, от Баку и от Азова

берегами Черного моря».

П. Бутков пришел к выводу, что Петр I «хотел доставить в Персии господство христианам грузинам, армянам и россиянам».

Той же цели служил и второй указ Петра I от 10 ноября 1724 г., в котором Матюшкину и Левашеву поручалось, «чтобы всяким образом стараться армян и других христиан призывать для поселения в занятые российскими войсками персидские провинции: Гилян, Мазендаран, Баку, Дербент и другие удобные места, принимать их ласково и в прочем содержать во всякой милости и охранении; отводить им в пристойных местах удобные для их поселения земли, и отдавать им в городах и селах те дворы и пожитки, которые пусты; также и тех из магометан, которые явились в какой противности, или на которых, какое подозрение есть, тех выводить вон, а их места занимать оными христианами». Эта директива после кончины Петра I была подтверждена решением коллегии Министерства иностранных дел России от 11 февраля 1725 г. и указом Царицы Екатерины I от 22 февраля 1726 г.

Карабахские мелики, узнав об указании Петра I генералу Кропотову, «начали приуговариваться к переселению: но последовавшая вскоре кончина Государя Петра Великого, оставила их в нерешительности. Тогда же в непродолжительном времени произошла перемена в Персии; на престол Персидский вступил Шах Надир, который силою оружия истребил турок, очистив Грузию и другие занятые турками области, требовал от России возвращения ему Персидских провинций Дербентской и других, которые ему и возвращены были в Царствовании Государыни Анны Иоанновны. Все сии обстоятельства пресекали намерения армян переселяться, (а также спасло Баку от ожидаемого заселения армянами – Т. К.). Мелики видели себя в затруднительном положении. Тогда Сераскир Сару Мустафа Паша, расположился главным станом в городе Гяндже, а прочим войскам своим повелел остановиться в Карабаге, во владениях помянутых меликов. Упомянутый из армян Мелик Аван Хан, глава всех других,

пользуясь расположением Паши и изъяснив видимую покорность, сделал заговор. Войско Турецкое было истреблено: а Паша спасся бегством в Эриван».

П. Арутюнян, ссылаясь на источники, сообщает, что этот турецкий корпус состоял из 4.700 чел. И все они были за одну ночь перебиты. Но как это произошло? Арутюнян, как и Аргутинский, предпочел отмолчаться. На этот вопрос дан ответ П. Бутковым: «Турки, владея Гянджею, квартиру в оной занимал Сару-Мустафа Паша, а корпус свой расположил по квартирам, во владениях меликов (карабахских – Т. К.) армянских. Мелик Аванан-Хан сделал тайный заговор, и в 1733 году, по данному от него условному тайному знаку, каждый хозяин дома в одну ночь умертвил своего постояльца; весь корпус истреблен...».

Надир шах, «видя мужество и усердие меликов» «в истреблении турок», как писал И. Аргутинский, «удостоил их милостивым вниманием, и утвердил каждому из них владения. Тогда мелики, завися от одной шаховой воли, умножили силы свои».

Итак мы убедились в том, что карабахские армяне при Петре I решили покинуть «исконно» армянскую землю – Карабах и переселиться в район Дербента. Но переселение не состоялось.

Более того, с кончиной 28 января 1725 г. Петра I изменилась позиция карабахских меликов по вопросу о переселении. Карабахские мелики и патриархи в письмах от 25 июля 1725 г., подтвердив получение ими грамот «о переходе их на житье к Каспийскому морю», заявили, что «они не противны волю ея императорского величества исполнить». Однако «они не таким образом просили, как их посланные здесь (в С.-Петербурге) донесли... но желали они того, чтобы, им неоставленным быть в помощи ея императорского величества, и того учинить им не возможно», потому, что «где они ныне живут, места крепкие и провинции немалые: Гянджа, Карабах, Калан, Капан, Сисиян и многие другие уезды обретаются с жителями, которх они собрали и держат в крепких местах, а кругом

их со всех сторон неприятели турки и персияне, и если они, армяне, только из своих крепких мест выйдут, то неприятели могут их совсем разорить... и для того им невозможно в провинции ея императорского величества на житье переехать, хотя они с охотою и со всем желанием рады бы указ ея величества исполнить, но не могут».

Вслед за этим, Иван Карапет обратился с письмом в Петербург о том, что ходатайство «об отводе армянам земель для поселения не соответствовало желаниям, пославшего их населения».

Карабахские мелики сами просили о переселении их из Карабаха и сами же отказались от переселения, сделав при этом вид, что мол «они не просили об отводе им земли для поселения». Отказ мотивировался, как это видно, соображениями безопасности и выгоды, тем, что места их проживания «крепкие», что они будут совсем разорены».

Прошло полтора-два года, и вопрос о переселении армян вновь был поднят. Историк Ф. Алиев приводит в своей монографии документ, из которого видно, что в апреле 1727 г. в Дербенте командующему рускими войсками в прикаспийских провинциях Долгорукову армяне прислали «своих депутатов с прошением, чтоб им быть в вечном ея императорского величества подданстве, и дать бы им места для поселения в провинциях, принадлежащих ея императорскому величеству, которые им показаны, и они, армяне, видя те места, довольны оными явились, но неже оные местаизрядные, хлебородные и лесные, и желают на оные переходить».

Однако и этот план не был осуществлен.

В конце XVIII века усилиями, в первую очередь, И. Аргутинского вновь была возрождена эта идея. И. Аргутинский совместно с Эчмиадзинским патриархом направил «коллективное послание к армянам, жившим в Карабахе и других местах Закавказья». В нем утверждалось, что русские войска вступили в Персию с главным намерением «освободить армян от ига мусульман и сделать их

независимыми».

Это обращение дало толчок к возрождению идеи перехода карабахских армян в Российское подданство, и об их переселении в пределы России. Тот же Аргутинский сделал все возможное и даже невозможное для получения поддержки от императора России. «Для того, чтобы еще более вызвать сочувствие, - говорится в уже ранее упомянутом нами отчете Департамента полиции, - армяне прибегали к мошенничеству со своей религией и выставили себя такими же православными. Когда император Павел принял на себя звание Гроссмейстера Мальтийского ордена и вместе с тем звание защитника христиан, отправили к нему депутацию с просьбой о принятии под свою защиту. В 1799 году даже был представлен Павлу I чин литургии, составленный специально для этого епископом Иосифом Аргутинским. В этой литургии говорилось, что положено молиться и за православного Императора Всероссийского и Августейший Дом. С тех пор в России армян стали считать православными – братушками. Так тянулось почти столетие. В 1891 году по процессу армянского священника Тер-Воскакова выяснилось все это мошенничество... По исследованию же приглашенного на должность прокурора Эчмиадзинского синода Френкеля оказалось, что богослужение всегда совершалось согласно чину, выработанному Эчмиадзинским престолом и составляющему кодификацию прежних епископов».

Но дело, как говорится, было сделано. Армянские деятели заручились поддержкой правителей России. В представленной 10 января 1780 г. полководцу А. Суворову записке отмечалось, что «Армения уже несколько веков, как лишилась Государя своего и особенно правления» и «в случае какого-нибудь начальника из своей нации, весьма легким способом Армения может паки восстановиться».

С этой целью предлагалось, чтобы «по выбору народа или по Высочайшему соизволению случилось быть из нации одному начальнику» и «чтобы он мог

утвердиться в Дербенте, и сделана бы была ему помощь овладеть Шемахою и Гянджою, тогда из Карабаха и Сигнаха, без сомнения присоединяться, собрав достаточное число войска, может легко овладеть Эриваном и прочими городами».

Нам не известно, какова была реакция Суворова на эту записку. Но известно, что в период правления Екатерины II Главнокомандующий на Кавказской линии Павел Сергеевич Потемкин писал карабахским меликам о Монаршем к ним благоволении и о том, что он имеет повеление избавить их «от ига татарского», дав поручение чтобы мелики «были в готовности».

Карабахские мелики «получив твердое обнадеживание, свидетельствовавшее о благоволении ее императорского величества торжественно изъявили свою преданность соплеменной им России, единогласно подтвердили верность свою... и своеручною подписью, которую прислали Его превосходительству Павлу Сергеевичу Потемкину... просили они о приближении к границам их Российских войск».

На полученное от меликов прошение, П. Потемкин «ответствовал требованием именитого с их стороны сановника, но они отозвались, что сего сделать не могут, из опасения обнаружить пред Ханом (Ибрагим хан Шушинский и Карабахский – Т. К.) безвременно намерения свои и подвергнуться неминуемому истреблению».

Интересно отметить, что представители верхушки карабахских армян, заявившие еще Петру I о своем намерении «истребить татар собственными силами», а затем о намерении «низложить владычество Шушинского хана», теперь, когда Потемкин потребовал, казалось бы совсем немного – «именитого с их стороны сановника», отказались от этого, заявив, «что сего сделать не могут из опасения обнаружить пред Ханом безвременно намерения свои и подвергнуться неминуемому истреблению». Тактика была предельна проста: чужими руками жар загребать.

Все же Ибрагим хану стало известно о тайных делах своих подчиненных

меликов. Как пишет И. Аргутинский, «Шушинский хан, усмотрев частые присылки помянутого генерала Потемкина, движения и соединения меликов и католикоса... предоставил удобному случаю обличить их и наказать; и как в то время никакой помощи со стороны России им (меликам – Т. К.) не было сделано, то он (Ибрагим хан – Т. К.) воспользовался сим случаем и взял под стражу Мелик Абова, конфисковав его имение. Генерал Потемкин писал к нему и принуждал его освободить помянутого Мелика Абова. Но Ибрагим хан, питая в сердце своем непримиримое мщение, оставил его без наказания. При разрыве союза своего с Царем Ираклием, пригласил он к себе меликов Меджлума (из Джараберта – Т. К.), Абова (из Гюлистана – Т. К.) и Бахтама (из Дизака – Т. К.) и взял их под стражу. По прибытии Царя Ираклия к Гяндже с Российскими войсками, мелик Меджлум и Абов бежали из-под стражи, явились к Царю Ираклию и просили его снабдить их военными силами для завладения своими подданными. Его высочество благоволил снабдить их четырьмя тысячами войска, под предводительством князя Арбелиянова; но в то же самое время частный начальник Г. Бурнашов получил неожиданное повеление о возвращении его с батальонами в Россию; почему и Царь отменил обещанную им помощь.

По возвращению царя с российскими батальонами в Тифлис, мелики, лишенные помощи, за ними же последовали. Ибрагим хан... на место же мелика Абова поставил другого. Из владения Абова бежали пятьсот семейств и поселились между Грузиею и Ганжей, в области Шамхорах (!!! – Т. К.)».

Так появились армяне в Шамхоре. Следует отметить, что и отцы Меджлума и Абова – мелики Адам и Иосиф были не в ладах с первым Карабахским ханом Панах ханом. И в конечном итоге мелики принуждены были искать спасения в покровительстве грузинского царя Теймураза, отца Ираклия. «Они бежали в Грузию, откуда в скором времени удалились к Ганжинскому хану и посредством его пособия примирились с Фона ханом (Панах-ханом. – Т. К.), с правом владеть своим имением».

Обещанная карабахским меликам военная помощь не поступила. И план создания армянского государства на базе армян Эривани (через военный поход России по маршруту Дербент – Шемаха – Гянджа – Эривань) не осуществился. Князя Потемкина-Таврического интересовала мысль о создании христианского государства на базе карабахских армян. В 1783 г. он сообщал Екатерине II: «Не имея еще повеления в. и. в. я дал резолюцию ген.-пор. Потемкину об Ибрагим хане Шушинском, оближающую его к повиновению. Тут подлежит рассмотрению, чтобы при удобном случае область его, которая составлена из народов армянских, дать в правление национальному и чрез то возобновить в Азии христианское государство, сходственное высочайшим в. и. в. обещаниям, данным через меня армянским меликам».

Этот план был известен карабахским меликам, но, видимо, они серьезно сомневались в его реальности. Поэтому они настаивали на ускорении военной помощи. В записке от 23 января 1790 г. архиепископ И. Аргутинский так сформулировал просьбу трех из пяти карабахских меликов:

«1. Для свержения с них ига варваров, сделать им действительное вспоможение войском, хотя бы в небольшом числе: ибо они, соединя силы свои с воинством Российским, одним именем своим так страшным могут преодолеть силы персиян и низложить владычество Шушинского Хана. За сим всеподданнейше просили возставить верховную власть над ними в Особе Грузинского Царевича Давида, внука царя Ираклия, или другого способнейшего по качествам и достоинствам.

2. Если упомянутой милости получить они не могут то, напоминая просьбы, поданные предками их Государю Петру Великому и основываясь на оказанном к их просьбам благовелении Государя, всеподданнейшие просят о переведении и поселении их в окрестностях Дербента, по берегу Каспийского моря, и об укреплении за ними, заселенные ими мест, предоставля меликам и наследникам их полное право над их подданными».

По словам И. Аргутинского, бежавшие в Грузию два мелика – Меджлум и Абов письменно подтвердили свое согласие с мнением трех меликов. Согласно было с указанными предложениями и «все их общество». Но мелики думали не о судьбе своих «обществ», а о представлении им «и наследникам их полное право над их подданными», «право быть их владетелями своих поданных. Наследовать потомкам их оными».

К этим предложениям, а также другим прошениям карабахских меликов (от 9 марта и 23 декабря 1798 г., 29 марта 1799 г. и др.) царское правительство определило свое официальное отношение грамотой Павла 1 от 2 июня 1799 г.

В ней говорилось:

«Усмотрев с удовольствием из донесений Нам, от Министерства Нашего представленных, общую приверженность вашу к Нам Великому Государю и к Престолу Всероссийскому, и прощение, чтоб, оставя прежнюю отчизну, где вы были угнетены, позволено было вам с подвластными вам народами поселиться в Империи Нашей, или в Областях Его Высочества Карталинского и Кахетинского Царя Георгия, состоящего под покровительством и верховною Нашею властью, и употреблять содействие сил ваших в пользу и оборону его владений; на такое усердное желание ваше. Мы, Великий Государь, Наше Императорское Величество, охотно снисходя, и, по прошению вашему, приемля вас в высокое. Наше подданство и покровительство. Всемилостивейшие соизволили предоставить вышеозначенному Царю, отвести просимую вами для поселения землю Хазах... и оставить вам подвластными вам армянами, кои добровольно из Карабага к вам переселиться пожелают». (Казах и Борчалы были в составе Карабахского (Гянджинского), беглярбекства. Чтобы наказать и ослабить беглярбека Зияд оглу, который выступал за сохранение власти Сефевидов и против прихода к власти Надир шаха, он, Надир шах, подчинил Казах и Борчалы Грузии. Мирза Адигезал бек пишет, что Надир шах, «имея в виду, что Зияд оглу из старинной и великой династии, не применил к ним иного наказания, как

подчинить Казах и Борчалы со своими ханами эмирам Гюрджистана». Об этом Бутков сообщает следующее: Надир шах «по ходатайству Тамары, супруги кахетинского царя Теймураза, дочери выехавшего в Россию царя Вахтанга утвердил Теймураза царем кахетинским, и дал ему из карталинских владений арагвскую область и две области: Борчал и Кизик (Казах – Т. К.). принадлежавшие пред тем к гянджинскому (гянджинскому – Т. К.) ханству»).

Меликам поручалось «Нашу Императорскую грамоту самим вам Царю доставить, желая, чтоб вы как к нему, так и к назначенному в Грузию Министру Нашему. Нам любоверному Статскому Советнику Коваленскому, снабженному нужными предписаниями о всем том, что касается до лучшего и выгоднейшего вам там устроения в надобностях ваших относился».

3 июня 1799 г. Павел I дал грамоту Карталинскому и Кахетинскому Царю Георгию XII об оказании помощи карабахским меликам в переселении. «Предоставляем Вашему Высочеству, по прибытии их к Вам, войти во все нужды их; обстоятельно о том объяснить с ними, отвести просимую ими землю, дать пристойную, как гостям, вольность и выгоды, и оставить все те права и преимущества над подвластными армянами, какие они в прежнем отечестве своем имели, не лишая никогда сей власти, им принадлежащей, пока верными и усердными пребудут; в случае же, когда бы кто из них, чего ожидать не можно, противных интересов общего благосостояния оказался, то и тогда отобрав предварительно от подвластным им потребные к тому доказательства, и Наше Императорское Величество уведомят, поступать как от Нас повалено будет».

Как это видно, издавая грамоту, царская власть абсолютно игнорировала Карабахское ханство и даже ради дипломатического приличия не поставило в известность Карабахского хана, чьими подданными мелики являлись.

Во-вторых, на этот раз карабахские армяне просили царя поселить их в России или же в Казахе, который в то время оказался «в областях Е. В. Карталинского и Кахетинского царя», т. е. в Грузии, уже находившейся под

властью России.

Итак, просьба карабахских армян и на этот раз была удовлетворена царским правительством и им была отведена «для поселения земля Хазах». Тем не менее, карабахские армяне не переселились в Казах, Видимо, а связи с нахождением российских войск в Закавказье, а затем и переходом в 1805 г. Карабахского ханства под власть России, карабахские мелики отказались от идеи ухода из Карабаха и переселения в другое место.

Хотя правящие круги России проявляли особую заботу о карабахских армянах, но в новых для нее благоприятных условиях, видимо, не были особенно заинтересованы в переселении армян Карабаха в другое место.

Дело в том, что, как отмечалось, еще в конце XIX в. князь Потемкин вынашивал план создания «христианского государства» на базе армян Карабаха.

Но в 1805 г., когда со стороны России генерал Цицианов и со стороны Карабахского ханства Ибрагим хан Шушинский и Карабахский подписали договор о переходе Карабахского ханства под власть России, правящие круги России не использовали свою «христианскую» карту в Карабахе. К этому времени не было ни Потемкина, ни Екатерины II. Может быть просто забыли о плане Потемкина и об обещании Екатерины II армянскими меликам, или же вынашивались какие-то другие планы?

Наиболее «удобный» для создания «христианского государства» повод представился России после Туркменчайского (1828 г.) договора, когда завершилось завоевание Россией всего Закавказья. Однако правящие круги России не пошли на создание для карабахских армян «национального правления».

По Туркменчайскому договору от 22 февраля 1828 г. Иран уступал России «в совершенную собственность ханства Эриванское по сю и по ту сторону Аракса и ханство Нахичеванское». Сразу же после этого указом Николая I от 20 марта из этих ханств была образована новая область под названием «Армянская область».

Интересно, что когда другие ханства были ликвидированы и преобразованы в провинции за ними сохранились прежние названия местности (Карабахская, Бакинская, Шекинская и т. д. провинции). Гянджинское ханство было преобразовано в округ. Но для Эриванского и Нахичеванского ханства было сделано как бы «исключение». Из этих ханств была образована одна область и к тому же не под названием, скажем, «Эриванская» или «Нахичеванская, а «Армянская область». Может быть на этот раз качестве базы для «христианского государства» вновь был избран Эривань?

Как держава-победительница России могла бы тогда включить в эту область и Нагорных Карабах. Но этого не произошло. Нагорный Карабах оставался в составе Карабахской провинции с центром в Шуше. Карабахская провинция вместе с Шекинской, Ширванской и Талышской провинциями подчинялась военно-окружному начальнику, который назывался «управляющим мусульманскими провинциями». Его резиденция находилась в Шуше.

В документах России того периода Карабах иногда назывался и «татарской дистанцией», но нигде Карабах не именовался армянской провинцией или дистанцией. Генерал Ртищев в донесении от 19-го ноября 1813 г. рекомендовал добиться возвращения «обывательских семей, в разные времена увеличенных в плен, каковых весьма много находиться в Персии» в Северный Азербайджан. Он писал; «Сие обстоятельство, весьма полезное для здешнего края, в скором времени обогатит населением изобильнейшие места Карабага, Елисаветполя и прочих татарских дистанций».

После образования Каспийской провинции с центром в г. Шемахе, Карабах вошел в ее состав. Потом Нагорный Карабах находился в составе Шемахинской и Бакинской губернии, а с конца 1867 г. по 1918 г. в составе Елисаветпольской губернии с центром в г. Гяндже.

Таким образом, вся история Нагорного Карабаха, отраженная, зафиксированная в летописях, документах, трудах историков с древнейших

времен, неопровержимо свидетельствует о том, что этот край всегда входил в состав государственных образований, возникавших и сменявших друг друга на земле Азербайджана.

Допустим, что Нагорный Карабах когда-то являлся армянской территорией, или когда-то был завоеван Арменией, или же когда-то находился под властью Армении, или какого-то другого иностранного государства. Допустим. Но может ли подобный «аргумент» сегодня служить основой для территориальных претензий одного государства к другому? Что произойдет в мире, если такой подход начнет преобладать в международных отношениях?

Под смертельной угрозой окажется краеугольный принцип международных отношений – принцип территориальной целостности современных государств – членов ООН. Это приведет к неизбежной мировой катастрофе!

Что произойдет в мире, если философия А. Айвазяна, выраженная не в шутку, а всерьез («большое наличие в одном из древнейших центров Гохтане (Ордубаде) кленов или восточных чинаров не случайное явление. Известно, что это любимая порода деревьев армянского народа и одна из тех, которые в период язычества почитались у армян как священные) овладеет умами повсюду?

Ответ ясен. Повсюду, где есть древний «клен или восточный чинар», он посажен армянином и является очагом армян и, следовательно должен, принадлежать армянам. Вот, какой абсурд проповедуется!

К вопросу об этнической демографии Карабаха как инструмента армянских фальсификаций.

Как уже отмечалось, Р. Ованесян утверждает, что Арцах населен армянами со II и I вв. до и. э. Это – общее мнение армянских авторов. Они также считают, что как в XIX веке, так и в начале XX века азербайджанцы составляли не более 5

процентов населения Нагорного Карабаха. По утверждению журналиста З. Балаяна, «в начале прошлого века в Карабахе, одной из исторических областей Армении, насчитывалось девяносто восемь процентов армян. Даже в 1913 году – девяносто шесть процентов». В упомянутом армянском издании «Нагорный Карабах. Историческая справка» говорится: «Лишь со второй половины XVIII в., при Панах-хане и Ибрагим-хане в Шуше поселилось небольшое количество мусульман-кочевников. Не случайно, что даже при высокой рождаемости среди мусульман к началу нашего столетия, они составляли не более 5 процентов населения края».

Здесь, что ни слово, то либо неточность от невежества, либо сознательная и откровенная ложь. Нет необходимости рассказывать, как могло «небольшое количество мусульман-кочевников» (а по выражению З.Балаяна «горстка кочевых пришельцев») сумело совершить «чудо»: создать «в армянской среде» сильное Карабахское ханство, подчинить себе армянских Меликов со всем их населением, укрепить и сохранить это крупное государственное образование-азербайджанское ханство вплоть до 1822 гг. Он писал, что «опытные и предприимчивые советники Панах-хана», собравшись «по указанию Панах-хана» в столице ханства – крепости Шахбулаг, решили построить новую крепость – столицу Карабахского ханства. «Для осмотра района (будущей) крепости (хан) отправил нескольких опытных и сведущих людей из числа своих приближенных. Внутри этой крепости не было проточной воды, кроме двух-трех маленьких родников, которые не могли обеспечить потребности большого скопления народа и жителей крепости. Поэтому они (посланцы хана) вырыли колодцы в нескольких местах, где по их мнению, могла быть вода, и установили, что во многих (других) местах (также) можно вырыть колодцы и добыть воду. Обо всем они сообщили Панах-хану, который обрадовался этому. Он направился туда вместе с несколькими своими приближенными и, осмотрев (местность), приступил к постройке крепости, «...Он переселил (сюда всех райятов, проживающих в

крепости Шахбулаг, а также семейства знатных людей, меликов, служащих и старост из илатов и некоторых деревень... предоставил им место для жительства внутри крепости. До этого здесь не было никаких жилищ. Эти места были пашнями и пастбищами, принадлежащими жителями Шушикенда, расположенного в шести верстах восточнее крепости».

Столь пространную цитату привожу лишь для того, чтобы показать, насколько несостоятельны утверждения о том, что «небольшое количество мусульман-кочевников» поселилось в готовом «армянском» городе Шуша, который, по мнению Ш. Мкртычяна, якобы был восстановлен в 1740 г. каким-то князем. И еще для того, чтобы показать, что оказывается «кочевник» Панах-хан все-таки разбирался в градостроительстве!

В 1871 г. по инициативе и за счет средств ханской дочери поэтессы Хуршуд Бану Натаван в Шушу был проведен водопровод.

Был ли населен Арцах армянами еще со II и I вв. до н. э.?

Как албанский автор М. Каланкатуйский (VII в.), так и армянский автор Хоренаци (VII – VIII вв.) отличают албан от армян. Третья глава первой книги «История албан» М. Каланкатурского озаглавлена: «Какие народы имеют письменность». В ней сообщается, что евреи, римляне, испанцы, мидийцы, армяне и албанцы имеют письменность. Член-корреспондент АН Азербайджана И. Алиев, ссылаясь на Хоренаци, показывает, что албанские племена утиев являлись основным населением Ути и Арцаха, и что тезис об армянстве удинского (албанского) населения Ути и Арцаха не имеет ничего общего с действительными этническими процессами в Албании. И. Алиев приводит слова Хоренаци о том, что поколения родоначальника албан Арана обитали на «северной стороне отечества нашего (т. е. Армении), на границе армянского говора». Прав И. Алиев, считавший, что армяне Карабаха еще совсем недавно помнили свое происхождение.

Усилиями армянской церкви население Арцаха постепенно

григорианизировалось, а затем и арменизировалось. По мнению И. Алиева, процесс григорианизации албанского населения Арцаха не являлся естественной эволюцией албанской этнической общности. Он был вызван к жизни и тесно связан с политикой арабского халифата и армянского католикоса в отношении Албании, когда после Партавского собора 704 г. автокефальная албанская церковь была подчинена армянской церкви. В силу вполне определенных политических и других причин григорианизация влекла за собой арменизацию той части населения Албании, которая придерживалась монофизитства. В то же время другая часть населения Албании, принимая ислам, мусульманизировалась.

Мнение об арменизации населения Арцаха, как уже отмечалось, не является открытием азербайджанских авторов. В прошлом, когда вовсе не было карабахского вопроса, некоторые авторы писали, что население Арцаха арменизировалось. В этом плане представляет интерес высказывания В. Величко. В его книге «Кавказ» говорится: Закавказская Албания, «в состав которой входили и нынешняя Елизаветпольская губерния, и части Тифлисской и Дагестана, была населена народами не армянского происхождения, получившими христианство от армян. До начала XIX в. существовал отдельный Агванский или гандзасарский католикосат, соперничавший с эчмиадзинским и временами совершенно независимый от последнего. В настоящее время христиане, бывшие некогда паствою агванского католикоса, считаются армянами и перемешавшись с ними, усвоили их характер». (З. Буниятов считает, что албанцы получили христианство не от армян. Более того, если армяне приняли христианство в 327 г., то албанцы его приняли на 270 лет раньше. К тому же албанская церковь – апостольская, а армянская – григорианская).

Далее Величко пишет: «Исключение составляли неправильно называемые (по отношению к прошлому) армянами жители Карабаха (Албания или Агвания), исповедовавшие армяно-григорианскую веру... и обармянившиеся лишь 3 – 4 века тому назад». Арменизацию населения Нагорного Карабаха признают и С.

Еремян, и др. По мнению З. Буниятова, население значительной части Арцаха, а также Сюникской области арменизировалось к началу XII в., а не с VII в., как это утверждает С. Еремян.

Имеются достоверные статистические данные о численности и национальном составе населения Карабаха в начале XIX века и в последующие периоды вплоть до 1917 г.

Исследователь Х. Д. Халилов на основе данных «Описания Карабахской провинции, составленных в 1823 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермилова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м» (Тифлис, 1866), подсчитал, что в 1823 г. в Карабахе было 20.095 семей, в т. ч. 15.729 азербайджанских (78,3 %) и 4.366 армянских семей (21,7 %). А в г. Шуша было 1.532 семьи, из которых 1.111 азербайджанских (72,5 %) и 421 армянская семья (27,5 %).

Так что утверждение З. Балаяна о том, что в начале XIX в. «в Карабахе... насчитывалось девяносто восемь процентов армян» взято с потолка и повисает в воздухе.

Армянские авторы на основе того же «Описания Карабахской провинции...» подсчитали в Карабахе 5.107 армянских семей. Специальное изучение, конечно, со временем покажет, какая из этих цифр наиболее точна. Во всяком случае, разница незначительна. В то же время те же армянские авторы пишут: «В указе Павла I от 1797 г. обозначена численность армянского населения области – 11 тысяч семей».

Получается, что за 1797 – 1823 гг. численность армянских семей в Карабахе уменьшилось почти на 6 тыс. Однако такого «великого перемещения армян» в Карабахе в тот период не замечено. Но эмиграция азербайджанцев в указанный период из Карабаха, в т. ч. из г. Шуша является фактом. Документы свидетельствуют, что, например, после Кюрекчайского договора значительное количество азербайджанских семей Карабаха было вынуждено эмигрировать в

Иран.

Что же касается вышеупомянутого армянскими авторами «указа Павла I, то это был, по нашему мнению, указ от 7 октября того же года «о принятии из Персии меликов с подвластными им армянским народом (11 тыс. семей) в Российское подданство и о поселении их на Кавказской линии». Грамота же Павла I о карабахских армянах была принята несколько позже, 8 июня 1789 г. В ней численность армян Карабаха не обозначена.

Сколько из этих армянских семей (4.366 или 5.107) являлось старожилами и сколько переселенцами после кюрекчайского договора 1805 г. – пока не выяснено. Но то, уже после 1805 г. переселение армян в Карабах имело место, не вызывает сомнения. Например, в том же источнике («Описание Карабахской провинции...»), когда речь идет об «армянской деревне» Карали, говорится, что его жители выходцы из Хоя (Иран).

Переселение армян из Ирана в Карабах и другие регионы Азербайджана приобрело массовый и организованный характер, начиная с 1828 г. Это являлось официальной государственной политикой России. Категорическое указание генерала Паскевича из Табриза Эриванскому временному правлению от 29 февраля 1828 г. гласило: армян «поселить преимущественно в областях Эриванской и Нахичеванской, и частично в Карабахе». Далее, требуя «избегать всячески, дабы новые селения христиан не были перемешиваемы с мусульманскими». Паскевич дает следующий совет: для поселения армян «нельзя ли будет некоторые мусульманские деревни перевести в места наиболее заселенные их единоверцами». Нетрудно понять, что это означало.

В инструкции, данной 26 февраля 1828 г. Паскевичем «вождю переселенцев» армянину, полковнику Лазареву, возглавлявшему непосредственно переселение иранских армян во вновь завоеванные Россией азербайджанские ханства, говорилось: «надежды, что весь Азербайджан (Иранский – Т. К.) останется навсегда в руках наших, не допускали доньше христиан, в нем

находящихся, приступить к переселению, но теперь, когда сделалось известным, что войска наши, по мирному трактату, вскорости должны очистить Азербайджан... нет сомнения, что большая часть христиан сих не останутся в Азербайджане». В связи с этим давалось конкретное указание: «Вообще соглашать христиан, дабы они следовали в Нахичеванскую и Эриванскую области, где предполагается увеличить, сколько можно, народонаселение христианами. Впрочем, жителям деревни Узумчи и 3-х близ ее находящихся армянских селений позволить следовать в Карабах, так как сия провинция к ним ближе».

Нетрудно видеть, что одной из главных целей политики переселения армян из Ирана являлась «христианизация», точнее, «арменизация» азербайджанских провинций России. Этой цели по-существу служил и проект сенаторов П. И. Кутайсова и Е. И. Мечникова, приехавших в начале 30-х годов XIX века в Закавказье для «административного устройства» Закавказья. Они выдвинули идею «озарения жителей края лучом православной веры и водворения животворного креста на развалинах исламизма» и предложили «заставить жителей тамошних говорить, мыслить и чувствовать по-русски».

Лазарев, считавший себя «главным побудителем этой эмиграции», развернул огромную работу по переселению армян. Он докладывал Паскевичу, что внушил армянам, что «под сению всегда благотворной и единой Державы они могут быть уверены в благоденствии их потомства и собственном спокойствии. Таковые внушения, подкрепляемые стараниями бывших при мне гг. офицеров, имели столь необыкновенный успех, что сначала армяне марагинские, а потом и армяне всего Азербайджана(Иранского) решились все покинуть...» И, как пишет русский исследователь Глинка, «армяне из различных селений, смежных Туркменчаю двинулись в Карабах». За короткий срок, три с половиной месяца, более 8.000 армянских семей перешли за Аракс.

Когда стало известно, что в Нахичеванской области скопилось слишком

много переселенцев и что здесь не имеется казенных земель для поселения, Паскевич 24 апреля 1828 г. предписал Лазареву «о склонении большей части переселенцев, особенно беднейших идти в Карабах, где они могут быть во всем обеспечены...».

Надо сказать, что Лазарев переусердствовал в этом деле. Глинка свидетельствует: Лазарев «убедил большую часть армян-переселенцев, снабдя их на путевые расходы деньгами, следовать в Ханство Эриванское и Ханство Карабах».

Усердие проявлял в переселении армян в Карабах и карабахский комендант Калачевский. Он доносил Тифлисскому военному губернатору «о притеснениях, причиняемых персидским правительством армянам, желающим переселиться в Карабах». Паскевич письмом от 9 ноября 1828 г. поручил Грибоедову вступить «по сему предмету в надлежащее сношение с его высочеством Наиб-Султаном» (сын Фатали-шаха, наследник персидского престола. – Т. К.). Калачевский на эту тему вел переписку и с персидским двором.

29 ноября 1828 г. Грибоедов докладывал Паскевичу, что «по бумагам капитана Калачевского было уже по настоящему моему требованию сделано надлежащее исполнение». Тогда же Грибоедов сообщил самому Калачевскому: «Адресуйте ко мне или в отсутствии моем к Амбургеру, ваши требования всегда будут исполнены». Армяне-переселенцы, как отмечал А. С. Грибоедов в «Записке о переселении армян из Персии в наши области», были «большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских. Летом это еще можно было допустить. Хозяева-мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами... Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые ропщут и основательно». Далее он сообщает, что с князем И. Аргутинским «немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение на

счет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили. В том же смысле говорено мною и полицмейстеру, членам правления и ханам, которые у меня здесь были».

Опасения эти оправдались. Более того, и у нас получилось так, как это было в Грузии, о чем И. Чавчавадзе писал: «Многим ли мы владели или малым, но дали вам (армянам – Т. К.) убежище, приютили вас и побратались с вами. Не обращайтесь же с нами, у нас же дома, как враги!»

Сколько всего иранских армян было переселено в Карабах, в частности, в Нагорный Карабах?

И.И.Шавров в своей книге «Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам» (СПб, 1911) приводит общие данные о переселенцах: «После окончания войны 1826 – 1828 гг. в продолжение двух лет, с 1828 по 1830, мы переселили в Закавказье свыше 40.000 персидских и 84.600 турецких армян и водворили их на лучшее казенные земли Елизаветпольской и Эриванской губернии, где армянское население было ничтожно и в Тифлисском, Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. Для поселения им было отведено более 200.000 десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах) и берега озера Гокчи заселены этими армянами».

Это привело к значительному росту численности армянского населения и в Нагорном Карабахе. По камеральному описанию 1832 г. в Карабахе, включая и Шушу, было 20.546 семей, из них азербайджанских – 13.965 (62,4 %), армянских – 6.491 (31,6 %). В г. Шуша было 1.698 семей. Из них азербайджанских – 936 (55,1 %), армянских – 762 (44,9 %).

О чем говорят эти данные?

Во-первых, численность азербайджанских семей в Карабахе за 1823 – 1832 гг. значительно уменьшились (от 15.729 до 13.865). Уменьшилось за это же время

и количество азербайджанских семей Шуши от 1.111 до 836. Чем это было вызвано? После ликвидации в 1822 г. Карабахского ханства и отъезда последнего Карабахского хана Мехдигулу хана в Персию «удалились с ним и значительное число семейств мусульманских».

Во-вторых, за это же время число армянских семей увеличилось от 4.366 до 6.491, т. е. на 2.625 семей. А в Шуше уже было 762 армянских семьи против 421 в 1823 г.

Такое увеличение числа армян в Карабахе за 10 лет не могло произойти за счет естественного роста. Это произошло главным образом за счет переселения армян в Карабах. Появились целые селения армян- переселенцев в Нагорном Карабахе. В 1978 г. в одном из них (с. Марагашен, Агдаринский район) в честь 150-летия переселения семей из Мараги в Карабах был сооружен обелиск. Цифра 150, высеченная на обелиске, в 1988 г. была стерта местными армянами.

Надо отметить, что армяне, из Южного Азербайджана были поселены не только на территории нынешнего Нагорного Карабаха. Пришельцы были поселены и в некоторых пунктах низменной части Карабаха, в частности, в г. Барда. В записке Зубарева о Карабахской провинции от 20 апреля 1830 г., представленной Паскевичу, говорилось, что «марагинские армяне, по распоряжению местного начальства, водворены были сначала в старинном, ныне разрушенном городе Барде». Однако они не выдержали летнего зноя г. Барды. В той же записке отмечалось, что «в течение трех месяцев погибло из числа их 1.012 душ обоего пола».

Еще в более широких масштабах продолжалось переселение армян в Закавказье в последующие периоды. Шавров отмечает, «что из 1 млн. 300 тыс. душ, проживающих ныне в Закавказье армян, более 1 млн. не принадлежат к числу коренных жителей края и поселены нами... Широко используя жесвидетельство, армяне из безземельных пришельцев захватили огромные пространства казенных земель».

Именно за счет армян-переселенцев резко изменился национальный состав Нагорного Карабаха, как и других регионов переселения. Уже в 80-х годах XIX в. в Шушинском уезде, в состав которого входила почти вся территория нынешнего Нагорного Карабаха, число армян составляло 58 % населения уезда. Резко изменился и состав населения г. Шуши. Когда Панах-хан основал столицу Карабахского ханства г. Шуша (Панахабад), основал он его, конечно же, не для армян. И переселил в г. Шуша, как писал М.Джеваншир Карабахский «всех райятов, проживающих в крепости Шахбулагы». В Шахбулаге армян не было. Но в Шушу Панах-хан переселил «также семейства знатных людей, меликов». Следовательно среди перво жителей Шуши были и армяне, но тогда армянское население города было ничтожно. Даже в 1823 г.. как уже отмечалось, из 1.532 семей города только 421 была армянской (27,5 %). В 1832 г. армяне составили уже 44,8 %, а в 80-х годах XIX века 56 % населения города.

Наиболее достоверными данными о национальном составе населения являются данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. По этим данным, национальный состав населения Шушинского уезда и г. Шуша выглядит следующим образом: в уезде было 73.887 армян и 63.001 азербайджанцев, а в г. Шуше соответственно 14.356 и 10.809.

Если бы даже население Нагорного Карабаха состояло исключительно из этих 73.887 армян и 10.809 шушинских азербайджанцев, то все равно получается, что армяне не составляли 95 %, или же, 98 % населения края, как об этом на весь мир трубят армянские авторы, а составляли бы 87,3 %.

Или же, если возьмем число армян всех трех уездов – Шушинского, Джеванширского на 1897 год ($73,887+19.555+15.750=109.192$) и лишь одних 10.809 шушинских азербайджанцев, то все равно, удельный вес армян составит не более 91 %. Хотя бесспорно, что и этот подсчет, как и первый, неправилен, ибо ряд армянских селений находились в низменном Карабахе и шушинские азербайджанцы не являлись единственным азербайджанским оазисом в Нагорном

Карабахе. Например, по данным сборника «Елисаветпольская губерния...» азербайджанцев в Малыбейли было 1.181 чел., Ходжавенде – 559, а селениях совместного проживания – Туге, Ханазахском и Гогинском сельских общинах соответственно 209, 442 и 117.

За 1897 -1917 гг. в этническом составе населения Шушинского уезда существенных изменений не произошло. По данным «Кавказского календаря», на начало 1917 г. в Шушинском уезде было 75.413 армян и 66.501 азербайджанцев. В Шуше же насчитывалось 22.934 армян и 19.091 азербайджанцев.

Допустим, что как и в первом указанном случае, население Нагорного Карабаха состояло исключительно из этих армян и 19.091 шушинских азербайджанцев. И в этом случае численность одних только шушинских азербайджанцев составляла бы 20,2 % населения края. Или же, если взять численность армян вышеуказанных трех уездов ($75.413+21.755+22.008=119.176$) и одних только шушинских азербайджанцев (19.091), конечно же со сделанной оговоркой, то все равно получается, что удельный вес армян составит не более 86.2 %. А если скажем, учтем наряду с азербайджанцами Шуши и 2.508 азербайджанцев одних только Малыбейли, Ходжавенда, Туга, Ханазахского и Гогинского сельских обществ, то удельный вес армян этих уездов составит 81,9 %.

Словом данные о численности армян в Нагорном Карабахе (95 или 98 %) выдуманы армянскими авторами и абсолютно беспочвенны.

Что же касается утверждения о преобладании армян в Нахичевани, то это является сплошным вымыслом. До Туркменчайского договора (1828 г.), т. е. до переселения иранских армян, в Нахичеванской провинции армяне, по А.С.Грибоедову, составляли всего 16,6 % населения. По «Статистическому описанию Нахичеванской провинции...» (1833 г.) еще меньше – 16,4 %. На основе камерального описания 1829 – 1832 гг. И. Шопен приводит другие данные: азербайджанцев –85,6 %, армян – 14,4 %.

В результате переселения армян в Нахичеванскую провинцию, их численность здесь к 1832 г. увеличилась с 16,4 % до 44,8 %. По данным Шопена в 1832 г. в Нахичеванском и Ордубадском округах было 5.538 азербайджанских, 3,371 армянских семей, из них 2.387 семей армян-переселенцев, а также 8 семей тюрков, т. е. армяне составляли 37,4 % населения.

Как видно, несмотря на резкое увеличение количества армян, они все же не преобладали в составе населения Нахичеванской области.

Переселение армян в «мусульманский край» Нахичевань (А.С.Грибоедов) продолжалось и в последующие периоды.

По итогам первой всеобщей переписи населения России 1897 г. в Нахичеванском уезде было 64.151 азербайджанцев, 34.672 армян, в Шарурском – соответственно 51.560 и 20.726.

К 1917 г. произошли новые серьезные изменения в составе населения указанных уездов. За это время численность армян в Нахичеванском уезде увеличилась с 34.672 до 51.365, т. е. на 16.693 чел., а в Шарурском уезде с 20.726 до 29.165, т. е. на 8,339 чел. Азербайджанцы увеличились в Нахичеванском уезде лишь на 5.665 чел., составив 69.716 чел., против 64.151 в 1897 г., а в Шарурском уезде на 6.973 чел., составив в целом 58.533 чел., против 51.560 чел., в 1897 г.

Как видно, 55,4-тысячное армянское население этих уездов за указанное время увеличилось на 25 тыс. чел., 115.6-тысячное азербайджанское население всего на 12,6 тыс. человек.

Понятно, что такой рост армян произошел не за счет высокой рождаемости, она у азербайджанцев выше, а в результате продолжения политики царской России по переселению армян в мусульманские провинции Закавказья, и в частности, в Нахичевань.

Такова фактическая сторона вопроса, свидетельствующая о том, что, несмотря на резкое увеличение числа армян за счет переселенцев, они в указанное время не преобладали в составе населения Нахичевани.

Таким образом, армянские авторы, снискавшие славу великих мастеров вымысла, сочиняли миф о преобладанных армян в составе населения Нахичевани и довольно успешно внедряли его в общественное сознание в мировом масштабе.

Р.Ованесян пишет, что «на протяжении семидесятилетия советского правления на армян оказывалось давление, чтобы они уехали» из Нахичевани. А небезызвестный З.Балаян на вопрос корреспондента газеты «СМ – сегодня» (5 февраля 1993 г.) считает ли он себя как один из идеологов карабахского движения виновным, перед погибшими, беженцами, ответил, что я виновен не за то, что начал это дело, а за то, что поздно поднял народ. Видимо, не хватало у меня смелости начать дело с Нахичевани, от которой 150 тыс. армян стали беженцами.

Да, это факт, что сегодня в Нахичевани нет армянского населения.

Но, является ли это результатом целенаправленной политики и действий руководства Азербайджана по вытеснению или дискриминации армянского населения в Нахичевани?

Нет и еще раз нет.

Численность армянского населения Нахичевани резко сократилась в 1918 – 1921 гг. Тогда в Нахичевани сложилась крайне напряженная политическая и военная обстановка. Была военная интервенция иностранных государств. Были и неоднократные нападения Армении на Нахичевань с целью присоединения ее к Армении. В этих условиях усилился миграционный процесс. Значительная часть азербайджанцев и подавляющее большинство армян Нахичевани были вынуждены покинуть Нахичевань.

Население Нахичевани за 1918 – 1920 гг., по данным энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (М., 1983), сократилось на 38 %. И к 1921 г. армяне составляли всего 12 % нахичеванского населения. Процесс сокращения населения, как армян, так и азербайджанцев, продолжался и в первые годы Советской власти. Не потому что кто-то вытеснял,

дискриминировать или на кого-то давить, в частности на армян, такой политики и действий тогда не было, а из-за тяжелых экономических условий. Люди уезжали из Нахичевани – кто в Ереван, кто в Баку, кто в Россию, в поисках лучшей жизни.

В результате, к 1924 г. население Нахичевани сократилось до 90 тысяч чел. К 1959 г. население Нахичевани еще не достигло 150-тысячного рубежа – в Нахичевани проживало 141,4 тыс. чел., в т. ч. 9.519 армян.

Таковы факты, говорящие о том, что баляяновского 150-тысячного нахичеванского армянского населения не было и в помине. Они же говорят о том, что деарменизация Нахичевани произошла не «на протяжении семидесятилетия советского правления», и не под давлением, а в силу объективных причин в 1918 – 1921 гг.

Вопрос о якобы преобладании армянского населения в том или ином регионе Азербайджана в прошлом или в настоящем, используется армянскими инициаторами конфликта как один из главных, но тем не менее лживых аргументов в их территориальных притязаниях к азербайджанскому народу.

К чему может привести такой подход, если он будет доминировать в межгосударственных отношениях? Ответ однозначен: к бесконечным трениям, территориальным притязаниям, противостоянию, и войнам.

Известно, что в свое время азербайджанцы преобладали в составе населения Армении. Так, американский политический деятель П.Хенце считает, что «в конце XVIII в. армяне составляли не более 20 % населения, окружающего Эриванского ханства». Другой американский автор Дж.Маккарти писал, что «провинция Эривань, в настоящее время советская республика Армения, до 1828 г. была на 80 % заселена мусульманами». По данным переписи 1897 г. даже в конце XIX в. в Эриванском уезде азербайджанцев было 77,5 тыс., а армян около 58,2 тыс. Азербайджанцы преобладали и в г. Эриване: 7.228 азербайджанцев и 7.142 армян.

Об этих фактах, которые по логике самих же армян, позволяют

Азербайджану претендовать на Армению и ее столицу, армянские авторы умалчивают.

Мы говорим «за редким исключением» потому, что все тот же Зорий Балаян хотел он этого, или не хотел, но выболтал правду. Отмечая, что в 1920 г. на нынешней территории Советской Армении было семьсот тысяч армян, Балаян заключает, что «вряд ли кто задумывается над тем, что в основном это (700 тыс. – Т.К.) те, кто в тысяча восемьсот двадцать восьмом году были спасены русским послом в Иране Александром Грибоедовым. Они были репатрированы из Персии (точнее было бы сказать «из Персии и Турции» - Т.К.). Вообще многие наши населенные пункты возникли именно во времена Грибоедова. Дело в том, что на нынешней территории только некоторые островки были пригодны для жизни. Веками, тысячелетиями люди жили только там, где имелась вода, имелся оазис».

Хотя у Балаяна язык не поварачивается сказать, что все же эта земля не пустовала и здесь веками жили азербайджанцы, он тем не менее признает, что живущие «на нынешней территории Советской Армении» армяне – это в основном армяне-пришельцы. Большинство армянских авторов, как было отмечено, предпочитает умалчивать об этом.

Ясно одно: если, по примеру армянских деятелей, люди во всем мире повсюду начнут выяснять, разбираться кого было больше, кого меньше в том или ином городе или стране когда-то, то это неизбежно приведет к настоящему обвалу существующего миропорядка, к мировому хаосу.

Карабахский вопрос в первые десятилетия XX века

В самого начала событий в Нагорном Карабахе в 1988 году аргументация

территориальных притязаний на этот регион основывалась на грубой фальсификации исторических фактов. Они подбросили миф о том, что в 1921 г. была допущена историческая несправедливость: Нагорный Карабах, якобы, был изъят из состава Армении и включен в состав Азербайджана. Мнение это, сразу же было подхвачено всеми армянскими историками, политиками, литераторами, государственными деятелями всех уровней и мастей и широко, почти беспрепятственно стало муссироваться в средствах массовой информации, провозглашаться с самых высоких всесоюзных и международных трибун.

Как известно, 20 февраля 1988 г. сессия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области приняла следующее решение: «Идя навстречу пожеланиям трудящихся НКАО, просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, одновременно ходатайствовать перед Верховным Советом Союза ССР о положительном решении вопроса передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».

15 июня 1988 г. Верховный Совет Армянской ССР дал согласие на вхождение НКАО в состав Армении. 17 июня Верховный Совет Азербайджана вынес постановление о не приемлемости передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в Армянскую.

Таким образом возникла чрезвычайная, неординарная и беспрецедентная для истории и практики Советского Союза ситуация. 18 июля 1988 г. вопрос был рассмотрен Президиумом Совета СССР, который счел «невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР».

Выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Г.М.Восканян заявил: «На

следующий день после установления Советской власти в Армении ревком Азербайджана своим декретом от 1 декабря 1920 года признал Нагорный Карабах, Нахичевань и Зангезур неотъемлемой частью Советской Армении. Однако под давлением, надо об этом прямо сказать, националистически настроенных лиц, руководство Азербайджана вскоре возбудило перед Кавказским Бюро ЦК РКП(б) вопрос о пересмотре своего же решения о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении, мотивируя это угрозой неизбежной активизации антисоветских сил в Азербайджане. Тот факт, что заседание Кавбюро ЦК РКП (б) от 4 июля приняло решение оставить Нагорный Карабах в составе Армянской ССР, свидетельствует о том, что доводы руководства Азербайджана были несостоятельными. Однако на следующий день по настоянию Сталина, Кавбюро пересмотрело свое решение, в результате исконно армянская область – Нагорный Карабах, 95 процентов населения которого были армяне, была механически отторгнута от Армении и включена в состав Азербайджанской ССР».

Об этом же там говорили Г.А.Пагосян и С.А.Амбарцумян. Но никто из представителей Азербайджана, присутствовавших на заседании Президиума Верховного Совета СССР, не опроверг указанную фальшивку, не дал отпор зарвавшимся лжецам. Никто!

В этом вопросе пассивность представителей Азербайджана проявлялась и на заседаниях Съезда народных депутатов СССР. Так, 2 июня 1989 г., выступая на съезде, президент Академии наук Армянской ССР академик В.А.Амбарцумян заявил, что Нагорный Карабах «был изъят незаконным образом из состава Армении» и что «в сознании армянского народа незаконное, неконституционное изъятие Карабаха из состава Армении в 20-х годах... исходило из принципа: главное, захватить право. Начать разармянивание этой территории». Эту же мысль на заседании съезда 6 июня повторил другой армянский оратор, заявивший, что 5 июля 1921 г. «армянский народ был разделен на две части и

область (Нагорный Карабах – Т.К.) была передана в состав Азербайджанской ССР».

Однако и на этот раз депутаты от Азербайджана не дали должного отпора армянским фальсификаторам, грубо искажающим факты, связанные с образованием НКАО.

В силу ряда причин в этой обстановке, сперва академик А.Д.Сахаров, затем и А.И.Солженицын стали пропагандистами армянской версии «отторжения» Нагорного Карабаха от Армении и «включения» его в состав Азербайджана.

А.Д.Сахаров давно проявлял повышенный интерес к Азербайджану, точнее к положению армян в Азербайджане. Еще в 1975 г. в Нью-Йорке вышла его работа «О стране и мире». В ней голословно утверждалось, что армяне в Азербайджане и Грузии – объект дикой расовой ненависти.

И вот начались события в Нагорном Карабахе. Как уже отмечалось, 20 февраля сессия обл. совета, «идя навстречу пожеланиям трудящихся» НКАО, ходатайствовала о передаче НКАО из состава Азербайджана в состав Армении. Пока «аргумент» об отторжении в начале 20-х годов Нагорного Карабаха от Армении в арсенале армянских националистов не числился. Лишь 17 марта пленум обкома партии в своем постановлении подчеркнул допущенную, якобы, в начале 20-х годов историческую ошибку при определении территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. Постановление это не было опубликовано в центральной печати. Однако как раз в это время А.Д.Сахаров проявил удивительную оперативность. В письме на имя М.С.Горбачева (23 марта написано дополнение к этому письму) он однозначно заявил, что «исторически вся область Нагорный Карабах (Арцах) являлась частью Восточной Армении, что «автономная национальная область Нагорный Карабах была присоединена к Азербайджанской ССР в 1923 году», что «вплоть до самого последнего времени имели место многочисленные факты национальной дискриминации армян, диктата, ущемления национальной культуры» и т. д. и т. п. Содержание этого

письма изложено в его статье «Неизбежность перестройки».

Ошибочное мнение А.Д.Сахарова о Нагорном Карабахе, что впрочем, вполне естественно, ибо он не будучи историком мог истинного положения и не знать, тем не менее в силу его международного авторитета, как крупного физика-теоретика и популярного общественного деятеля, в значительной мере способствовало распространению во всем мире армянской версии «передачи» этой области Азербайджану.

Эта ложь, к сожалению, и сегодня продолжает доминировать в мировом общественном мнении. Ее, как бесспорную и абсолютную истину, преподносят и в Москве, и в Вашингтоне, и в Париже, и т. д.

«Позволь лжи распространиться в течение 24 часов, понадобится 100 лет, чтобы ее опровергнуть» - гласит восточная поговорка. Трудно не согласиться и с мнением бывшего представителя США в ООН госпожи Киркпатрик высказанном 10 декабря 1984 г.:

«Мы позволили лжи распространяться, не опровергнув ее. Она затем переросла в политику – и эта политика, которая также не была осуждена, переросла в смерть... Иногда судьба целых народов зависит от слов». Сказанные ею по другому поводу эти слова удивительно созвучны с нашей сегодняшней действительностью!

Был ли Нагорный Карабах в составе Армении, чтобы его можно было «изъять» оттуда?

Когда в мае 1918 г. образовалось Грузинская, Азербайджанская и Армянская республики, их границы не были разграничены. Их территории состояли в тех границах, которые сложились при царизме – губернском административно-территориальном делении Закавказья. И Нагорный Карабах, как часть исторического Карабаха, естественно, остался в пределах Азербайджанского государства.

До образования Азербайджанской и Армянской республик армяне в

Нагорном Карабахе не ставили вопрос о выходе из состава Елизаветпольской губернии, о передаче Нагорного Карабаха, скажем, в состав Эриванской губернии или же о своей самостоятельности. Насколько мне известно, об этом открыто не говорили и армянские партии и политические деятели в Баку, Тифлисе и Эриване.

«Карабахский вопрос» возник после образования Республики Армения. Возник в связи с подстрекательством Арменией деятелей Нагорного Карабаха на сепаратизм. Прав Кариби («Красная книга», Тифлис, 1920 г.): «До появления армянских революционных деятелей, главным образом партии «Дашнакцутюн», Закавказье жило в мире и спокойствии... Армяне, татары, грузины жили вместе веками. Мирное население никогда не знало здесь никакого кровополитного столкновения на национальной почве... Пришли дашнаки со своей проповедью о создании сплошной армянской территории для будущей автономной Армении и в дотоль патриархальную жизнь закавказской деревни ворвались чувства национальной вражды и ненависти».

И действительно, в Закавказье, в т. ч. в Карабахе, между азербайджанцами и армянами «никакого кровополитного столкновения на национальной почве» не наблюдалось.

Тем временем, в конце XIX века в Турции, где, по авторитетному свидетельству вице-консула России в Турции В.Ф.Маевского между турками и армянами «не происходило никаких серьезных недоразумений», где «ни одна из христианских народностей не могла «жаловаться на отсутствие прав человеческого существования», где турки к армянам «не питали... никаких враждебных чувств», развернула свою деятельность крайне реакционная, националистическая партия – партия «Дашнакцутюн». Партия эта нагло заявила, что «трону Султана не перестанет угрожать опасность до тех пор, пока на свете останется жив хоть один армянин», и что «надо пролить кровь! И армяне получат желаемое».

Такая политика обернулась трагедией прежде всего, для армянского народа.

«Могу свидетельствовать, что на поприще этого пролития крови, - пишет Маевский, - тайные армянские организации... проявили столько бесчеловечности и жестокосердия по отношению своих же братьев, - армян, что приходилось прямо сомневаться в существовании у них каких бы то ни было человеческих чувств вообще».

По его мнению дашнаки явились «главными палачами своих собственных собратьев в Аз(иатской) Турции, и.., там, где они проявляли свою деятельность, там армянское население и лишилось прав своего человеческого существования».

Так писал Маевский в 1906 г.

Прошло более двух с половиной лет с тех пор, и он, 20 декабря 1908 г., перечитывая свою рукопись, дописал: «Я еще с большей настойчивостью могу утверждать, что «Дашнакцутюн» и ему подобные общества являются главными источниками бедствий армянского народа, как в Турции, так и на Кавказе... И дальнейшее существование «Дашнакцутюн», «Гичака» и других обществ будет вечно грозить армянскому населению все новыми и новыми бедствиями».

Прошло еще несколько лет. И Маевский 1 июля 1815 г. писал: «Перечитывая еще раз эту рукопись, я невольно опять задаю себе те же вопросы – сколько слез, сколько страданий, сколько человеческих жертв, не говоря о жертвах материальных, стоило для армян деятельность их тайных организаций? И каким бы благодеянием, каким бы блестящим положением пользовалось армянская нация, если бы не существовало «Дашнакцутюна» и ему подобных обществ?».

Дашнаки усердно заливая «кровью своих же собственных братьев» в Турции, перенесли свою деятельность и в Закавказье. Кариби считает это «самым несчастным моментом в истории нашего края, населения которого жило в мире и согласии. Пришли дашнаки – принесли национальную ненависть...»

Перенеся свою ненависть к туркам и на азербайджанцев Закавказья, они явились детонатором обострения межнациональных отношений. Именно

дашнакская партия сыграла гнусную роль в организации армяно-азербайджанских столкновений в 1905 – 1906 гг.

По мнению того же Маевского, «беды, постигшие наше восточное Закавказье, могли происходить как «от преступного бездействия власти»... так равно и от преступной деятельности главных деятелей смуты – «Дашнакцутюна». Какая же из этих двух причин являлась собственно главенствующей?». Ответ Маевского был однозначен: «Несомненно вторая». Дашнакские лидеры с солдафонской откровенностью гордились этим кровавым событием, заявляя, что армяно-азербайджанские столкновения, которые продлились полтора года, составляют «одну из славных страниц А.Р. партии «Дашнакцутюн».

Межнациональные столкновения в 1905 г. перенесли и в Карабах. Спровоцировали их те же дашнаки, точнее шушинский комитет дашнакской партии. Наместник Николая II на Кавказе граф И.И.Воронцов-Дашков признавал в своей всеподданнейшей записке: «В Шуше начали массовую стрельбу, по видимому, армяне».

В ходе этих столкновений выявились лучшие качества национального характера азербайджанского народа. Вот как описывает эти качества известный азербайджанский публицист и писатель М.С.Ордубади на примере карабахцев: - в августе 1905 г. дашнаки в Шуше спровоцировали кровавые межнациональные столкновения. Однако благодаря стойкости азербайджанцев, дашнаки были разгромлены. 18 августа, когда армяне запросили «о пощаде», один из азербайджанцев «поднялся на минарет мечети и обратился к народу с такими словами: «Люди! Горе тому мусульманину, который украдет хотя бы динар у армян, будет оскорблять их честь и будет надругаться над их женами, захваченными мусульманами»;

- и в июле 1906 г. шушинские азербайджанцы проявили бесстрашие в борьбе с коварными дашнаками. «Наш народ – писал М.С.Ордубади, - не забудет, что во время второго сражения в Шуше мужчины города от 7 до 70 лет с оружием

в руках воевали против армян и нанесли им поражение. Женщины во время боев доставляли на передовую боеприпасы. Те женщины и сестры, лица которых годами не видели лучей солнца, на плечах носили хлеб, воду исламским воинам и за оказанную ими помощь заслужили одобрение и похвалу всего мира. Да будет Аллах доволен такими сестрами. Однако, мы просили у Аллаха, чтобы эти женщины сидели дома, рожали и достойно воспитывали будущих отважных воинов... «Мать воина сама воин!»;

- достойный отпор дали дашнакам и жители Джебраильского-Карягинского района. Представляет исключительный интерес обращение их командующего к воинам перед очередным боем:

«Сыновья мои! Во всяком случае я очень сожалению, что отношения между армянами и мусульманами дошли до такого состояния. Вместе с тем эти сожаления армянам и мусульманам не принесут никакой пользы. Потому что, в настоящее время мы вынуждены воевать друг против друга. В эти часы мы не можем воспользоваться ничем иным, кроме сабли и патронов. Да, в мирное время надо жить в мире, а военное время требует героизма. В настоящее время вы являетесь свидетелями того, сколько наших деревень и сел разрушены армянами, а наши дочери и невесты, попавшие в плен к армянам, испытывают нестерпимые унижения и оскорбления».

Далее командующий продолжал:

«В наше время жизненно важны вопросы обороны. Поэтому мы не должны подпускать к себе трусость и страх. Трусость и боязливость являются грехом и не допустимы по отношению к самоотверженности, к нации и Родине. Поэтому в наших душах не должно быть места трусости и страху. Страх чужд человечеству и исламу. Глаза, испугавшиеся кинжала врага, увидят смерть, разграбление наших богатств и государства, оскорбление и пленение наших жен и сестер... Кровь чести, забрызгавшая камни Хырманджика, никогда не будет смыта. Она будет показывать нашим детям, что мы погибли за то, чтобы вечно жил ислам.

Конечно, если мы бросим войну и будем зарезаны в теплых комнатах и в объятиях своих любимых, тогда наши потомки будут вечно проклинать нас. Не сравнивайте предстоящую Хырманжинскую войну с другими войнами. Не поворачивайтесь безвольно спиной к врагу. Позор тем солдатам, которые примут удар вражеского кинжала со спины. Во время войны не теряйте совести, пощадите безоружных детей и стариков».

Бой этот был выигран. И таких примеров в книге М.С.Ордубади – огромное множество.

Но тяжелые поражения дашнакских авантюристов в Карабахе в 1905 – 1906 гг. не послужили для них уроком. В 1918 г. они вновь активизировали свою деятельность.

22 июля 1918 г. в Шуше дашнаки провели так называемый съезд армян Нагорного Карабаха. Без учета мнения азербайджанцев Шуши и края, игнорируя правительство Азербайджанской Республики, съезд объявил Нагорный Карабах самостоятельной политико-административной единицей под названием «Карабахская республика».

В то время Республика Армения не раскрывала свою карабахскую карту и открыто не претендовала на Нагорный Карабах. Видимо, присутствие турецких войск в Закавказье удерживало ее от такого шага. Но Армения приступила к прощупыванию позиции Азербайджана в этом вопросе. В августе 1918 г. дипломатический представитель Армении в Грузии обратился к дипломатическому представителю Азербайджанской Республики в Грузии Джафарову с просьбой разрешить послать в Шушу «особую делегацию» Армении. Джафаров официально ответил, что «Азербайджанское правительство даст свое согласие на посылку в Шушу делегации, только оно должно заранее знать состав делегации и ее цели. Делегация получит право на въезд, если Азербайджанское правительство будет уверено, что делегация не будет работать против интересов Азербайджана и существующих в пределах его границ законов,

правил, и если свою работу она исполнит под наблюдением Азербайджанского правительства».

Мне не удалось проследить, чем кончилось это ходатайство. Да и не это важно. Важно другое: правительство Армении фактически признавало суверенитет Азербайджана над Карабахом, потому и просило его разрешения на въезд армянской делегации в Шушу.

Мы не располагаем сведениями об отношении армянского населения Нагорного Карабаха к решению названного съезда. Но азербайджанцы в Шуше, узнав о решении съезда, решительно выступили против него.

Газета «Азербайджан» в те дни писала: «Все старания армян привлечь мусульман на свою сторону не имели успеха. Видя это, они решили действовать более Энергично. С этой целью они прервали сообщение через Аскеран с Агдамом. В течение последних четырех месяцев в город не поступало продовольствие... Армяне хотели зимой заставить мусульман признать Карабахскую республику».

Шушинские азербайджанцы, видя приготовления армян, приняли ответные меры. Ими в городе было создано четыре отряда добровольцев. Были взяты на учет мужчины в возрасте от 15 до 60 лет. Молодежь была зачислена в действующие отряды, а лица старше 45 лет, числились в резерве и должны были явиться на сборные пункты в случае особой необходимости. Создано было 14 комитетов для вооружения населения. Была укреплена граница между азербайджанской и армянской частями города, вырыты окопы. 50 человек из учащейся молодежи записались в экстренно открытое военное училище. Вся мусульманская часть города была защищена со всех четырех сторон окопами. На возвышенности «Уч-мых» в Шуше, были вырыты окопы. Азербайджанцы вовремя оценив и значение возвышенности «Дотелеб» заняли его.

Военные приготовления шушинских азербайджанцев, которые составляли по данным «Кавказского календаря» на 1917 г. 19 тыс. из 42 тыс. населения

города, были «следствием того, что армяне первые стали усиленно вооружаться и готовиться к войне» и таким образом, азербайджанцы «поневоле, из чувства самосохранения должны были последовать их примеру».

Автор этих корреспонденций из Шуши Г.Халил Ибрагим далее рассказывает, как шушинцы азербайджанцы умудрялись связываться с внешним миром: «Город был отрезан от всего мира, не было известно о том, что творится за его пределами. Подобно заключенным, мы находились в неизвестности. Единственный способ сношения был... через горные тропы. Три знатока этих проходов – Абдаль Касым; Гюаблу Байдар и Далидамур – взялись доставлять письма и сведения».

Тем временем, 15 сентября 1918 г., столица Азербайджана – город Баку был освобожден частями Кавказской армии Турции и войск Азербайджанской Республики, и правительство Азербайджанской Республики во главе с Фаталиханом Хойским переехало из временной столицы г. Гянджа в г. Баку. В Карабахе «известие это подняло дух мусульманского населения и вселило в них надежду на скорое избавление». Однако в это время войска Шахназаряна подошли к Шуше, к деревне Забых. По выработанному армянами плану, войска Шахназаряна и армянские отряды из города должны были соединиться в деревне Каладаре и «уничтожив окрестные мусульманские села, двинуться в Шушу. Но находившиеся в окрестностях города конные курды и горные племена захватили посланного Шахназаряном армянина с письмом» и из него узнав «намерения армян, начали войну на день раньше и не дав подойти отрядам из города, разбили силы Шахназаряна. Отряд его разбрелся в разные стороны, а помощь шедшая из города, испуганная, бежала без оглядки».

В этот критический момент из Агдама в Шушу было доставлено письмо от турецкого офицера Исмаила Хаккибея к армянам с требованием прислать делегатов в Агдам. Этим делегатам в Агдаме было предъявлено требование немедленно покориться.

Азербайджанцы Шуши, «узнав о том, что скоро туда придут турки, стали поспешно готовиться к торжественной встрече освободителей. При въезде в город была поставлена триумфальная арка. Подобные же арки были устроены на Шахском мосту в начале базара по дороге к Майдану и во многих других местах».

Армяне в течение 5 дней не давали ответа на требование Исмаила Хаккибея. Наконец, они выступили с заявлением, что «они покоряются». К коменданту города явились представители армян и сдали «одну самодельную пушку, один пулемет и 80 ружей», заявив, что «они сдаются и признают власть Азербайджанского государства». В то же время «армяне тоже стали украшать к приходу турок армянскую часть; поставили арки перед интернациональным комитетом и на верхнем Майдане, а также при въезде в город».

Через два дня 8 октября 1918 г. турецкие силы прибыли в Шушу. В деревне у Хачинчая армянские вооруженные силы оказали им сопротивление. «Здесь агдамские войска проявили большое мужество и храбрость».

А в Шушу они вошли «без единого выстрела ... со стороны армян не было оказано никакого сопротивления».

Таким образом сепаратистские планы дашнаков в Нагорном Карабахе были сорваны.

Газета «Азербайджан» писала, что после того, как армянами «были приняты всяческие меры к тому, чтобы лишить Азербайджан его столицы – Баку... создается «Карабахская (Шушинская) Республика», заявляются притязания... на другие бесспорные части Азербайджанской территории. Теперь, когда главная ставка дашнакцаканов – Баку проиграна и когда армянам уступлен с болью сердца центр старинного мусульманского ханства – г. Эривань, дашнакцаканам надлежит, как это им ни трудно, забыть вражду к мусульманам Закавказья, постараться установить с мусульманами добрососедские отношения».

Однако Армения об этом и не помышляла. Она все больше открыто

высказывала свои претензии на азербайджанские территории.

Считают важным, прервав здесь нить изложения, дать справку по вопросу о том, как различные силы попытались «лишить Азербайджан его столицы – Баку».

Как известно, II Всероссийский съезд Советов торжественно даровал «всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение».

Перед азербайджанским народом, как и другими угнетенными народами России открывалось историческая перспектива национального освобождения, перспектива создания национальной государственности. Национально-освободительное движение азербайджанского народа идейно инициировалось и вдохновлялось Мусульманской демократической партией «Мусават» во главе с М.Э.Расулзаде. Она после февраля 1917 г. выдвинула лозунг автономии Азербайджана. Тогда же этот лозунг был публично провозглашен Гяндже Тюркской партией федералистов, возглавляемой Н.Усуббековым. Эти патриотические партии в июне 1917 г. объединились в одну партию под названием Тюркская демократическая партия федералистов «Мусават», что имело важное значение для освободительного движения. После октября 1917 г. партия эта выдвинула лозунг полной самостоятельности Азербайджана. Для азербайджанского народа, как и для мусаватской партии, естественно, не было сомнений в том, где должна быть столица будущего суверенного и независимого Азербайджана. Баку давно стал главным городом Азербайджана. Естественно, что он и должен был стать столицей новой республики. Тут важно отметить, что нефтяной бум хоть и сильно изменил национальный состав населения Баку, тем не менее он оставался азербайджанским городом, со всеми присущими ему чертами. Баку являл собой центр экономической, политической, культурной жизни азербайджанского народа. Очень точно определил культурно-политическое значение города Баку. М.Г.Везиров, написавший в те бурные дни, что Баку есть центр «мусульман, мозг, руки, голова и язык их».

Каково же было отношение бакинских большевиков к столь судьбаносному

для азербайджанского народа вопросу, как вопрос об автономии или самостоятельности Азербайджана? Как показало дальнейшее развитие событий с этим тесно увязывался и вопрос о статусе Баку.

Большевистская партия в 1917 г. еще на своей Апрельской конференции вновь подтвердила свой программный принцип о праве наций на самоопределения и это право теперь уже было провозглашено Советской властью. Несмотря на это, Бакинский комитет большевистской партии ни до, ни после октября 1917 г. не ставил перед собой стратегическую задачу достижения автономии или же самостоятельности Азербайджана (большевистская организация «Гуммет» и ее лидер Н.Н.Нариманов в 1917 – 1918 гг. также не имели программу автономии или независимости Азербайджана). Более того, не имея альтернативы мусаватской позиции, скажем, в виде советской автономии, руководители Бакинского комитета большевиков стремились дискредитировать своих главных политических оппонентов. Шаумян запугивал общественность тем, что беки и ханы «хотят объявить новое мусульманское государство в Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губерниях», что они «восстановят старинные ханства и будут душить вас по-прежнему», что это будет «дворянской, ханской автономией Азербайджана» и т. д.

Ополчившись против автономии, не говоря уже о независимости Азербайджана, Шаумян в то же время выступал в роли верховного судьи столицы Азербайджана г. Баку разумеется, не имея на это никаких полномочий от азербайджанского народа. Чего стоят его пронизанные нескрываемой азербайджанофобией заявления о том, что «мусульманские националисты мечтали сделать Баку столицей Азербайджана», если бы мы в марте 1918 г. не дали отпор мусаватистам. «г. Баку был бы сейчас столицей Азербайджанского ханства», «если бы они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана». 16 мая 1918 г., уже после того, как образовался Бакинский совнарком, он вновь стал твердеть, что мусаватисты «борются... за то, чтобы

Баку был столицей Азербайджана».

В стремлении мусаватской партии, равно как и других социальных слоев азербайджанского народа, включая и беков, и ханов, упомянутых Шаумяном, сделать исконный свой город (Баку) столицей своего государства ничего противоестественного и противоправного не было. А вот не считаться с историческими реалиями, бесцеремонно игнорировать право азербайджанского народа, его волю самому выбирать собственную столицу было не только противоестественно, но и безаранственно. При этом, решаясь на такой политически авантюрный шаг, Шаумян не удосужился даже о дипломатическом прикрытии своей позиции.

У фракции партии «Дашнакцутюн» в Закавказском сейме, имелся свой план относительно Баку. Об этом сообщил Ф.Хойский на совместном заседании всех мусульманских сеймовых фракций и членов Закавказского Центрального Мусульманского Совета, состоявшегося 6 мая 1918 г. в Тифлисе. Он проинформировал собравшихся, что ответственные представители дашнакской сеймовской фракции заявили, что «берут на себя ликвидацию Бакинского события на известных условиях, которые сводятся к тому, чтобы будущая власть в Баку была бы не чисто мусульманская, а была бы интернациональной и армянские части оставались бы в Баку».

При этом Ф.Хойский добавил, что «такое наглое предложение моментально он не отверг лишь по тактическим соображениям».

Член сейма Н.Усуббеков встретил это сообщение категорическим протестом, заявив что он «от такой услуги отказывается, ибо она вызвана не искренним желанием мирного сожительства, (а) приближением Турецкой армии... Боясь прихода турок, они и делают этот шахматный шаг... предложение дашнакцуканов должно быть отвергнуто».

Далее протокольная запись этого заседания гласит, что член сейма Х.Хасмамедов «к мысли не допускает, чтобы власть в Баку делилась... Вся власть

в Баку и во всем Восточном Закавказье должна принадлежать мусульманам и если мы потеряли эту власть там временно, то это лишь потому, чтоб вернуть ее целиком и окончательно. Условия, предложенные дашнакцами для нас неприемлемы, как позорная капитуляция перед ними».

Единогласно было решено поставить перед дашнаками контр-условия: «1) передать власть в Баку в руки мусульман, 2) ввести туда мусульманские воинские части для поддержания этой власти и вывод обезоруженных армянских частей». По тактическим и политическим соображениям было решено ведение переговоров с дашнаками затянуть и никаких официальных сообщений по этому поводу ни в Баку, ни в газеты не делать.

Вышеуказанное объединенное заседание единогласно постановило «всемерно ускорить взятие Баку».

У Советской России, гарантировавшей, как уже отмечалось, «всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение», был сходный с подходом Шаумяна план по Баку. После провозглашения 28 мая 1918 г. независимости Азербайджана. Советская Россия, делала все, чтобы сохранить Баку в зоне своих геополитических интересов, утвердиться здесь окончательно. 16 июля 1918 г., когда турецко-азербайджанские войска, продвигаясь в направлении Баку, освободили Кюрдамир, и военное положение Бакинской коммуны резко ухудшилось, Шаумян огласил на заседании Бакинского совета весьма многозначительное письмо из Москвы. В нем говорилось «мы не признаем независимости Грузии, явно продиктованной Германией. Возможно, что нам придется уступить немцам по вопросу о Грузии, но уступку мы сделаем лишь при условии признания немцами невмешательства в дела Армении и Азербайджана (читай: Бакинской коммуны – Т.К.). Немцы согласны оставить за нами Баку и просят уделить им некоторое количество нефти за «эквивалент».

Это был откровенно бесчестный и недостойный за спиной азербайджанского народа торг. Подробнее, однако, об этом чуть ниже.

Теперь же о том, какой план вынашивался о нефтяной промышленности Баку. В статье Шаумяна, опубликованной в газете «Бакинский рабочий» (11 августа 1918 г.), читаем:

«Ленин требовал от нас принять все меры, чтобы в случае занятия немцами Баку они не могли получить здесь нефтяных запасов».

И вот Бакинский совет по предложению Шаумяна, того самого, кто в мае говорил, что если бы в марте мы не дали отпора мусаватистам, ими «промыслы и заводы были бы преданы огню», хладнокровно принимает чудовищное решение: «Уничтожить всю нефтяную промышленность, но не сдавать ее немцам». После этого, по распоряжению Шаумяна начинается осуществление этого плана: была разобрана керосинопроводная линия, убраны дизеля и сложены на пароход. Так, что, если противник взял бы город, он в течение шести месяцев (по заявлению специалистов) не смог бы пользоваться керосинопроводом и перекачивать себе нефть.

Надо ли говорить о том, какой катастрофой обернулась бы реализация плана «уничтожения всей нефтяной промышленности» Баку.

К счастью этому гнусному замыслу не было суждено сбыться. 15 сентября, когда столица Азербайджана была освобождена турецко азербайджанскими войсками, Шаумяна в Баку уже не было. Дашнакско-эсеровско-меньшевистское правительство («Диктатура Центрокаспия»), пришедшее к власти 1 августа, не решалось на осуществление этого преступного плана, хотя из печати, оно конечно, было осведомлено о готовившейся шаумяновской акции. «Диктатура Центрокаспия» - абсолютно чуждая и враждебная азербайджанскому народу власть – ставила своей целью «спасти Баку» для несуществующей Российской империи. Это по ее официальному приглашению 4 августа в Баку высадился английский отряд под командованием генерала Денстервиля. Денстервиль писал: «Господство на Каспийском море все еще оставалось нашей конечной целью, почему я и был убежден, что мое начальство придет и, наконец, пришло к

убеждению, что контроль над морем может принадлежать только тому, кто владеет Баку, а потому нам необходимо будет оккупировать этот город».

И вот эта заветная цель была достигнута, правда, ненадолго.

Надо сказать и о том, что «Диктатура Центрокаспия» не питала никаких симпатий и к Советской России. Составляющие ее партии – дашнаки, эсеры, и меньшевики добились свержения Советской власти в Баку. Именно она, эта власть арестовала и заключила в тюрьму руководителей Бакинского Совнаркома, включая официальных представителей Советской России – Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа Шаумяна, Военного комиссара Бакинского района от Российского Совнаркома Петрова и комиссара Каспийской военной флотилии от Российского Совнаркома Полухина. Эта же власть фактически и благословила расстрел бакинских комиссаров.

Так что политическая физиономия «Диктатуры Центрокаспия», была хорошо известна большевистскому руководству. Тем не менее, это не помешало наркомату иностранных дел России заключить, задуманное еще при существовании в Баку Советской власти, соглашения с Германией о судьбе Баку за счет бакинской же нефти.

27 августа 1918 г. был заключен «Русско-Германский добавочный договор к Мирному договору между Россией, с одной стороны и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с другой», т. е. дополнение к Брест-Литовскому договору от 3 марта 1918 г.

По этому договору Советская Россия дала «согласие на то, что Германия признает Грузию самостоятельным государственным организмом» и обязалось, что будет содействовать «добыче нефти и нефтепродуктов в Бакинской области и представит Германии четвертую часть добытого количества...».

А буржуазная Германия обязалась оказать свое воздействие, чтобы на Кавказе боевые силы третьей державы не перешли «через линию Бакинского уезда».

Кстати, договор этот не был тайным, и секрета из него не делали. Уже 2 сентября, выступая на заседании ВЦИК, Нарком иностранных дел России Чичерин следующим образом разъяснил суть «добавочного договора»: Россия сама не признает самостоятельность Грузии, но дает «согласие на признание ее Германией. С другой стороны, бесповоротно за Россией оставляется Бакинский уезд, причем Германия будет стараться, чтобы третья держава – имеется в виду Турция – не перешла через пограничную линию этого уезда».

Трудно сказать, чего здесь больше – дипломатической бестактности или политического цинизма. Судьба Баку решалась без участия и против воли единственного законного владельца нефтяного «клондайка» - азербайджанского народа! Когда Шаумян 16 июля огласил письмо о том, что «немцы согласны оставить за нами Баку и просят уделить им некоторое количество нефти за «эквивалент», это вызвало дружный хохот в зале. Но этого не случилось на заседании ВЦИК, где, Чичерин комментировал это неравноправное и унижительное для самой России соглашение с Германией, полностью противоречащее торжественно декларируемым принципам Советской власти. Все это ВЦИКом воспринималось как нечто, само собой разумеющееся.

Итак:

- Советская Россия не признавала независимость Грузии, хотя сама же провозгласила «всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение». В то же время, она считала возможным согласие Германии признать Грузию, уже не принадлежавшую Советской России. Это была нечестная, корыстная сделка. Одна сторона преследовала цель оставить Баку «бесповоротно» за Россией, другая – стать совладельцем бакинской нефти и, конечно же, укрепить свои позиции в Грузии;

- согласие России на признание Германией независимости Грузии диктовалось не заботой о Грузии, а желанием во что бы то ни стало удержать азербайджанский город Баку в собственных пределах;

- Советская Россия проводила политику двойного стандарта в отношении Грузии и Азербайджана. Она фактически смирилась с независимостью Грузии, в то же время игнорировала существование Азербайджанской Республики, судьба главного города которой решалась абсолютно без ее участия и без ее ведома;

- заключая «добавочный договор», наркомат иностранных дел пошел на унижительную, прежде всего, для самой России уступку Германии, пообещав ей одну четвертую часть бакинской нефти. Германия же взамен, за «эквивалент» обязалась оставить Баку «бесповоротно за Россией» и не допускать Турцию в Бакинский район;

- решая судьбу Баку, наркоминдел РСФСР грубо пренебрегал национальными интересами азербайджанского народа, абсолютно не считаясь с фактом его самоопределения и провозглашения самостоятельности Азербайджанской Республики.

Вскоре правительству Азербайджанской Республики стало известно о «добавочном договоре» между Россией и Германией. Стало известно и о нотах протеста Советского правительства Германии и Турции в связи с освобождением столицы Азербайджана от антинародной «Диктатуры Центрокаспия» и английских оккупационных войск во главе с генералом Денстервилем.

В сентябре 1918 г. находившийся в Турции М.Э.Расулзаде вручил послу Германии в Турции ноту протеста правительства Азербайджанской Республики по поводу «добавочного договора». В ней подчеркивалось: «Германское правительство дополнительным договором согласилось оставить под русским владычеством столицу Азербайджана. Баку, умственный, экономический и политический центр страны». Правительство Азербайджана выразило уверенность, что «Германия серьезным образом примет во внимание ненарушимые права азербайджанского правительства и народа на владение городом Баку».

Отвечая по этому поводу на вопрос корреспондентов, М.Э.Расулзаде заявил

в Стамбуле: «Азербайджан без Баку – это туловище без головы».

Словом, Баку являлся объектом экспансионистских устремлений многих государств. Пожалуй, в тот период ни один город мира, так не привлекал внимание великих, да и ряда малых государств, как этот неистощимый источник «черного золота». И пожалуй, ни один город не был так раздираем распрями внутренних политических сил, их противоречащими друг другу интересами и полярными политическими ориентациями, как Баку. Проявилось это и в вопросе о статусе города: Шаумян отрицал азербайджанство Баку и отстаивал его для Советской России. Армянские дашнаки стремились, если не полностью овладеть Баку, то хотя бы разделить власть в нем с азербайджанцами. «Диктатура Центрокаспия» хотела «спасти» Баку для несуществующей Российской империи и т. д.

Но история распорядилась иначе. Стремлениям, как внутренних, так и внешних сил, преследовавших цель «лишить Азербайджан его столицы – Баку», не суждено было осуществиться.

15 сентября 1918 г. было навсегда восстановлено право Азербайджана на Баку, и он стал столицей Азербайджанского государства г. Баку по праву считается центром притяжения для всех азербайджанцев мира.

Вернемся к вопросу о территориальных притязаниях Армении.

После эвакуации турецких войск из Закавказья, Армения открыто заявила свои претензии на Карабах и Нахичевань, а также на Ахалкалаки и Борчалы, входившие в состав Грузии.

Посягательство Армении на территориальную целостность Азербайджана поощряло сепаратистов Нагорного Карабаха. Как докладывал в начале января 1919 г. министр внутренних дел Азербайджана правительству, под влиянием усилившейся агитации дашнаков в Шушинском, Джебраильском и Зангезурском уездах, часть армянского населения не признала власть правительства Азербайджана. Сплошь и рядом происходили грабежи, насилия и убийства.

Около 150 мусульманских селений было разорено и разграблено, массы беженцев хлынули в низменные районы, в Агдам и другие места. Далее министр сообщал, что положение еще больше обострилось с появлением в тех местах воинских формирований Андраника, «откровенно объявившего цель своего похода; отторжение этих районов от Азербайджана и присоединение к Армении».

Еще 15 августа правительство Азербайджана заявила протест правительству Армении по поводу вторжения отряда генерала Андраника в пределы Азербайджанской Республики. В связи с этим дипломатический представитель Армении в Грузии 17 августа заявил, что «как сам генерал Андраник, так и весь его отряд, приказом по отдельному армянскому корпусу давно исключены из состава и списков армянских войск, после чего они отказались признать власть Армении и ее должностных лиц и подчиниться им. Таким образом, генерал Андраник и его отряд никакого отношения к армянским национальным войскам и к органам их не имеют, и правительство Республики Армения, следовательно, никоим образом не может отвечать за безответственную деятельность».

В вопрос об Андранике вмешалось командование союзными силами – «англо-франко-американского отряда» в Азербайджане (как известно, этот отряд под командованием английского генерала В.М.Томсона прибыл из Энзели в Баку 17 ноября 1918 г., после эвакуации отсюда турецких войск. В тот же день Томсон, объявил себя военным губернатором г. Баку, ввел военное положение в городе. Он не признавал правительство Азербайджана, считая Азербайджан территорией несуществующей Российской империи. В первых документах, изданных Томсоном в Баку, не употреблялось даже слово «Азербайджан». По его обязательному постановлению «все названия улиц и общественных мест, все народные извещения и объявления должны «были объявляться «на русском языке». Никому, кроме «чинов союзных армий и надлежаще уполномоченных лиц, состоящих на службе у русского правительства «не разрешалось носить при себе оружия без письменного разрешения, которые «должны быть предъявляемы

по требованию любого союзного или русского офицера»; «в случае появления в нетрезвом виде в районе г. Баку союзных или русских солдат или матросов», виновные должны были «арестовываться исключительно британскими или русскими властями» и т. д., и т. п.

Однако по мере демократического развития Азербайджана, укрепления его государственности, отношение союзного командования к Азербайджанской Республике, его правительству постепенно изменялось. После создания парламента Азербайджана и формирования парламентом коалиционного правительства во главе с Ф.Хойским, генерал Томсон объявил, что «союзное командование будет оказывать полную поддержку этому правительству как единственной легальной местной власти в пределах Азербайджана». Важное значение имело и то что, прибывший в Баку главнокомандующий союзными войсками в Закавказье генерал Дж.Мильтон 29 января 1919 г. при встрече с премьер-министром Ф.Хойским заявил, «что английское правительство признает правительство Азербайджана как единственную легальную власть на территории Азербайджана, что эта власть будет поддерживаема всеми способами союзным командованием».).

По настоянию генерала Томсона «начальник армянского особого ударного отряда» генерал-майор Андраник 19 ноября 1918 г. издал приказ Варандинскому, Дизакскому, Хаченскому и Джеванширскому военным главнокомандующим, всем комиссарам и армянскому населению «немедленно приостановить военные действия против татар и турок». (Шушинский епископ и Шушинский городской глава своими подписями удостоверили подлинность приказа). В приказе говорилось: «Союзники требуют от нас немедленно прекратить все военные действия. Ко мне явились представители союзников капитаны английский и французский и заявили, что уже решено не допускать на Кавказе войны... Все вопросы должны быть разрешены на Мирном конгрессе. В письме, доставленном мне представителями союзников, главнокомандующий английский генерал

Томсон предупреждает, что отныне всякие враждебные действия, могут плохо отозваться на решении армянского вопроса».

Газета «Азербайджан» справедливо заметила, что этот документ показывает, что «избиение беззащитного мусульманского населения Карабаха, производимое бандами Андраника, не случайное, не «стихийное», а исполняется по заранее соответствующему плану, поддерживаемому местными армянскими организациями, ...Карабах, это уже 12 с половиною столетий искони азербайджанская область, являющаяся исторической колыбелью азербайджанского народа, должен, наконец; избавить себя от всяких покушений со стороны банд дашнаков или разных Андраников, не имеющих на него никаких прав и стремящихся разрешить вопрос силою оружия».

Последующие события показали, что Андраник, издавая приказ о немедленном приостановлении военных действий против мусульман, был не искренним. Приняв в Зангезуре, будто по предложению крестьянского съезда и национального совета, «на себя главное командование вооруженными силами со всеми полномочиями главнокомандующего». Андраник продолжал опустошать огнем и мечом мусульманские селения. Вот лишь одно донесение Зангезурского уездного начальника М.Намазалиева правительству Азербайджана (10 января 1919 г.): «Армянами, во главе с отрядом Андраника, вопреки обещанию их, разгромлено с преданием огню и расхищено имущества более 30 мусульманских селений. Зверски вырезаны, не могшие спастись бегством, жители без различия пола и возраста, о чем каждый раз донесено... Такое зверское истребление мусульман в присутствии миссии великих держав проходит безнаказанно. Армяне все это сваливают на отряды Андраника; турецких беженцев».

Неискренность проявило и правительство Армении, когда оно официально заявило, что Андраник не имеет «никакого отношения к армянским национальным войскам и органам их». 27 апреля 1919 г. одна ереванская газета сообщала, что позавчера из Зангезура вернулся Андраник и с ним вместе до

тысячи всадников. «Правительство для его встречи послало Дро, чтобы оказать ему достойную воинскую почесть».

В связи со сложившимися условиями в Карабахе, министр внутренних дел Азербайджана предложил правительству вывести из состава Гянджинской губернии Шушинский, Джеванширский, Джебраильский и Зангезурский уезды, образовав из них Карабахское генерал-губернаторство с центром в г. Шуше. 15 января 1919 г. правительство приняло это предложение. Х.Султанов был назначен генерал-губернатором Карабахского генерал-губернаторства.

Правительство Армении сразу же заявило протест против учреждения Карабахского генерал-губернаторства, как посягательство «на территориальные права Армении». 31 января 1919 г. Министерство иностранных дел Азербайджана отклонило протест Армении, считая его «неосновательным, так как эти районы составляют неоспоримую и неотъемлемую часть Азербайджана». Решение об учреждении губернаторства, говорилось в ноте МИД, «ни в коем случае не может считаться посягательством на территориальные права Армении, тогда как протест. Вашего правительства по этому поводу может быть рассматриваем, как посягательство на наш суверенитет с попыткой вмешательства в наши внутренние дела».

Неизвестно на чем основываются притязания Армении на Карабах, писала тогда газета «Азербайджан» в связи с протестом правительства Армении. Оно не считается «ни историей, ни с современным положением Карабаха», который «являлся и является исконной частью Азербайджана. Вся жизнь азербайджанского народа так тесно связана с Карабахом, что ни один азербайджанский тюрк не сомневался в своем неотъемлемом праве на эту область, являющуюся ядром расселения тюркского народа в Закавказье».

Далее газета отмечала, что когда в Карабахе появился Андраник со своими бандами, опустошавшими огнем и мечом мусульманские селения Карабаха, то армянское правительство официально отказывалось от всякой солидарности с

ним, заявляя, что Андраник действует на свой страх и риск, теперь же, когда нота армянского правительства о «правах» его на Карабах опубликована, видно, что действия Андраника были в связи с правительством Армении, «надеявшимся действиями его «укрепить армянские «права» на эту азербайджанскую землю».

Правительство Армении не унималось. В феврале оно заявило протест английскому генералу Уокеру в связи с назначением Х.Султанова генерал-губернатором. 11 марта МИД Армении обратился к командующему британскими силами в Азербайджане генералу Томсону с требованием приостановить «функции генерал-губернатора в армянской части области».

С аналогичным протестом МИД Армении обратилось и к Верховному комиссару союзных государств Закавказье американскому полковнику Гаскелю. В то же время правительство Армении пригласило командующего британскими силами в Азербайджане генерала Томсона в Эривань. 28 марта 1919 г. в Эривани состоялась его продолжительная беседа с премьер-министром Республики Армения. Правительство Армении предложило Томсону, «чтобы управление нагорной части Карабаха, населенной армянами, осталось в руках национального совета в согласии с волей населения. Армянское правительство считает эту область... неотъемлемой частью Армении. Контроль над управлением, который был бы установлен со стороны английского командования, мог бы осуществляться лишь лицом английской национальности».

Нам не известно, как реагировал на это генерал-Томсон в Эривани во время переговоров. Однако, как Томсон, так и Гаскель поддержали право Азербайджана на создание Карабахского генерал-губернаторства, помогли укреплению власти Азербайджана в Нагорном Карабахе.

После возвращения Томсона из Эривани в Баку, представитель английского командования Шательворт, приехав в апреле г. Шушу из Баку, высказывался за признание армянами Нагорного Карабаха власти Азербайджанской Республики. Как сообщала газета «Азербайджан» от 4 мая 1919 г., население Карабаха

встретило его выступление весьма радушно. Об этом генерал А.И.Деникин сообщает следующее: Шательворт предложил съезду армян Карабаха подчиниться «впредь до решения мирной конференции Азербайджану, в лице назначенного правительством губернатора Салтанова (Султанова. – Т.К.). Съезд вынес резолюцию о недопустимости подчинения... и просил... о назначении английского губернатора». Но Шательворт, как пишет Деникин, «не согласился и отдал приказ о признании «законной власти Салтанова»». 25 апреля начальник английской военной миссии в Шуше Монк Месон объявил о безоговорочном запрещении на территории Карабахского генерал-губернаторства применения силы с какой бы то ни было стороны. Американский полковник Гаскель при встрече с премьер-министром Азербайджана Н.Усуббековым прямо заявил, что «находит необходимым, чтобы Карабах, в том числе, Зангезур, окончательно перешли к Азербайджану». (Гаскель, будучи в Париже, встретился с председателем мирной делегации Азербайджанской Республики А.М.Топчибашевым. В связи с этим, в письме Топчибашева председателю Совета Министров Н.Усуббекову говорилось, что Гаскель «с похвалой отозвался о порядке, который он у нас видел, очень доволен приемом. Оказанным ему в Баку; наш простой народ ему очень понравился». Гаскель заявил, что азербайджанский народ «мирный народ и вовсе не враг армянского народа. Этот последний тоже жил бы мирно, если бы не люди политики». Далее Топчибашев сообщал: «Возвращаясь к вопросу об армянах, полковник Гаскель объяснил, что американцы до сих пор имели в виду одних армян, так как армянские армяне, да и все говорили о них, как о единственно страдающих. Посылка наших миссий в Турцию и на Кавказ, поездка туда же многих американцев были очень полезны. И теперь мы убеждены, что «не все армяне уж такие хорошие, равно как и не все турки плохие». Добавим и то, что тогда же в Париже Топчибашев принял редактора газеты «Хайастай» А.Сафрастиана, который в качестве английского офицера в составе корпуса Денстервиля был в Баку, ездил в Гянджу. Тифлис и

Эриван. Он находил, «что мусульманам и армянам нечего враждовать, так как они всегда были добрыми соседями». Сафрастиан полагая, «что такими соседями и остались бы, если бы не дашнаки, как причинили и причиняют много зла армянам»).

Однако дашнакские сепаратисты продолжали свои анти-азербайджанские акции. Руководил фактически этими акциями агент армянского правительства Арзуманов. В начале июня 1919 г. обстановка в г. Шуше вновь резко обострилось. Бросая вызов правительству Азербайджана, руководители армянского Национального Совета отвергли «признание временной власти генерал-губернаторства». Генерал-губернатор вынужден был принять действенное решение: с участием и помощью английской военной миссии в Шуше он задержал и выслал из Шуши в Тифлис руководителей армянского Национального Совета. Одновременно 5 июня генерал-губернатор издал приказ, в котором заявлялось, что всякие преступления против личности и имущества и насилия над армянами будут караться по всей строгости законов военного положения. Он предпринял самые решительные меры по предотвращению возможных эксцессов. Так, узнав о том, что двести всадников шушинцев готовятся напасть на армянское селение Дашкент, он предотвратил эту опасность. Или же, когда жители села Мусульманлар в количестве 500 человек собрались напасть на селение Дашалты, генерал-губернатор, уведомленный епископом Шахназаровым и английским офицером Гаужен, срочно приказал им немедленно разойтись, которые подчинились приказу, «не совершив никакого насилия над селением Дашалты».

5 июня генерал-губернатора Султанова посетил епископ Р.Н.Шахназаров. На следующий день в Шуше состоялась еще одна встреча генерал-губернатора с епископом и представителями армянской общины. По сообщению газеты «Азербайджан», на этой встрече присутствовало несколько сот армян. Они высказались за признание власти Азербайджанской Республики. Генерал-

губернатора Султанова посетила так же депутация армян селения Дашалты, вручившая решение сельского общества о признании власти Азербайджана. Представители этого и других селений указывали, что их все время держали под страхом и не допускали к губернатору. По их словам, им всегда угрожали какие-то люди, запугивающие каким-то «комитетом», имеющим, якобы, крупные вооруженные силы и запасы. «Созывая часто в Шуше съезды, эти люди, - писала газета «Азербайджан», - сами диктовали им свои резолюции и угрозами заставляли подавать за них голоса. Те, которые осмеливались возражать и указывать на гибельность их политики, выражали свое мнение о необходимости подчиниться законному правительству и установить мирную жизнь со своими соседями, таких людей они среди белого дня убивали». В качестве примера они указали на недавно убитого в городе Шуше, в армянской его части, ханкендинского старшину Мосеса.

МИД Армении вновь поднял шум. 25 июня МИД Азербайджана решительно отверг протест и претензии Армении, потребовав прекратить вмешательство во внутренние дела Азербайджана в карабахском вопросе. Таким образом, политические и дипломатические усилия Армении по отторжению Нагорного Карабаха от Азербайджана в то время потерпели крах.

Тогда же правительство Азербайджана выступило с инициативой создания смешанной правительственно-парламентской комиссии из представителей Азербайджана и Армении для расследования причин напряженности между этими республиками и нормализации межгосударственных отношений. В то же время оно заявило, что Азербайджанское правительство не будет ничего иметь против допущения в состав означенной комиссии представителей государств Европы и Америки, «если это найдет нужным правительство республики Армении».

Однако правительство Армении не поддержало предложение Азербайджана.

30 июля премьер-министр Н.Усуббеков и военный министр Азербайджана С.Мехмандаров посетили Шушу. На площади Свободы города перед ними

церемониальным маршем прошли войска. Выступая в мечете Н.Усуббеков отметил «необходимость совместной мирной жизни мусульман с другими национальностями, без чего благополучие Азербайджана невысказимо». В армянском соборе Шуши они были встречены хлебом-солью. Армянский епископ на азербайджанском языке произнес приветственную речь, в которой подчеркнул необходимость совместной мирной жизни двух наций. На армянском базаре города были сооружены две арки с надписями «Да здравствует Азербайджанская Республика!».

Произошли определенные изменения в политическом настроении армянского населения Нагорного Карабаха и его лидеров. Это нашло свое отражение в решениях VII съезда армян Карабаха, состоявшегося в августе 1919 г. в Шуше. Съезд принял «Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с азербайджанским правительством». Принимая во внимание, что «всякие столкновения губительны для населяющих Карабах национальностей, что при всяком разрешении карабахского вопроса армяне и мусульмане должны будут жить совместно», съезд 15 августа постановил:

«§ 2. Нагорная часть Карабаха – Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов (Дизак, Варанда, Хачен и Джараберт), населенных армянами, считает себя в пределах Азербайджанской Республики.

§ 3. Шушинский, Джеванширский и Джебраильский уезды остаются выделенными в особую административную единицу Карабахского генерал-губернаторства, внутренняя организация которой такова, что в нагорной армянской полосе назначается администрация из армян с соблюдением прав меньшинства».

Документом также определялось, что «армяне Карабаха пользуются правом культурного самоопределения», что «правительство Азербайджанской Республики оказывает материальную и моральную поддержку населению Карабаха в деле скорейшего восстановления разоренных селений мусульман и

армян», что «для урегулирования межнациональных отношений... созываются периодически общие и местные армяно-мусульманские съезды» и т. д. Соглашение вступило в силу с момента его принятия съездом.

По поводу заключения этого соглашения карабахский генерал-губернатор Х.Султанов писал, что только в единстве всех граждан республики без различия, правительство видит залог прочной и сильной государственности. Проведение этого «принципа единства в жизнь возможно лишь на основах правопорядка, законности и равенства всех перед законом. Нет для Правительства Республика и его представителей ни эллина, ни иудея – есть лишь граждане одной республики – Азербайджана». Эти принципы неуклонно и твердо будут проводиться в Карабахе.

Это соглашение имели в виду Нариманов, Мдивани, Микоян, Левандовский и другие, когда (10 июля 1820 г.) сообщили в ЦК РКП (б): «Неразрывность культурной и экономической связи Карабаха и Зангезура с Баку, питавшимся десятками тысяч рабочих из провинций и полная их оторванность от Еревана, получили яркое доказательство во в 19-м году на крестьянском съезде армянского Карабаха, который... решительно высказался за полное единство с Азербайджаном при условии гарантирования спокойной жизни армянам».

Соглашение это было встречено неоднозначно. Народные массы восприняли его с надеждой. Но дашнакская партия всячески стараясь опорочить его, свести на нет. Как заметила тифлисская газета «Борьба», дашнакская партия, «живущая национальной враждой, инстинктивно чувствует, что в этом соглашении есть, пусть самый незначительный, но все же есть зародыш прекращения роковой вражды двух народов. Но жизнь сильнее партийного изуверства. Жизнь сильнее националистического ослепления и религиозного фанатизма. Она продиктовала соглашение в Карабахе. Она неизбежно продиктует и общее соглашение армян и мусульман в Закавказье».

Именно все это, и конкретно нахождение Нагорного Карабаха в составе

Азербайджана не соответствовало иллюзиям о «Великой Армении». Нельзя не согласиться с мнением газеты «Борьба» о том, что «не переоценивая значения соглашения, мы все же не можем не приветствовать его, мы все же не можем не отметить, что в данном случае мы видим первый серьезный опыт разрешения армяно-мусульманского спора не резней, а путем взаимного договора».

Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с правительством Азербайджанской Республики оказало определенное влияние на позиции великих держав в карабахском вопросе. Так, например, если Верховный комиссар союзных держав в Закавказье Гаскель до заключения этого соглашения считал, что статус Карабаха должен быть решен Парижской мирной конференцией, то после этого соглашения, как уже отмечалось, в беседе с премьер-министром Н.Усуббековым он «сказал, что находит необходимым, чтобы Карабах в том числе и Зангезур, окончательно перешли к Азербайджану».

В это время в Шушу из Тифлиса прибыл английский журналист Скотланд-Лидделл. Он сообщил из Шуши в Лондон: «Ныне мир царит в Карабахе.. Вопрос о Карабахе касался собственно города и района Шуши. По своему географическому положению Карабах действительно должен принадлежать Азербайджану, заявляющему свои права на него». Армянские лидеры настаивают «на том, что еще не достоверно, а именно, что Шуша по историческим данным принадлежит Армении» упуская при этом «из виду то, что даже история должна быть, отложена в сторону, когда дело идет о географическом переустройстве всего мира». И далее: «Изучив основательно вопрос о Карабахе, я говорю с уверенностью, что причиной по большей части беспорядков была пропаганда – злоумышленная. Оба народа готовы были мирно продолжать свой жизненный путь и так бы и поступили, если бы не вмешались в дело агитаторы. Затем я уверен, что эти последние одни ответственные за армяно-татарскую резню в других местностях Закавказья».

Интерес представляет в следующее свидетельство английского журналиста:

«Карабах стал частью Азербайджана по своему географическому положению... Согласно состоявшемуся договору. Султанов (генерал-губернатор – Т.К.). должен был издавать свои приказы и декреты, только по соглашению с представителем Англии. Даже такое управление армяне отказались признать и когда азербайджанские сообщения и прокламации были расклеены по городу, армяне опять, побуждаемые к тому агитаторами, портили или срывали их... Теперь инцидент исчерпан. В Карабахе наступил мир. Армяне согласились подчиниться азербайджанским властям».

23 ноября 1919 г. в Тифлисе между Азербайджаном и Арменией было подписано мирное соглашение. Стороны договорились решить все спорные вопросы, в т. ч. вопросы границ путем переговоров, а не силой оружия. Предусматривалось, что с момента подписания соглашения, ни одно из двух договаривающихся правительств не должно силой оружия подчинять себе не признавшие до того времени его власти районы.

Вслед за этим, 14 декабря в Баку открылась армяно-азербайджанская конференция. Открыл ее М.Ю.Джафаров, отметивший, что мирное соглашение от 23 ноября наметило общие направления разрешения территориальных споров между Азербайджаном и Арменией и задачей конференции является разработка конкретных положений по этому вопросу. Председатель делегации Азербайджанской Республики Ф.Хойский предложил рассмотреть и вопрос о конфедерации закавказских республик. Конференция «признав принципиально желательной и целесообразной конференцию независимых республик», решила передать этот вопрос на обсуждение правительств Азербайджана, Армении и Грузии. В то же время, Министерство иностранных дел Азербайджана обратилось к Грузии и Армении с просьбой определить свое отношение к инициативе Азербайджана и в случае принципиально ее одобрения высказаться относительно времени и места созыва конференции для обсуждения и выработки конкретных форм конфедерации.

Однако все это не интересовало Армению

После соглашения от 23 ноября Азербайджан вывел свои воинские части из Зангезура. Но Армения не замедлила направить сюда свои регулярные воинские части, нарушив тем самым указанное соглашение. В то же время Армения усилила подрывную работу в Нагорном Карабахе. Свидетель этих событий Теводрос в 1922 году писал, что для «освобождения» Нагорного Карабаха правительство Армении в конце 1919 г. выделило 18 миллионов рублей. По прибытии из Эривани дашнакских эмиссаров с этой суммой вновь «началась «освободительная» чехарда и всеми дозволенными и недозволенными мерами названные выше эмиссары стали вовлекать карабахское крестьянство в свою авантюру». Это мнение подтверждает и С.Шадунцем. Он писал, что дашнакское правительство послало в Нагорный Карабах «своих эмиссаров с большим денежным запасом и вело агитацию за присоединение Карабаха с ничего общего с ним не имеющей Арменией».

Тот же Скотланд-Лидделл сообщал в Лондон, что вслед за подписанием соглашения от 23 ноября «армяне, пользуясь отходом азербайджанских войск, изменнически напали на мусульман в Зангезуре, где и разрушили до сорока мусульманских селений... В своем настоящем наступлении в Зангезуре армяне не сомневаются в своем временном успехе... Но настанет день, когда все мусульмане поднимутся как один человек против своих притеснителей, и когда этот день настанет, ничто не сможет спасти армянский народ».

В связи с агрессией Армении, 30 декабря 1919 г. правительство Азербайджана потребовало от Верховного комиссара союзных государств в Закавказье Гаскеля принять срочные меры по прекращению агрессии и погромов азербайджанского населения. Тем не менее агрессия Армении расширялась. 19 января 1920 г. армянские правительственные войска повели наступление в направлении Шушинского уезда, разгромив несколько селений уезда. Министр иностранных дел Ф.Хойский направил ноту протеста Армении, настаивая на том,

чтобы агрессивные действия армянских войск были немедленно приостановлены. В ноте отмечалось, что если военные действия против мирного мусульманского населения будут продолжаться, то правительство Азербайджана будет вынуждено принять срочные меры для защиты жизни и имущества своих граждан.

Предупреждения Азербайджанского правительства не возымели действия. Усилия правительства Азербайджана по нормализации обстановки в Нагорном Карабахе, по меткому выражению газеты «Азербайджан» разбивались «о злокозненные интриги таинственных дирижеров».

Армянские вооруженные отряды начали бесчинствовать в Нагорном Карабахе. 20 марта 1920 г. правительство Азербайджана потребовало разоружения армянского населения Нагорного Карабаха. Однако это требование было проигнорировано. Более того, в ночь с 22 на 23 марта, в день праздника Новруз байрамы в Нагорном Карабахе был дан сигнал к вооруженному мятежу. Армянские вооруженные отряды внезапно и одновременно напали на воинские части Азербайджана, расквартированные в Шуше, Ханкенди и других районах. К ним на помощь подоспели части регулярной армии Армении.

Армянским вооруженным силам удалось захватить Аскеранскую крепость. Дорога между Шушой и Агдамом была перерезана и оказалась под контролем армянских вооруженных сил. В районе Аскерана сосредоточились армянские вооруженные силы Дели Казара численностью до четырех тысяч человек. В ходе боев, 2 апреля азербайджанские части освободили Аскеран, а армянский предводитель Дели Казар был убит. 3 апреля азербайджанские части без боя вступили в Ханкенди.

Армянские воинские части предприняли попытку взять под контроль дорогу Шуша-Ханкенди и запереть азербайджанский военный отряд в Шуше. Но их планы провалились. Азербайджанские части под командованием генерала Г.Салимова заняли важные высоты. Как говорится в одном из архивных документов, «бой 12 апреля был самый кровопролитный и упорный. Армяне

дрались отчаянно, но тем не менее твердя решимость генерала Салимова занять Кешишкенд и высокая доблесть войск оказали свое действие и к 18 часам азербайджанские части ворвались в Кешишкенд». Потери противника оказались значительными. В Карабахе было восстановлено исходное положение, существовавшее до начала наступления армян.

В конечном итоге мятежники были полностью разгромлены. По данным армянских авторов, тогда в Нагорном Карабахе погибло 30 тысяч армян. Таковы итоги и кровавый урок первой крупномасштабной попытки Армении по силовому отторжению Нагорного Карабаха от Азербайджана.

С.Шадунц писал, что город Шуша «ни за что не хотел присоединиться к Армении. Партия «Дашнакцутюн» должна была или уничтожить этот город, или же подчинить себе. Недолго пришлось ждать... Дашнаки 23 марта 1920 г. напали на город Шушу, что стало причиной полного разгрома уничтожения армянской части города. Только после этого они вступили в открытый бой с азербайджанским правительством и ознаменовали свое существование в Карабахе уничтожением еще 34 армянских и нескольких мусульманских сел».

Представляет особый интерес, следующий документ – письмо инспектора армянских народных училищ в Карабахе Р.Шахназарова армянскому епископу в Баку Бакрату от 9 апреля 1920 г.

«Ваше Преосвященство.

Счастье Карабаха загублено работой агентов Арарата. Правительство дашнаков несет всю ответственность за несчастье армян Карабахского нагорья. Гнусное и предательское нападение дашнакских банд на войсковые казармы и караульные пункты было совершено одновременно в Шуше, Ханкенди, и, как передают, по всей линии. Ваш долг, ваше Преосвященство, поставить всех моих сородичей в известность об этом. Вся наша работа к пересечению несчастья, разбилась о гнусность и политический идиотизм дашнаков. Армянский народ обязан знать подлинных губителей нашего мирного строительства. Карабах мог

бы остаться вне сферы кровавых событий, он должен был остаться и остался бы, безусловно, остался бы, если бы не авантюра дашнаков.

Ваше Преосвященство, я ничего не пишу о том, что творится, все надо было предвидеть. Сколько у меня было силы я боролся, вы знаете, и, если останусь в живых, буду бороться с проклятием армянского народа – дашнакцаканством.

Приложите вкупе со всеми честными работниками – армянами и мусульманами – все силы предупредить развитие несчастья. Проклятие врагам армянского народа – дашнакам, погубившим красивый и мирный Карабах».

Правительство Армении попыталось свалить вину за происшедшее в Карабахе на правительство Азербайджана. Как только установилась Советская власть в Азербайджане, 3 мая 1920 г. министр иностранных дел Армении поспешил направить телеграмму Ленину и Чичерину об этих событиях. Она начиналась так: «Ввиду того, что в Азербайджане ныне объявлено Советское правительство и, принимая во внимание, что многие деятели бывшего мусаватского правительства Азербайджана и их сторонники несомненно продолжают прибывать на территорию последнего, новое же правительство Азербайджана, от внимания которого могут ускользнуть многие факты в первое время по инерции, может невольно следовать шагам мусаватского правительства...»

Удивительно с какой сердечностью и доверительностью обращается министр дашнакской Армении к руководству Советской России и какую «трогательную заботу» проявляет в отношении советского правительства Азербайджана с целью оградить его от «инерции», «невольного следования шагам мусаватского правительства». Но, самое главное – в телеграмме в ложном свете представлены события в Нагорном Карабахе и Зангезуре. «Правительство Армении, не желающее вызвать нового кровопролития в Закавказье, воздержалось, как и по настоящее время от посылки своих войск в названные районы» (Карабах и Зангезур – Т.К.) – сообщал министр. Но он кривил

душой. Именно правительство Армении было причастно к появлению в этих районах отрядов Андраника и Дро, которые огнем и мечом прошли по азербайджанским землям, грабя, опустошая азербайджанские селения, совершали факты вандализма.

Выше проводились некоторые сведения об Андранике.

А вот некоторые факты и о Дро. В одном из документов Министерства дел Азербайджанской Республики (февраль 1920 г.) говорилось, что «известный армянский деятель Дро, получивший от армянского правительства материальную поддержку, вторгся в Зангезур, где местные армяне, перейдя на его сторону, восстали против азербайджанской администрации. Поддерживая Дро, правительство надеялось поставить Европу перед «совершившимся фактом» захвата Зангезура... При этом предполагалось захватить также и Ордубад и южную часть Нахичевани».

Важно отметить, то что мусульманское население Зангезура оказало героическое сопротивление Дро и другим известным армянским военачальникам. 25 июня 1920 г. начальник разведки 32-й стрелковой дивизии XI Красной Армии докладывал начальнику разведывательного отдела штаба XI Красной Армии, что курды Зангезура – «атлетического телосложения, выносливые, отличные стрелки и наездники, большую часть своей жизни проводят в набегах и войнах против армян». Армянское правительство «со стороны курдов в Зангезуре встретило сильное сопротивление. Посылаемые лучшие армянские отряды, как то: Андраника, Амазаспа и Дро несли большие потери и план Армении («изгнание инородцев», т. е. курдов из Зангезура – Т.К.) становился неосуществимым... Араратское правительство было вынуждено прекратить появление активности против курдов».

В борьбе против Дро неувядаемой славой покрыли себя и жители других районов, в частности, вединцы.

Армянское высшее командование поручило генералу Дро разгромить

непокоренных вединцев. Дро с регулярными войсками и маузеристами, «перешел в наступление, уверив всех, что не оставит скоро в Веди камня на камне».

Узнав о наступлении армян большими силами, командующий вединцами А.Шадлинский подготовил для неприятеля ловушку. «Армяне, не встречая сопротивления, решили, что селение оставлено мусульманами, и быстро двинулись на него, но когда они подошли почти до домов селения, по ним был открыт убийственный огонь из захваченных у армян пулеметов и ружей. Армяне сначала пришли в замешательство, но затем под давлением своих офицеров бросились в атаку в рукопашный бой... Армяне, потеряв половину своих солдат, принуждены были отпустить и преследуемые по пятам мусульманами отступили до сел. Нова, где укрылись за заранее устроенные окопы с проволочными заграждениями. Армяне оставили на поле сражения в этот раз более 1.000 трупов и такое же количество винтовок. В это время поступило предложение английского командования прекратить военные действия с обеих сторон, почему опять наступило временное затишье».

Не соответствовало действительности и утверждение министра Армении о том, что согласно соглашению от 15 августа 1919 г. (по этому соглашению армянское население Нагорного Карабаха признало власть Азербайджанской Республики и до решения вопроса на Парижской мирной конференции обязалось считать «себя временно в пределах Азербайджанской Республики») «Азербайджан обязался не вводить войск в пределы армянского Карабаха и не разоружать населения последнего» и что Азербайджан якобы не выполнил эти свои обязательства, нарушив тем самым указанное соглашение.

К моменту принятия этого соглашения уже в Шуше и Ханкенди размещались воинские части Азербайджанской Республики. И это зафиксировано в § 15 соглашения: «Войсковые части квартируют в Ханкенди и Шуше».

О разоружении в соглашении говорилось «в § 19. В Карабахе

приостанавливается разоружение армянского и мусульманского населения до решения вопросы о Карабахе на мирной конференции. Примечание. Ввиду того, что разоружение объявлено по всему Азербайджану, речь может идти о приостановлении».

Как видно, было объявлено о приостановлении разоружения. И Азербайджан, выдержав предусмотренное соглашением условие, приостановил разоружение до тех пор, пока это оружие не было направлено против него.

И последнее. Не Азербайджан начал «наступление одновременно на Карабах и Зангезур», как это утверждал министр иностранных дел Армении, армянские вооруженные силы одновременно вероломно напали на воинские части Азербайджана, расквартированные в Шуше и других районах.

Когда разгром армянских мятежников в Нагорном Карабахе был очевидным и Азербайджанская Республика переживала свои самые критические дни в связи с приближением XI Красной Армии к столице – г. Баку, и ее судьба по существу была уже предрешена, сепаратисты поспешили объявить «о присоединении» Нагорного Карабаха к Армении. По сведениям армянского историка В.Эвояна 23 – 29 апреля 1920 г. состоялся съезд армян Нагорного Карабаха, который счел соглашение, заключенное с правительством Азербайджана в августе 1919 г. нарушенным со стороны Азербайджана и объявил «о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армения, как ее неотъемлемой части». (Теводрос свидетельствует: «Мы на съезде громогласно заявили, что «освобождение» Карабаха, искусственно создаваемое Эриванским дашнакским правительством, неминуемо еще более усугубит национальный антагонизм в массах и кончится печально... Наше предсказание оправдалось. И когда впоследствии Карабах был объят национальным пожаром и на местах цветущих городов и сел остались лишь развалины да пепел, как немые свидетели предательской работы дашнаков-авантюристов, только тогда крестьяне Карабаха поняли, что... авантюристы дашнакского эмиссарства оказались могильщиками армянского народа»).

Таким образом, заключает В.Эвоян, «армянское население Арцаха в 1918 – 1920 гг., вплоть до установления Советской власти в Азербайджане, сумело защитить горный край от неоднократных набегов мусульманских банд и тем самым отстоять политическую независимость от Азербайджана. В апреле 1920 г., т.е. в канун установления Советской власти в Азербайджане, Арцах, был воссоединен с Арменией».

Прямо скажем: странная логика.

Да, Карабах был в 1918 – 1920 гг. ареной «неоднократных набегов банд», но, во-первых, не со стороны мусульман, а со стороны армян. Во-вторых, В.Эвоян, сам признает, что было соглашение от 15 августа 1919 г., по которому Нагорный Карабах до решения вопроса Парижской мирной конференцией считал себя «временно в пределах Азербайджанской Республики» и что оно в конце апреля 1920 г. указанным съездом объявлялось нарушенным со стороны Азербайджана. Следовательно, с августа 1919 г. по апрель 1920 г. Нагорный Карабах и де-юре и де-факто был в составе Азербайджанской Республики. Что же касается предыдущего периода (с мая 1918-го по август 1919 г.), то, действительно, в июне 1918 г. было принято решение о самостоятельности Нагорного Карабаха, однако, как об этом уже говорилось, оно осталось лишь на бумаге, а с начала 1919 г. в Нагорном Карабахе руководство всеми делами осуществлял генерал-губернатор Х.Султанов. Так что утверждение о том, что армянское население Арцаха в 1918 – 1920 гг. отстояло «политическую независимость от Азербайджана», высосано из пальца.

Как видим, Эвоян очень просто и легко «решил» и вопрос о воссоединении» (в документе – «присоединении» - Т.К.): «В апреле 1920 г., - пишет он, - ...Арцах был воссоединен с Арменией». Доказательством же этого автор приводит объявление IX съезда «о присоединении» Нагорного Карабаха к Республике Армения.

Вот, оказывается, что армянские авторы имеют в виду утверждая, что

Нагорный Карабах в 1920 г. находился в составе Армении.

Была ли какая-нибудь официальная реакция правительства или парламента Армении на это решение? Никакой! И если бы даже Армения приняла бы какую-то декларацию о «воссоединении» Нагорного Карабаха с Арменией, то она оставалась бы все равно пустой декларацией. Ибо абсолютно невозможно было решить этот вопрос без Азербайджана.

Изменился ли хоть в какой-то степени статус Нагорного Карабаха после указанного решения? Абсолютно не изменился. Абсолютно! Нагорный Карабах оставался географически и политически, экономически и административно в составе Азербайджана. Ни в какой форме, подчеркиваю, ни в какой форме присоединение Нагорного Карабаха к Армении не состоялось.

Таким образом, мнение о том, что в апреле 1920 г. «Арцах был воссоединен с Арменией», является величайшей ложью нашего времени.

28 апреля 1920 г. образовалась Азербайджанская ССР. 30 апреля новое правительство Азербайджана предъявило ультиматум правительству Армении: очистить территорию Карабаха и Зангезура от армянских войск, отойти к своим границам, и прекратить межнациональную рознь. В противном случае, говорилось в ноте, Советский Азербайджан будет считать себя в состоянии войны с Арменией. В тот же день был дан приказ азербайджанским войсковым частям, находящимся в Карабахе и Зангезуре, прекратить наступление, занять удобные позиции и принять оборонительное положение.

Вскоре и в Нагорном Карабахе была провозглашена Советская власть.

В центре Карабаха, Шушы, состоялся «первый крестьянский съезд, на котором было представлено 500.000-е население всего Карабаха. На съезде принимали участие представители стотысячного армянского населения». Съезд с участием наркома просвещения Азербайджана Д.Буниатзаде, наметил меры по

упрочению советской власти в Карабахе. Интересно добавить, что согласно армянскому автору Эльчибекяну, когда Нагорный Карабах стал советским и был очищен от дашнакских банд, один из их главарей сообщал в Эривань о том, что армянские села Нагорного Карабаха «отказались признать нашу (дашнакскую – Т.К.) власть».

Орджоникидзе, только что вернувшийся из Шуши, 19 июня телеграфировал Чичерину, что «в Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской Советской республики...» «Азербайджан, - отмечал он, - без Карабаха и Зангезура обойтись ни в коем случае не может». Орджоникидзе считал, что следует вызвать в Москву представителя Азербайджана и вместе с ним разрешить все вопросы, касающиеся Азербайджана и Армении. Он предложил Чичерину сделать это до подписания Россией договора с Арменией.

20 июля Нариманов получил телеграмму Чичерина о Карабахе и Зангезуре, говорящую о присоединении этих областей к Азербайджану.

Но, как видно из документальных источников, позиция Чичерина по этому вопросу часто менялась.

Орджоникидзе в записке из Ростова-на-Дону Ленину, Сталину и Чичерину сообщал, что представитель Армении заявил ему, «что армянская делегация в случае отказа Азербайджана от Шаруро-Даралагезского уезда и Нахичеванского уезда согласится на немедленное присоединение Карабаха и Зангезура к Азербайджану».

Орджоникидзе писал, что «для укрепления Советской власти в Азербайджане и сохранения за нами Баку нужно присоединить Нагорный Карабах, а о плоскооснове и речи не может быть. Она всегда являлась азербайджанской... безопасность армянского населения этого района, гарантирую своей головой».

Далее Орджоникидзе писал: «Я превосходно понимаю, что не исключена возможность, что Армения может нам понадобиться. Решайте, как находите необходимым. Мы будем проводить все, что будет предписано нам, но разрешите довести до вашего сведения, что такое отношение к Азербайджану сильно компрометирует нас в глазах широких масс Азербайджана...».

В ответ на новые телеграммы Чичерина «о спорных областях Армении с Азербайджаном» Орджоникидзе вновь подтвердил позицию руководства Азербайджана по этому вопросу: «Азербайджан настаивает на немедленном и безоговорочном присоединении Карабаха и Зангезура». Он однозначно высказал свое отношение к требованию Азербайджана: «Мое мнение – Карабах и Зангезур немедленно присоединить к Азербайджану. Я заставлю Азербайджан объявить автономию этих областей».

Так зрела идея автономии Нагорного Карабаха, автором которой был Орджоникидзе.

Тогда же состоялся разговор Г.К.Орджоникидзе с Н.Н.Наримановым по прямому проводу. Нариманов заявил: «Вы говорите: не иметь претензии на другие области. Интересно узнать, какие эти области... Карабах и Зангезур – бесспорные области Азербайджана» Орджоникидзе: «Я предлагаю немедленно и безоговорочно присоединить эти области (т.е. Карабах и Зангезур – Т.К.) к Азербайджану, вам отказаться от претензий на другие области (т. е. Нахичевань, Шаруро-Даралагезский уезд и Ордубад – Т.К.) и дать автономию Нагорному Карабаху и Зангезуру...».

Нариманов обещал дать окончательный ответ на следующий день. За подписью Нариманова, Мдивани, Микояна и члена ЦК КП Армении Нуриджаняна была послана в Москву – Чичерину и во Владикавказ – Орджоникидзе, телеграмма, которая, видимо и была тем окончательным ответом на поставленный вопрос. В телеграмме говорилось:

«Что же касается якобы спорных Зангезур и Карабаха, уже вошедших в состав Советского Азербайджана, категорически заявляем, что эти места бесспорные и впредь должны находиться в пределах Азербайджана. Джульфинский и Нахичесванский районы сплошь заселены мусульманами, больше года оторвавшиеся и силами местного населения, оборонявшиеся против дашнакского правительства. Как в целях военных, так же и в целях непосредственной связи с Турцией, они должны быть заняты нашими войсками и присоединены к Азербайджану. Со своей стороны, мы считаем всякие переговоры с дашнакским правительством и вопрос о Турецкой Армении в предполагаемом вами виде несвоевременным». (В одном документе, который по предложению акад. П.Азизбековой, является выступлением премьер-министра Н.Усуббекова, говорится: «Храбрые нахичеванцы, шарурцы и ведебасарцы сами разрешили этот вопрос: рискуя жизнью, частью своих семей и достоянием, они сами поднялись, освободились, чтобы присоединиться к родной земле – родине и этим облегчили задачу правительства. Сторонники права и справедливости, полагаю, не будут отрицать их законных прав, видя эту решимость, самоотверженность и патриотизм». А вот красноречивое признание премьер-министра Армении Ов. Качазнуни, сделанное в 1923 г. Бухаресте: «Не сумели найти с Азербайджаном более или менее приемлемое Модус вивенди, не сумели административными мерами установить порядок в мусульманских районах, вынуждены были прибегать к оружию, двигать войска, разрушать и устраивать резню и встречать даже в этом неудачи... В таких важных пунктах как Веди-Басар, Шарур, Нахичевань не сумели установить свою власть даже силой оружия, потерпели поражение и отступили» Он пришел к разумному выводу, что «Азербайджан по экономическим и стратегическим соображениям не может отказаться от армянского Карабаха, а по национальным – от Шарур – Нахичевани»).

Как видим Нариманов:

- воздерживается высказать свое отношение к вопросу об объявлении автономии Нагорного Карабаха;
- не допускает возможности передачи Зангезура Армении, считая его как и Карабах, бесспорной территорией Азербайджана;
- отвергает предложение об отказе Азербайджана от Нахичеванского края, настаивая на его присоединении к Азербайджану.

Однако Чичерин, видимо, не хотел считаться ни с историей, ни с мнением Орджоникидзе и руководства Азербайджана. Он вынашивал планы «нейтрализации Карабаха и Зангезура». Более того он форсировал подписание договора с дашнакской Арменией. И это происходило в то время, когда, как телеграфировал Орджоникидзе Ленину, Сталину, Чичерину, «девятого числа (июль 1920 г. – Т.К.) в Александрополе местными рабочими, гарнизоном и бронепоездом Армянская Республика была провозглашена. Советская власть поддержалась четыре дня, после чего восстание было подавлено. С района Дилижана прибыли армянские коммунисты с просьбой поддержать их».

29 июня 1920 г. Чичерин писал Ленину, что «Азербайджану выдумалось заявить претензии» «на громадные округа, принадлежащие постоянно Армении и находящиеся фактически в руках Армянской Республики. Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Зангезур, и Шаруро-Даралагезский уезд вместе с Нахичеванью, Ордубадам и Джульфой. Большая часть этих местностей находится фактически в руках Армянской Республики».

Утверждение Чичерина о том, что указанные районы «постоянно» принадлежали Армении, и что они фактически находятся в ее руках, абсолютно не соответствовало действительности. Выше уже говорилось о территориальной принадлежности этих районов до 1918 г.

Представляя позицию Азербайджана в ложном свете, Чичерин писал, что

Азербайджан хочет занятия «всех поименованных местностей нашими частями для передачи их в качестве подарка Азербайджану. Именно эту комбинацию имеет в виду Нариманов... Прodelать эту комбинацию руками российских частей совершенно недопустимо». Отметив, что до сих пор российскими частями заняты только Шуша и Джебраил, Чичерин предложил воздержаться «от дальнейшей оккупации местностей», якобы «находящихся во власти Армении», что облегчит заключение с последней договора. Чичерин мотивировал свое предложение тем, что «Армянская делегация ни за что не хотела согласиться на добровольную передачу российской оккупации находящихся во власти Армении местностей (имеется в виду Нахичевань, Зангезур – Т.К.), кроме Карабахского округа... С Армянской Республикой мы должны стараться возможно скорее заключить договор».

4 июля Чичерин просил Политбюро ЦК РК(б) принять кавказскую инструкцию. 7 июля Политбюро утвердило представленный Чичериным проект («Инструкция Реввоенсовету Кавказского фронта»). Копии инструкции были направлены Нариманову и дипломатическим представителям РСФСР в Грузии, Армении и Турции (Кирову, Леграну и Элиава). В инструкции, в частности, говорилось: «Так как наше военное положение не допускает занятия русскими частями Карабаха, Зангезурского уезда, Нахичевани, Джульфы, Шаруро и Даралагезского уезда, российские военные власти должны ограничиться занятием тех спорных между Арменией и Азербайджаном местностей, которые ими теперь заняты, т.е. Шуши и Джебраила с устранением вмешательства войск тех или других соседних республик... Никакие азербайджанские и армянские власти в указанных местностях допущены быть не могут». Военному командованию поручалось объяснить, что «занятие этих местностей является временным, впредь до разрешения вопроса о принадлежности занимаемых территорий к той или другой республике и что эти территориальные конфликты будут разрешены

смешанной комиссией под председательством представителя России...»

Как письмо Чичерина, так и инструкция ущемляли суверенное право Азербайджана. Видимо, в связи с письмом Чичерина и принятой инструкцией и появилась телеграмма Нариманова Ленину, обнародованная академиком Дж. Гулиевым. А в июле бюро ЦК АК (б) дважды высказало свое отношение к поднятым Чичериным вопросам. Одновременно руководство Азербайджана совместно с представителями Кавбюро и РВС XI Красной Армии по данному вопросу специально обратилось в ЦК РКП (б):

- в телеграмме Нариманова говорилось: «...я бы хотел узнать, как центр смотрит на нас, мусульман, и как он мог решить такие важные вопросы без нас... (Россия), которая признает одновременно самостоятельность Армении и Грузии, и считает почему-то до установления Советской власти а Азербайджане бесспорной области, теперь спорной. Товарищ Чичерин говорит о подчинении политике Центра, но в то же время учитывает ли Центр, что тот же самый Центр заставляет нас быть ширмой?».

Руководство Азербайджана фактически проигнорировало указание инструкции Политбюро, всячески усилив внимание на расширении и укреплении власти Азербайджанской ССР в Шуше, Джебраиле и во всем Нагорном Карабахе;

- на заседании бюро ЦК АКП(б) от 10 июля 1920 г. представитель Нагорного Карабаха заявил: «Армянское крестьянство (Карабаха – Т.К.) не хочет входить в состав Армении... и странным кажется в данное время вопрос, выдвинутый Центром». В тот же день за подписью Нариманова, члена Кавбюро РКП(б) Мдивани, членов ЦК АКП(б) Микояна и Нанейшвили, членов РВС XI. Красной Армии Весника, Левандовского и Михайлова в ЦК РКП(б) была направлена телеграмма следующего содержания: «Считаем долгом передать ЦК наше единое мнение по вопросу Зангезура и Карабаха, решение которого при переговорах с Арменией намечается промежуточное, идущее вразрез с

интересами революции на Кавказе.

Карабах при мусаватском правительстве всецело входил в состав Азербайджана.

...Нейтрализация Зангезура и Карабаха, или передача их дашнакам... будут рассмотрены как предательство...

Мусульманская масса неожиданный поворот к старому и неспособность Советской власти сохранить Азербайджан в старых границах сочтет предательством, армянофильством или слабостью Советской власти... Мы предостерегаем Центр от колебания в вопросе Карабаха и Зангезура в интересах того, чтобы не превратить Азербайджан в ублюдка, состоящего на попечении Красной Армии и раздаваемого армянам и грузинам...»

Позиция Орджоникидзе отличалась от указанного коллективного мнения. Более того, он отказался от своего первоначального мнения о Зангезуре. В телеграмме от 14 июля Чичерину он вместе с представителем России в Армении Леграном вместо своего прежнего мнения («Карабах и Зангезур немедленно присоединить к Азербайджану»), предложил: «Карабах целиком и безоговорочно присоединяется к Азербайджану. Зангезур объявляется спорным»

15 июля бюро ЦК АКП(б) с участием Орджоникидзе, Стасовой, представителей Реввоенсовета XI Красной Армии и представителем России в Армении Леграном рассмотрело «вопрос о мире с Арменией». Заседание не стенографировалось. Поэтому не представляется возможным осветить ход заседания, ознакомиться с конкретной позицией того или иного участника заседания. Известно лишь то, что было принято следующее постановление:

- «1. Карабах и Зангезур должны быть присоединены к Азербайджану.
2. От Нахичевани и других отказаться, предложить оккупировать русскими войсками.
3. Временно, до получения полной информации о положении в Армении,

предложить тов. Леграну мира не подписывать».

Как видно, позиция Орджоникидзе об объявлении Зангезура спорным, выраженная в упомянутой телеграмме от 14 июля, не получила поддержку. Была подтверждена необходимость оставления Зангезура, как и Карабаха, в составе Азербайджана. Скорее всего, это было сделано по настоянию Нариманова.

Можно полагать, что мнение Нариманова и бюро ЦК АКП(б) в некоторой степени было учтено Москвой. Части XI Красной Армии все же заняли и Зангезур. Получив телеграфное сообщение от командира корпуса XI Красной Армии А.И.Тодорского об установлении Советской власти в Зангезуре, Н.Нариманов 17 июля, в ответной телеграмме поздравил всех жителей этого края и заверял о решимости Азербайджана оказать освобожденному от контрреволюционных хищников Зангезуру посильную помощь. Части XI Красной Армии в начале августа, отбросив дашнаков, заняли также Нахичевань.

10 августа 1920 г. в Эриване было подписано «Прелиминарное мирное соглашение между РСФСР и Республикой Армения». Соглашение не подтвердило право Азербайджана на занятые частями XI Красной Армии азербайджанские территории. Они объявлялись «спорными районами». В соглашении отмечалось, что занятие советскими, войсками спорных районов не предрешает вопрос о правах на эти территории Армении или Азербайджана. Стороны договорились о немедленном прекращении военных действий и концентрации войск в «спорных» и пограничных районах.

Соглашение это в тот момент воспрепятствовало захвату Арменией Нахичевани.

В это же время глава правительства Азербайджана Н.Нариманов стремился начать мирные переговоры между Азербайджаном и Арменией. 10 августа в Эривань была послана телеграмма с предложением начать мирные переговоры, созвав с этой целью в Казахе конференцию. После этой телеграммы в Эривань

был направлен представитель Азербайджана И.Довлатов. Во время встречи его с министром иностранных дел Армении Огаджаняном, выяснилось, что Арменией подготовлена телеграмма с отказом на предложение Нариманова о созыве конференции. На вопрос Довлатова, «почему Армения не хочет решать спорные вопросы мирным путем, Огаджанян сказал, что все равно из этого ничего не выйдет и что эти вопросы и вообще все вопросы можно решить через посредство дипломатических представителей».

Так по вине армянской стороны мирные переговоры не состоялись.

После «прелиминарного мирного соглашения между РСФСР и Республикой Арменией» от 10 августа 1920 г. началась форсированная подготовка к подписанию договора между РСФСР и Арменией. В проекте договора между РСФСР и Арменией. В проекте договора имелся пункт о передаче Армении Нахичевани и Зангезура, хотя по решению ЦК АКП(б) от 15 июля Зангезур должен был быть присоединен к Азербайджану. Чичерин продолжал игнорировать мнение Азербайджана.

4 ноября 1920 г. состоялось заседание Политбюро ЦК АКП(б) с участием И.В.Сталина и Г.К.Орджоникидзе. Обсуждался вопрос: «Доклад т. Лиграна о положении в Армении». Было принято постановление в котором отмечалось, что предложенный в проекте вышеназванного договора пункт о передаче Армении Нахичевани и Зангезура не выгоден ни в политическом, ни в стратегическом отношении и может быть осуществлен лишь в крайнем случае. Было решено сообщить это мнение в Политбюро ЦК РКП(б).

Но еще не высохли чернила этого постановления, Сталин 9 ноября в Баку на вопрос о Зангезуре ответил: «Если хотят узнать кому принадлежать должен Зангезур и Нахичевань, то теперешнему правительству Армении их передать нельзя, будет советское, тогда можно будет».

Вообще представляет интерес высказанные Сталиным в Баку соображения

относительно независимости Азербайджанской ССР. 9 ноября на Пленуме ЦК АКП(б) совместно с членами Кавбюро ЦК РКП(б) и БК АКП(б) Сталин откровенно заявил: «Кругом вас буржуазные государства, которые ведут агитацию, что «урус здесь все забрал». Нам выгодно теперь демонстрировать независимость Азербайджана. (Но) действительной независимости коммунистов от коммунистов не может».

Эту мысль Сталин повторил, повторил более определенно и категорично, и 9 ноября, на объединенном заседании ЦК АКП(б), Кавбюро ЦК РКП(б), Азревкома, Исполкома Бакинского Совета. Он заявил: «Я – не за независимость Азербайджана. Не может быть независимости одной части коммунистов от другой».

Это не являлось случайно высказанной и пустой фразой. Она была позицией Сталина по отношению к независимости советских республик, в т. ч. Азербайджана. При таком подходе к независимости Азербайджана и когда независимость Советского Азербайджана действительно носила призрачный характер, конечно, не трудно было ожидать любые посягательства на территориальную целостность Азербайджана.

И как только 29 ноября установилась Советская власть в Армении маховик закрутился. 30 ноября Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) с участием Орджоникидзе постановило:

«б) от имени Совета и Ревкома обратиться с декларацией к армянскому правительству;

в) послать приветствие...;

г) Зангезур отходит к Армении;

д) Нагорный части Карабаха предоставляется право самоопределения;

е) Советский Азербайджан заключает с Советской Арменией неразрывный военный и хозяйственный союз (в частности, указать о нефти);

ж) Наркомвоенмору отдать приказ по фронту о прекращении военных действий против Армении;

и) ...огласить декларацию поручается т. Нариманову».

Как видно, в этом постановлении вопрос о статусе Нахичевани не был затронут. Однако было принято решение о том, что Зангезур отходит к Армении. Это противоречило предыдущему постановлению ЦК АКП(б), противоречило принципиальной и последовательной позиции Нариманова по вопросу о Зангезуре. Можно предположить, что оно было принято под давлением Орджоникидзе и его сторонников.

Основополагающий принцип по Нагорному Карабаху, сформулированный в этом постановлении, был положен в основу Декларации ревкома Азербайджана, оглашенной главой азербайджанского правительства Н.Наримановым на следующий день, 1 декабря 1920 г. на торжественном заседании Бакинского Совета. (Декларация была опубликована в Баку 2 декабря 1920 г. в газете «Коммунист» (на русском языке). 3 декабря она была перепечатана и газетой «Бакинский рабочий». В Армении она также была издана и вошла в сборник: «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении». (Сборник документов, Ереван, 1957, ст. 437 – 438). К тому же она напечатана с соблюдением всех требований к подобным изданиям – без купюр и с ссылкой на копию документа, хранящего в ЦГА Армянской ССР (Ф. 114, д. 80, л.) и с примечанием, что Декларация впервые опубликована в Бакинской газете «Коммунист», № 178, 2 декабря 1920г.).

Как было отмечено, в постановлении от 30 ноября о Нахичевани ничего не было сказано. Но в Декларации Нахичевань объявлялась частью Армении.

Уже в который раз менялось отношение к этому вопросу! Делалось последнее по диктату и под давлением Орджоникидзе и составляющих большинство в ЦК и БК АКП(б) его единомышленников.

Имея в виду все это, Нариманов напишет позже Ленину: «Центр признал самостоятельность Грузии и Армении, признал независимость Азербайджана, но в то же время он, Центр, отдает совершенно беспорные территории Азербайджана Армении... Азербайджан... теряет и территорию, и самостоятельность...

Владимир Ильич! Нельзя так шутить с правом и чувством многонационального населения».

Он напишет: «...Ежедневно из Центра являются представители с мандатами, предписывающими нам в том или другом отношении подчиняться известному наркому.

Дорогой Владимир Ильич, не ужели слова «Независимый Азербайджан» не из Ваших уст?..».

В докладной записке «К истории нашей революции на Кавказе», адресанной ЦК РКП(б) Сталину (копия Троцкому, Радеку). Нариманов напишет: «В Азербайджане дашнакская политика идет вовсю. Для меня нет ни малейшего сомнения, что ЦК АКП(б) в лице Серго и Сталина не доверяет нам – тюркам, и судьбу Азербайджана поручаем армянам-дашнакам».

Таким образом, в результате антиазербайджанской политики Орджоникидзе, дашнакской политики ряда руководящих деятелей ЦК АКП(б) Нахичевань и Зангезур объявлялось частью Армении. Важно отметить, что несмотря на то, что декларация от 1 декабря объявила о передаче Зангезура Армении, правительство Азербайджана сделало все, чтобы Зангезур остался в составе Азербайджана. Одной из последних попыток в этом направлении явилось постановление президиума АзЦИКа от 30 мая 1921 г. Присутствовали на заседании Президиума Агамали оглы, Караев, Конушкин, Плешаков, Касумов, Шахбазов, Гусейнов, Нариманов. Президиум АзЦИК поручил народным комиссариатам Азербайджана «организовать в Шуше особый административно-

хозяйственный аппарат для Зангезурского... уезда до ликвидации зангезурских банд, чтобы немедленно, после очищения названной территории от банд, поставить головной аппарат в Герусах». Однако в силу ряда факторов, правительству Азербайджана не удалось отстоять национальные интересы в зангезурском вопросе. (После установления Советской власти в Армении Зангезур стал главной базой дашнаков. 25 декабря 1920 г. они здесь провозгласили «Автономную Сюникскую республику» (сюник – древнее албанское название Зангезура) во главе с Нжде. 26 апреля 1921 г. она была переименована в «Республику Нагорный Армении». Главой правительства стал последний премьер Республики Армения С.Врацян, а Нжде – командующим вооруженными силами. Прекратила РНА свое существование в конце июля 1921 г.).

В декларации в соответствии с установкой ЦК АКП(б) от 30 ноября провозглашалось, что «трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения». Так что утверждение о том, что ревком Азербайджана 1 декабря признал Нагорный Карабах неотъемлемой частью Советской Армении, голословное и не имеет под собой никакой почвы.

Армянские авторы сегодня не принимают во внимание ни текста Декларации, впервые опубликованной, как отмечалось, 2 декабря 1920 г. газетой «Коммунист», ни идентичного с этим текстом, изданным ими же самими в Ереване.

Интересно отметить, что Декларация эта издана и в Степанакерте в 1989 г., где также черным по белому говорится, что «трудовому крестьянству Карабаха предоставляется полное право самоопределения».

На что же опираются авторы версии утверждающие, что Декларацией Азревкома от 1 декабря 1920 г. Нагорный Карабах был признан неотъемлемой частью Армении?

Скорее всего они исходят из речи Г.К.Орджоникидзе на упомянутом заседании Баксовета, где была провозглашена Декларация Азревкома, в которой он ошибочно назвал Нагорный Карабах в числе районов, якобы, переданных Армении, и из его же сообщения В.И.Ленину и И.В.Сталину, помещенного в «Правде» (4 декабря 1920 г.), где повторилась эта же ошибка. Как речь, так и сообщение, вошли в сборник «Г.К.Орджоникидзе, Статья и речи», где в примечании также утверждалось, что Советский Азербайджан по Декларации передал Нагорный Карабах Советской Армении.

Но первоисточник – текст указанной декларации – и тогда, и потом, вплоть до наших дней никем не оспоренный показывает, что в речи Г.К.Орджоникидзе, его сообщении в Москву и в примечании к сборнику его статей и речей, подготовленного ИМЛ при ЦК КПСС, по данному вопросу действительно допущена ошибка.

Что это так, подтверждается не только текстом Декларации, но и некоторыми другими документами. Г.К.Орджоникидзе присутствовал 30 ноября на объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б), определившем принципиальную позицию по нагорно-карабахскому вопросу («трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения») и 1 декабря на заседании Бакинского Совета, где провозглашалась Декларация. После заседания Баксовета Орджоникидзе по прямому проводу сообщал А.М.Назаретяну, что Декларацией «армянам Нагорного Карабаха предоставляется право самоопределяться». Он просил Назаретяна: «Размажь, как следует все это в газетах». Назаретян ответил: «Браво азербайджанцы!» - кричать в прессе начнем».

И в политическом докладе Кавбюро ЦК РКП(б), сделанном Г.К.Орджоникидзе на I съезде коммунистических организаций, подчеркивалось, что вопрос Нагорного Карабаха «разрешить предоставлено самому населению».

Другой документ. 27 июня 1921 г. Нариманов по прямому проводу говорил М.Д.Гусейнову, находящемуся в Тифлисе, что если к Кавбюро ЦК РКП(б) ссылаются на Декларацию от 1 декабря 1820 г., «то в Декларации буквально сказано следующее: Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения».

Таковы факты. Можно было бы так подробно и не говорить об этом. Но дело в том, что авторы версии идут еще дальше, строя на этой ошибке новую.

Так, в выступлении Г.М.Восканяна говорилось:

«Под давлением, надо об этом прямо сказать, националистически настроенных лиц руководства Азербайджана вскоре возбудило перед Кавказским Бюро ЦК РКП(б) вопрос о пересмотра своего же решения о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении, мотивируя это угрозой неизбежной активизации антисоветских сил в Азербайджане».

Приходится констатировать, что и здесь все придумано, все перевернуто с ног на голову.

Во-первых. Не было, как выше доказано, в Декларации положения о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении. И поэтому руководство Азербайджана не могло возбудить перед Кавбюро вопрос о пересмотре своего несуществующего решения. Так что возбуждение, якобы руководством Азербайджана вопроса «о пересмотре своего же решения» - чистейший вымысел и инсинуация.

Во-вторых. Поскольку руководство Азербайджана не возбудило «вопрос о пересмотре своего решения», не могло быть и давления на него со стороны кого бы то ни было, в т. ч. со стороны «националистически настроенных лиц» в этом деле.

Возникает вопрос: как можно на основе вымышленного сделать вывод о столь острой проблеме?

В этой связи можно сказать следующее. Правительство Армянской ССР в связи с рассмотрением в Кавбюро вопроса о границах Азербайджана с Арменией поставило вопрос о территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. Подчеркиваю: не армянское население и не партийные и советские органы Нагорного Карабаха, и не правительство Азербайджана, а именно правительство Советской Армении.

3 июня 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б) принял решение о скорейшей ликвидации группировки дашнаков в Зангезуре. Как пишет Дж. Гулиев, Кавбюро, «исходя, якобы, из тактических соображений» обязало правительство Армении «указать в декларации армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха и Армении».

Правительство Армении не замедлило воспользоваться этим «тактическими соображениями»

Совнарком Армении 12 июня 1921 г. принял декрет «о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией», который 19 июня был опубликован в газете «Советская Армения» (Ереван). В декрете говорилось: «На основании Декларации ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и соглашения между правительствами советских социалистических республик Армении и Азербайджана объявляется, что Нагорный Карабах отныне является частью советской Армении».

Выше уже отмечалось, что Декларация ревкома Азербайджана от 1 декабря 1920 г, которая опубликована и в Ереване, объявила о предоставлении Нагорному Карабаху право на самоопределение, а не о передаче его Армении. Поэтому ссылка в декрете Армении на эту декларацию является беспочвенной.

Вслед за этим декретом ревком Армении назначил Мравяна чрезвычайным уполномоченным Армении в Нагорном Карабахе.

Должен признать, что в 1989 г., когда я опубликовал статью «Необходимое

уточнение», мне еще не было известно, что Совнарком Армении в 1921 г. принял вышеназванный декрет «о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией». Мой армянский оппонент профессор Х.Багдасарян в статье «Международным проблемам – справедливое решение» советовал «Т. Кочарли и его единомышленникам прочесть официальное сообщение Председателя Совнаркома Армении Ал. Мясникова, опубликованное в Бакинском «Коммунисте» от 22 июня 1921 г.», т. е. декрет Совнаркома Армении от 12 июня 1921 г.

Я тогда же внял совету Х.Багдасаряна. Убедился, что действительно имеется такой декрет и, действительно, он опубликован и в Бакинской газете «Коммунист».

Теперь мне представляется возможность высказать свое отношение к этому декрету.

Прежде всего надо отметить, что после опубликования указанного декрета Совнаркома Армении в Баку, в азербайджанской печати никаких комментариев, откликов или заметок об этом декрете не появилось.

Во-вторых, декрет «о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией» не рассматривался ни в ЦК АКП(б), ни в Совнарком Азербайджана. Также не рассматривалось руководством Азербайджана предшествовавшее декрету Совнаркома Армении от 12 июня постановление Кавбюро ЦК РКП(б) от 3 июня 1921 г.

25 – 27 июня 1921 г. в Тифлисе состоялось заседание комиссии для определения границ между закавказскими республиками. Академик Дж. Гулиев приводит важные сведения о ее работе, которые позволяют проследить развитие событий после декрета Совнаркома Армении от 12 июня. Согласно этим сведениям, выступил на конференции, представитель Армении Бекзадян просил «во имя общей солидарности, установления раз и навсегда самых искренних

дружественных взаимоотношений, сделать известные территориальные уступки, при этом в районах компактным армянским населением». Он заявил, что «в беседе с ним и Мясниковым в Москве Сталин вполне разделил эту точку зрения».

Однако представители Азербайджана и Грузии на конференции не согласились с таким подходом и заявили «о недопустимости каких бы то ни было территориальных прирезок».

Конференция не разрешила территориальные вопросы. 26 июня Орджоникидзе и Киров из Тифлиса телеграфно просили Нариманова экстренно созвать Политбюро ЦК и Совнаркома Азербайджана по вопросу о Карабахе.

27 июня Политбюро в Оргбюро ЦК АКП(б) приняло постановление «О границах Азербайджана с Арменией в связи с работой комиссии в Тифлисе». В нем была подтверждена принципиальная позиция руководства Азербайджана по нагорно-карабахскому вопросу: «1. В целом вопрос о Нагорном Карабахе, в постановке т. Бекзадяна Полит и Оргбюро считают неприемлемым, в виду безусловного экономического тяготения Нагорного Карабаха к Азербайджану, в каком смысле и должен быть разрешен вопрос».

Следующий пункт постановления гласил: «2. Поэтому предложение отделить местности с армянским и тюркским населением соответственно к Армении и Азербайджану, с точки зрения административной и экономической целесообразности, тоже считать неприемлемым».

Совнарком Азербайджана присоединился к указанному постановлению.

В тот же день текст постановления был передан по прямому проводу в Тифлис, наркому иностранных дел М.Д.Гусейнову. Одновременно ему было передано мнение Нариманова: «Тов. Нариманов просил передать, что вопрос (т. е. нагорно-карабахский вопрос. – Т.К.), должен быть решен только в этой плоскости, (т. е. в духе постановления от 27 июня. – Т.К.), иначе Совнарком слагает с себя ответственность».

Сам Нариманов по прямому проводу говорил М.Д.Гусейнову: «Скажите, что это мнение Полит и Оргбюро. Если они ссылаются на мою декларацию (Декларация от 1 декабря. – Т.К.), то в декларации буквально сказано следующее: Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения».

Зная настроения в Кавбюро, Гусейнов ответил: «Во всяком случае скажу, что наше решение, несомненно, будет встречено очень холодно».

Далее Гусейнов говорит: «...с одной стороны, Совнарком Армении делает одну декларацию и посылает своего чрезвычайника в Карабах, так сказать, без нашего ведома, хотя тт. армяне утверждают, что все это делается с нашего ведома и согласия. С другой стороны, мы посылаем им телеграмму, почти аннулирующую их решения».

В тот же день, 27 июня, Н.Нариманов послал телеграмму Г.К.Орджоникидзе и председателю Совнаркома Армянской ССР Ал.Мясникову. В ней говорилось, что «вопрос о Нагорном Карабахе решен только ревкомом Армении, а в Совнарком (Азербайджана. – Т.К.), он еще не рассматривался и не рассматривается». Исходя из этого, Нариманов заявил: «потому Азсовнарком единогласно находит появление тов. Мравяна в качестве чрезвычайного уполномоченного Армении в Нагорном Карабахе громадной политической и тактической ошибкой... Азсовнарком просит немедленно отозвать тов. Мравяна». В тот же день наркоминдел М.Д.Гусейнов из Тифлиса сообщил Нариманову: «Сегодня послана телеграмма на Ваше имя, копия – Серго, Мясникову и Караеву об отзыве из Карабаха тов. Мравяна».

Требование Азербайджана относительно Мравяна было выполнено. Провалилась, таким образом, еще одна попытка Армении установить контроль над Нагорным Карабахом.

Как высказывание Гусейнова, так и слова Нариманова о том, что декрет Армении о Нагорном Карабахе Азсовнаркомом «еще не рассматривался и не

рассматривается», а также официальный протест против назначения Мравяна чрезвычайном в Нагорном Карабахе говорят о том, что Совнарком Азербайджана не давал согласия на провозглашение Арменией в одностороннем порядке Нагорного Карабаха своей неотъемлемой частью, и об этом никакого «соглашения» между правительствами Азербайджана и Армении не было. Нариманов не мог давать такого согласия, поскольку оно противоречило бы и убеждениям самого Нариманова, и принципиальной, не раз подтвержденной официальной позиции Азербайджанского руководства.

Скорее всего добро на декрет Армении дал Орджоникидзе. К этому времени вопрос о статусе Нахичевани был окончательно решен. По договору между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 г. Нахичевань признавалась автономией в составе Азербайджана. Этим был положен конец намерениям и активным старания Орджоникидзе присоединить Нахичевань к Армении. Такой поворот событий вокруг Нахичевани никак не мог удовлетворить Орджоникидзе. Тогда он на 180 градусов изменил свою позицию по нагорно-карабахскому вопросу.

Орджоникидзе не раз, и к тому же последовательно настаивал перед Москвой о необходимости безоговорочного присоединения Нагорного Карабаха к Азербайджану. И вот он 3 июня 1921 г. принимает в Кавбюро решение: «Указать в декларации армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении».

Итак, не согласие Азербайджана, и не какая-то договоренность между Азербайджаном и Арменией, а убежден, решение Кавбюро от 3 июня и поспешное, единоличное и самовольное согласие Орджоникидзе служили основой для принятия декрета Армении об объявлении Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Армении.

27 июня Кавбюро с участием М.Д.Гусейнова и председателя АзЦИКа М.Гаджиева рассмотрело вопрос: «Переговоры тов. Гусейнова с тов.

Наримановым по вопросу о Нагорном Карабахе». Видимо, телефонные переговоры между ними состоялись 26 июня. В разговоре по прямому проводу, состоявшемся 27 июня, Нариманов Гусейнову сказал, что карабахский вопрос нужно решить «в том виде, как я Вам передал вчера. Я думаю, поскольку имеется постановление нашего ЦК (т.е. вышеназванное постановление от 27 июня. – Т.К.), вопрос ставится на определенную плоскость». Следовательно, Нариманов 26 июня подтвердил свою неизменную позицию по нагорно-карабахскому вопросу.

Как и что доложил Гусейнов Кавбюро о своих переговорах с Наримановым – нам не известно. Но из сообщения Гусейнова Нариманову знаем, что после заявления Гусейнова «было решено, что вопрос (нагорно-карабахский. - Т.К.) остается, во всяком случае, открытым». Ясно и то, что Кавбюро не было удовлетворено информацией Гусейнова и поэтому было принято такое «грозное» и ультимативное постановление: «Создать экстренный пленум Кавбюро ЦК РКП и послать тов. Нариманову и Мясникову следующую телеграмму: «Президиум Кавбюро ЦК РКП предлагает с получением сего немедленно выехать на экстренное заседание пленума Кавбюро. В порядке дня вопрос о размежевании республик. В Тифлисе находятся 6 членов Кавбюро. В случае Вашего неприбытия решение находящихся в Тифлисе 6 членов Кавбюро будет считаться обязательным. Поэтому настаиваем на Вашем немедленном прибытии».

Таков был стиль работы Орджоникидзе. Так поспешно, несерьезно, не по государственному решались им важнейшие, прямо скажем, судьбоносные вопросы!

4 июля 1920 г. состоялся пленум Кавбюро ЦК РКП(б) с повесткой дня: «Карабахский вопрос». Как отмечается в протоколе заседания Кавбюро, «при обсуждении этого вопросы выявились две точки зрения и были поставлены на голосование следующие вопросы:

- а) Карабах оставить в пределах Азербайджана.

б) Плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения армян и мусульман.

в) Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении.

г) Плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, т.е. среди армян».

Голосование дало следующие результаты: Нариманов, Махарадзе и Назаретян голосовали «за» на вопрос «Карабах оставить в пределах Азербайджана». «Против» - Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер.

Когда был поставлен на голосование вопрос «Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении», то за него голосовали Орджоникидзе, Мясников Фигатнер и Киров. И таким образом было принято следующее постановление: «Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит только в Нагорном Карабахе».

Сталин, присутствовавший на заседании, в голосовании, естественно, участие не принимал. После принятия этого постановления Н.Нариманов заявил: «Ввиду той важности, которую имеет Карабахский вопрос для Азербайджана, считаю необходимым перенести его на окончательное решение ЦКРКП». По данному предложению было вынесено следующее постановление: «Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦКРКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦКРКП».

Касаясь этого заседания Кавбюро, Г.М.Восканян утверждает, что Кавбюро «приняла решение оставить Нагорный Карабах в составе Армянской ССР». Уже здесь допущено серьезное искажение постановления Кавбюро, причем принципиального порядка. Ведь вопрос был поставлен на Кавбюро так: «оставить» Карабах в пределах Азербайджана или «включить» его в состав Армении. В итоге голосования, как выше отмечалось было решено «включить Нагорный Карабах состав ССР Армении».

Но что же дает такое искажение, а по существу, фальсификация? Видимо, расчет прост: создать впечатление, что Нагорный Карабах находился в составе Армении и

высший орган ЦК РКП(б) в Закавказье закрепил его территориальный статус-кво, решив «оставить» его там же.

Скажем прямо – не честный прием.

5 июля 1921 г. состоялось новое заседание Кавказского бюро ЦК РКП(б), где было принято окончательное решение по нагорно-карабахскому вопросу. Г.М.Восканян об этом высказывается так: «...По настоянию Сталина Кавбюро пересмотрело свое решение, в результате исконно Армянская область – Нагорный Карабах... была механически отторгнута от Армении и включена в состав Азербайджанской ССР». Созвучно с этим и мнение академика В.А.Амбарцумяно: Нагорный Карабах «был изъят не законным образом из состава Армении».

Можно предположить, что к этому моменту вопрос, как это предложил Н.Нариманов 4 июля на предыдущем заседании, был уже согласован с ЦК РКП(б). И повестка дня заседания была сформулирована так: «Слушали: 1. Т.Орджоникидзе и Назаритян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего пленума о Карабахе». Обсудив вопрос, Кавбюро ЦК РКП(б) решило: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и Армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую автономию с административным центром в городе Шуше, входящем в состав автономной области».

За это постановление из членов Кавбюро голосовали 4 чел., воздержалось 3. Кто они конкретно? Протокол не дает ответа.

Сопоставив этот документ с тем, что говорилось в выступлениях Амбарцумяна и Восканяна, любой человек может убедиться как минимум в предвзятости авторов. И в самом деле. Постановление провозглашает: «нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджана». Они же, явно фантазирую, пытаются убедить, что этим решением «исконно Армянская область – Нагорный Карабах... была механически отторгнута от

Армении и включена в состав Азербайджанской ССР» или же Нагорный Карабах «был изъят не законным образом из состава Армении».

Пусть извинит читатель за повтор. Но вспомним, как преподнес Восканян, решение предыдущего заседания Кавбюро «Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении»? Как решение «Оставить Нагорный Карабах в составе Армянской ССР»!

А в этом случае однозначное решение «нагорный Карабах оставить в пределах в Азербайджанской ССР» преподносится как решение о включении Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР и механическое отторжение его от Армении.

Надо ли говорить о том, что и это антинаучный прием.

Таким образом, на заседании Кавбюро от 5 июля 1921 г. попытка отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджанской ССР, в составе который он находился, была отвергнута. Было пересмотрено ошибочное к несправедливое решение от 4 июля о включении Нагорного Карабаха в составе Армянской ССР.

И еще. Доказано ли, что Кавбюро пересмотрело свое решение по настоянию Сталина? Нет. Протоколы заседаний Кавбюро от 4 и 5 июля не дают никаких оснований для такого вывода. Вообще нет никаких свидетельств – документальных или иных – о позиции Сталина в этом вопросе на заседании Кавбюро.

А может быть постановление от 4 июля («Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении...») было принято по настоянию Сталина?

Вообще-то для подобного предположения основания имеются. Как уже отмечалось, в Москве Сталин в беседе с Мясниковым и Бекзадяном «вполне разделял» точку зрения Армении о территориальных уступках Армении. И самое главное, в принципиальном плане Сталин вообще игнорировал суверенитет Азербайджана. Будучи в Баку в ноябре 1921 г. Сталин прямо заявил, что «если хотят узнать кому принадлежать должен Зангезур и Нахичевань, то теперешнему правительству Армении их передать нельзя, будет советское, тогда можно будет». И не случайно, что сразу после установления Советской власти в Армении, в декларации Азревкома от 1

декабря 1920 г. появилось положение о том, что Нахичевань и Зангезур являются нераздельной частью Армении. Достоверно то, что, как уже отмечалось, именно Н.Нариманов был инициатором пересмотра ошибочного и несправедливого решения Кавбюро от 4 июля по Нагорному Карабаху.

И если бы не твердость, принципиальность и последовательность Нариманова, то нет сомнения, что состоялось бы отторжение Нагорного Карабаха от Азербайджана.

Таким образом, отверждение армянских авторов о том, что Нагорный Карабах находился в составе Армении, и в 1921 г. были «изъяты» из его состава и «включены» в состав Азербайджана можно считать гигантской ложью века.

Отметим и то, что после постановления Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля началось практическая работа по созданию автономной области в Нагорном Карабахе. 19 июля состоялось заседание президиума АзЦИКа. В своем докладе о поездке в Тифлис по вопросу об установлении внешних границ между Азербайджанском, Грузией и Арменией, Н.Нариманов подчеркнул: «Нагорный Карабах остается неотъемлемой частью Советского Азербайджана с правом внутреннего самоуправления в пределах советской Конституции с областным исполкомом во главе». Президиум АзЦИК одобрил деятельность комиссии по установлению внешних границ между Азербайджаном и соседними республиками Закавказья. Несмотря на то, что нашлись и противники создания автономной области (например, 21 октября 1921 г. конференция ответственных работников Карабаха (Шушинского, Джеванширског, Кубадлинского и Карягинского уездов) считала нецелесообразным выделение Нагорного Карабаха в отдельную автономную область), все же 7 июля 1923 г. АзЦИК принял декрет «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха».

Для управления автономной областью впредь до созыва 1-го областного съезда советов был образован Бременный Ревком. В связи с этим был ликвидирован Комитет по делам Нагорного Карабаха при Совнаркоме Азербайджана, осуществлявший до этого руководство Нагорным Карабахом.

Создание НКАО завершилось в ноябре 1923 г. проведением первого учредительного съезда Советов Нагорного Карабаха, на котором был избран ЦИК автономной области.

Карабахский конфликт 1988 года: повторение пройденного

С самого начала нагорно-карабахских событий, для того, чтобы ввести в заблуждение мировую общественность, армянскими авторами была пущена дезинформация о том, что Нагорный Карабах превращен в сырьевой придаток Азербайджана и является наиболее отсталым регионом Азербайджана. А председатель Комитета особого управления НКАО А.Вольский даже заявил: «Никогда и нигде в стране я не видел такого запущенного во всех отношениях региона».

Эта дезинформация оказалась довольно устойчивой. Ее взял на вооружение и Ованесян.

Как только начались события в Нагорном Карабахе, ЦК КПСС заявил, что «действия и требования, направленные на пересмотр существующего национально-территориального устройства, противоречат интересам трудящихся Азербайджанской и Армянской ССР». Однако у руководства СССР не хватило твердости, воли, последовательности и решительных действий в осуществлении принципиальной линии по этому вопросу.

Одна из причин этого по-моему заключалась в том, что армянское окружение Горбачева (Шахназаров и др.) блокировало государственную позицию по нагорно-карабахскому вопросу. Журналист Д.Рогозин в газете «Россия» справедливо заметил, что бесспорным фактом является то, что русская дипломатия на Кавказе попала под контроль московского армянского лобби. Окружение Горбачева организовало дело таким образом, что выполнение отдельных поручений ЦК КПСС по такому щепетильному вопросу, каким является вопрос армян Нагорного Карабаха, поручалось группам ЦК КПСС, состоящим исключительно из армян.

Так, 27 февраля 1988 г. по поручению ЦК КПСС в Степанакерт прибыла группа в составе: зам, зав. Отделом ЦК КПСС К.Брутенца, зам, председателя АПН К.Хачатурова и зам. Директора ИМЛ при ЦК КПСС М.Мчедлова . О работе этой группы в Степанакерте, о том как она информировала руководство ЦК КПСС о положении в Нагорном Карабахе, нам не известно. Зато известно, как «претворяла» в жизнь линию ЦК КПСС в НКАО и что доложила центру о социально-экономическом развитии Нагорного Карабаха другая армянская группа ЦК КПСС, возглавляемая академиком Хачатуровым, которая побывала в Степанакерте в начале марта 1988 г. ЦК КПСС, как известно, осудил «действия и требования направленные на пересмотр существующего национально-территориального устройства». Эта же группа рекомендовала ЦК КПСС совершенно противоположное. Вот какие предложения она внесла в ЦК КПСС:

«2. Основным вариантом решения вопроса о Нагорном Карабахе, по мнению группы, является воссоединение этой области... с Армянской ССР... При этом надлежит решить вопросы полного обеспечения прав азербайджанского населения области.

3. Другим вариантом решения указанного вопроса является включение НКАО в состав РСФСР, имея в виду пожелания, высказываемые частью населения области и неоднократно проявлявшиеся добрые чувства армян к русскому народу и совместные

действия, направленные в свое время к освобождению армян от мусульманских владык».

Группа ЦК КПСС, призванная способствовать примирению азербайджанцев и армян Карабаха, помочь тушению пожара, по существу подливала масло в огонь.

Не трудно себе представить, как коллективный автор этих предложений, армянская группа ЦК КПСС на многочисленных встречах с армянами НКАО «пропагандировала» линию ЦК КПСС.

Группа Хачатурова писала в ЦК КПСС об ущемлении прав армянского населения НКАО правительством Азербайджана, об «отставании экономики НКАО», о «низком уровне промышленности», об «отставании капитального строительства», о том, что «настойчивые требования о трансляции программы армянского радио и телевидения не выполняются, а в то же время передаются программы иранского телевидения» (явная выдумка! – Т.К.), в последнее время ведется вытеснение армянского языка... пригласительные билеты на встречи с русскими деятелями культуры печатаются на русском и азербайджанском, а не на армянском языке и т.д. Все это крайне оскорбительно для армянского населения» и т.д., и т.п.

Возможно имели место случаи, когда пригласительные билеты печатались не на армянском языке. Но разве такие единичные, случайные факты могут быть основой для обобщающего вывода о «вытеснении армянского языка» в НКАО?

Отмечая, что процент армянских школ (68, 7), учащихся (81, 5), учителей (69, 7), студентов (65), педагогов (61) меньше процента армянского населения (75, 9), авторы однозначно заявили: «по средним специальным и по высшим учебным заведениям отчетливо сказывается линия на вытеснение армян».

При этом авторы не утруждали себя ответить себя на вопросы:

- разве обязательно соответствие этих указателей соотношению населения?

- разве надо было приостановить развитие азербайджанских школ лишь потому, что это не соответствовала соотношению населения? Ведь, как признает группа, рождаемость азербайджанского населения была на 33-38 процентов выше армянского!

- разве надо было притормозить работу азербайджанского сектора пединститута до той поры, пока появятся местные педагоги азербайджанцы с тем, чтобы не приглашать «приезжих» педагогов – азербайджанцев!

Или же группа Хачатурова писала, что «большое недовольство вызывается с тем, что заменена вывеска на здании театра (Степанакертского – Т.К.), и из его названия исключено слово «армянский». Кто исключил слово «армянский», был ли причастен к этому Баку? Группа Хачатурова так и не дала ответа.

Словом эта группа делала свои выводы тенденциозно без глубокого комплексного анализа, на основе отрывочных, иногда незначительных и случайных, даже ошибочных данных, вроде трансляции программ красного телевидения, пригласительных билетов не на армянском языке и т.д. В то же время она не обратила внимание на главное:

- что за все годы существования автономии, руководством Азербайджана не предпринималось каких-либо шагов по искусственному изменению национального состава НКАО. Даже тогда, когда в конце 40-х годов из Армении были депортированы с выше 100 тыс. азербайджанцев;

- что армянский язык в НКАО ни, каким притеснениям или дискриминации не подвергался. Дело производство, как на областном, так и на районном уровне (за исключением Шушинского) велось на армянском языке. Газеты выходили на армянском языке. Дошкольные учреждения и школы работали на армянском языке (за исключением азербайджанских населенных пунктов). Не было ни одного случая, что бы кто-то воспрепятствовал в НКАО, обучению на армянском языке;

- что за все годы существование НКАО, ее первыми руководителями как о партийной, так и по советской линиям, были армяне. И в районах (за исключением

Шушинского) первые лица, включая райком, прокуратуру, милицию, народный суд всегда были армяне. Ни в одном армянском колхозе или совхозе азербайджанец не был председателем колхоза или директором совхоза и т.д.

С участием академика Хачатурова в марте в Баку проводилась встреча «за круглым столом», где состоялся широкий обмен мнениями по проблемам развития НКАО. Здесь приводились неопровержимые данные о развитии НКАО. Так, за последние 16 лет темпам роста промышленного производства НКАО опережала республиканский уровень. По производству промышленной продукции на душу населения НКАО принадлежало ведущее место среди экономических районов Азербайджана (без промышленности Баку). В НКАО были выше, чем в среднем по республике и ее другим регионам, показатели капитальных вложений на ввод жилья, дошкольных учреждений, объектов здравоохранения.

По некоторым показателям положение в НКАО было лучше, чем в целом Азербайджане и Армении.

Т.Хачатурова не отвергал эти данные. Более того, он заявил: «Признаюсь, я не располагал достаточно полной информацией по данным вопросам, и наша беседа позволила несколько восполнить этот пробел».

Можно было ожидать, что после всего этого он и его группа представят в ЦК КПСС объективную справку об НКАО. Но... Корреспондент газеты «Известия» спросил побывавшего в НКАО первого заместителя Председателя бюро Совмина СССР по социальному развитию. В.Лахтина: «Газета «Бакинский рабочий» недавно напечатала большой материал «круглого стола», в котором приняли участие многие ученые. Мысль публикации показать, что НКАО является одним из самых благополучных регионов республики. Не страдают ли по Вашему мнению, подобные выводы односторонностью?» На что В.Лахтин ответил: «В основе этих выводов – точные данные. По обеспеченности, скажем жильем НКАО в 1,4 раза опережает

средние показатели в остальном Азербайджана. Есть и другие показатели, по которым в области положение лучше, чем в обеих союзных республиках».

А группа Хачатурова? В печати она не выступила о социально-экономическом положении в НКАО. Не-высказала свое отношение и к оценке Лахтина. Она предпочла негласно представить в ЦК КПСС тенденциозную, предвзятую справку о положении в НКАО.

Копия этой справки, вероятно, была представлена и в ЦК КП Азербайджана. Но она, видимо, была положена под сукно. В который раз мы оказались беспомощными в отстаивании истины и организации отпора ее фальсификаторам!!!

В Армении же справку группы Хачатурова опубликовали и широко пропагандировали.

В свете изложенного не удивительно, что стереотип об отсталости НКАО еще жив, и по сей день используется наряду с другими выдумками недругами Азербайджана в «обосновании» необходимости передачи НКАО Армении или же ее самостоятельности.

Р.Ованесян считает, что «армянская сторона оставила отметки впечатляющих побед на полях сражения в 1993 г., но она стала также проигрывать в политическом состязания». По его мнению, проигрыш состоит в том, что «армянские представители не смогли установить равенство между блокадой и опустошительными воздушными и ракетными атаками на Степанакерт и положением в Сараево, и они не приложили, кажется, достаточно усилий, чтобы провести эффективные параллели с терминами Израиля «зона безопасности» и «упрежденные удары».

Мы не будем касаться вопроса о том, правомерна или нет, параллель между событиями в Степанакерте и Сараево. Отметим лишь то, что Р.Ованесян дает совет армянским дипломатам делать любые параллели в нагорно-карабахском вопросе, прибегать к любым ухищрениям.

Судя по всему Р.Ованесян сознает, что «впечатляющие победы на полях сражения» армян – Пиррова победа. Сегодня или завтра, рано или поздно Азербайджан найдет в себе силы и способность для решительного отпора врагу. С другой стороны, Р.Ованесян, понимает, что незыблемость международно признанных границ и территориальной целостности государств является одним из главных принципов ООН, что самопровозглашение Нагорно-Карабахской республики не признается и не будет признано международным сообществом.

Поэтому Ованесян размышляет над вариантами решения вопроса. Отмечая, что «карабахские армяне не могут принять положение, существовавшее в феврале 1988 г.», Ованесян говорит: «Одной из возможных альтернатив было бы абсолютное самоуправление Нагорного Карабаха при гарантии свободных, беспрепятственных политических и культурных отношений с Армянской Республикой. Как армянские, так и азербайджанские вооруженные силы были бы выведены и регион был бы демилитаризован. Советники СБСЕ или ООН рассмотрели эти меры и заранее выработали бы ясный план международного действия на случай насилия».

Трудно понять, что подразумевается под «абсолютным самоуправлением». Возможно ли оно вообще в составе унитарного или даже федерального государства? Думаю, что если быть реалистом, невозможно.

«Как можно исправить границы, которые, возможно, были очертаны нелогично, несправедливо и даже от причуды» - спрашивает Ованесян. Не давая прямого ответа на это, он говорит: «Мало, что свидетельствует о том, что международная общественность желает заняться этим вопросам».

Это своеобразный призыв к международной общественности заняться вопросом об изменении международно признанных границ.

У армянских авторов в моде намеки на преобладание армянского этноса то там, то здесь. Этот момент не упущен и Р.Ованесяном. Он, например, говорит, что «армяне доминировали в г. Тифлисе на протяжении XIX века, грузины составляли

меньшинство в своей исторической столице». Да, было время, когда в силу ряда причин армяне преобладали в Тифлисе.

Но констатацией факта. Р.Ованесян не ограничивается. Он говорит: «Возмущение грузин армянским вторжением нашло эффективный выход противодействия в Грузинской меньшевистской партии, которая в период правления первой республики (1918-1921 гг.) смогла использовать международный марксизм, социально-экономические реформы как прикрытие, чтобы закрепить руководство Грузией столичного города. В советский период процесс лишения собственности армян продолжался... И, наконец в 1960-е годы этнические грузины стали абсолютным большинством в самом Тбилиси».

Здесь Р.Ованесян откровенно выражает сожаление о том, что ныне армяне не превалируют в Тбилиси. За это, он прокликает «международный марксизм» и самое главное – стремится внушить, что в этом деле допущена вопиющая несправедливость. А коль так, надо исправить эту ошибку, сперва формируя общественное мнение, а потом, потом в подходящей ситуации претендовать на Тбилиси!

Мечтает Ованесян и об обострении азербайджано-грузинских отношений, мечтает о том, чтобы они дошли до той степени, «чтобы вызвать подобные армяно-азербайджанского спора» между Азербайджаном и Грузией!

Одним из значительных событий последнего времени является нормализация отношений между Азербайджаном и Ираном. Р.Ованесяну хотелось бы видеть эти отношения натянутыми или же, если это возможно даже прерванными. Он пишет что «есть проблема т.н. Южного Азербайджана, т.е. северных районов Ирана, прилегающих к Рене Аракс, населенных от 10 до 15 млн. тюркскими азербайджанцами». В то же время он намекает на «беспокойство Ирана по поводу паназербайджанской пропаганды, экспортируемой из Баку». Нужно сказать, что эта тема за последнее время все чаще затрагивается иностранной печатью. Вот как, например, корреспондент, московской «Литературной газеты» К.Белянинов описывает

свою беседу в Нагорном Карабахе с неким Вартаном: Вартан «всегда выпивал за что-то вроде «Великой Армении от моря и до моря».

- Куда уж дальше, - осторожно сомневался я, - Карабах уже полностью армянский.

- Нельзя останавливаться, - назидательно говорил Вартан, осторожно ставя стакан. – Пока у нас общая граница, никак нельзя останавливаться. Нужна санитарная зона между Арменией и Азербайджаном, километров в сорок. К тому же у Азербайджана еще две трети территории в Иране, вот пусть об этом не беспокоится.

- Подожди, но ведь и две трети прежней Армении сейчас принадлежит Турции!

- А мы об этом и не забываем, - говорил Вартан...».

Не будем обращать внимание на подстрекательский вопрос корреспондента о том, что «две трети прежней Армении сейчас принадлежит Турции». Отметим лишь то, что как высказывание Ованесяна, так и повторение Беляниновым слов Вартана об Иране объективно преследует цель вбить клин между Азербайджаном и Ираном.

Р.Ованесян спрашивает: «Как можно оставить огромную армянскую область под правлением Азербайджана после всего, что случилось? Это вопрос, на который будут призваны ответить Россия и Турция, Иран и международное сообщество».

Это – неприкрытая угроза в адрес этих государств и ООН.

И рассуждение Р.Ованесяна о «покровительстве Америкой Турции при распространении ее влияния на Кавказе и Среднюю Азию как альтернативы иранского проникновения», и его призыв к США «влиять на Турцию», не что иное, как подстрекательство.

Р.Ованесян говорит о военном поражении Азербайджана. Мы в курсы и того, что тостов в нынешнем Нагорном Карабахе, вдохновленном серией «всемирно-исторических побед армянского оружия» хватает с избытком. И, знаем, как злорадствует писатель Давид Балаян: «...И воин проснулся, он отстаивает Арцах и

Зангезур. И в единов строю со своими предками уже столько столетий делает мифом Великий Туран».

От того, что Д.Балаян «похоронил» преждевременно «Великий Туран», от того, что он не замечает шестидесятимиллионную Турцию – Турция не перестала существовать, не перестает быть Турцией – великой процветающей державой. По истине «...караван проходит».

Некий Франгулян из Нагорного Карабаха печатно назвал армян «Солью земли». Ну что же, это его право. Но подобный национальный эгоизм, подобная самовлюбность, как и хвастливые утверждения Д.Балаяна, ей-богу, верный признак политического сумасшествия, национальной бесперспективности в стратегическом плане.

Преждевременно праздновать «всемирно-историческую победу армянского оружия» в Карабахе! Не хочу проводить параллель, но напрашиваются слова Альбера Камю. Когда фашисты хозяйничали в Париже, Камю скитался по дорогам захваченной Франции. И вот в июле 1943 г. в первом письме к немецкому другу он пишет: «Невелика доблесть броситься в бой, если бы всю жизнь готовился к этому и если драться для тебя естественнее, чем мыслить... Совсем иное – сражаться, презирая войну, быть готовым все потерять и сохранять при этом стремление к счастью, разрушать и опустошать с мыслью о высочайшей цивилизации. В этом смысле нам труднее, чем вам, потому что мы должны обуздать себя. Вам нечего было побеждать в своем сердце и своем сознании».

И далее: «Нам пришлось отрешиться и от наших знаний, и от нашей надежды, от всего, что побуждало нас любить наших нынешних врагов, и от ненависти, которую мы питали ко всякой войне. Короче, нам пришлось подавить нашу жажду дружбы... Нам пришлось проделать далекий обходной путь, мы потеряли много времени».

Мы были искренне привержены дружбе, безукоризненно честны в дружбе. Верили в силу закона добрососедства. И в мыслях не было враждовать с армянами. И

не готовились «всю жизнь» к войне с ними. Более того. Проявили неумение делать выводы из уроков нашей собственной истории. Вериться, что будущие поколения будут дальновиднее и мудрее нас и не повторят наши ошибки и нашу беспечность.

Как бы ни было больно и горько признавать, эта «победа» армян одержана в немалой степени из-за наших внутренних распрей, конфронтацией и разногласий между различными политическими группировками, расколом азербайджанского общества, некомпетентностью нашего прежнего политического и военного руководства.

Теперь, в эти грозные дни растет понимание того, что спасение Отечества – в единении и сплочении народа, всех патриотических сил. Идет консолидация азербайджанского общества во имя защиты Родины. Нашему народу чужда философия безысходности, безнадежности и пессимизма. Он выходит из глубокого состояния. Выпрямляется и встает на защиту Родины.

Каждый азербайджанец, каждый гражданин нашей республики всем сердцем любящий Азербайджан, считающий его честь и достоинство превыше всего, обретает смысл жизни в причастности к судьбе Азербайджана, проявляет готовность пожертвовать собой ради блага Азербайджана, его самостоятельности, государственной и территориальной целостности. Мудро сказано русским философом И.Бердяевым: «Ценность национальности в истории, как и всякую ценность, приходится утверждать жертвенно, поверх блага людей, и она сталкивается с исключительным утверждением блага народа как высшего критерия. Достоинство нации становится выше благополучия людей».

Эта жертвенность в сочетании с огромным потенциалом Азербайджана обеспечит нашему народу победу. Непременно обеспечит. Территориальные претензии Армении к Азербайджану в стратегическом плане абсолютно бесперспективны. Азербайджанский народ непременно выйдет из выпавшего на его долю тяжелейшего национального испытания с победой.